educatoR
адукатаR
часопіс «Адукатар»

№1/2(24–25), 2015
Выдаецца з 2004 г.

Часопіс выдаецца пры садзейнічанні:

• **Institut für Internationale Zusammenarbeit des Deutschen Volkshochschul-Verbandes (*dvv international*) — Bonn, Deutschland**

• **Асацыяцыі дадатковай адукацыі і асветы**

Мэта выдання:
павышэнне кваліфікацыі спецыялістаў, працуючых у сферы нефармальнай адукацыі.

Адрас рэдакцыі:
220028, Мінск, а/с 63
тэл.: (+375-17) 270-38-96
e-mail: adukatar_aga@tut.by
www.adukatar.net

Наклад: 299 асобнікаў.

ЗМЕСТ

Паважаныя сябры!

Апошнім часам адносна нефармальнай адукацыі актывізаваліся дыскусіі, у якіх абмяркоўваюцца, між іншым, пытанні: **Што з'яўляецца нефармальнай адукацыяй і якая яе роля ў развіцці грамадства? Хто з'яўляецца правайдарам нефармальнай адукацыі і ў чым асаблівасць навучання ў гэтай сферы? Як стасуюцца між сабой паняцці «нефармальная» і «дадатковая адукацыя» і г.д.**

У значнай ступені абмеркаванне гэтых пытанняў адбылося пад час працы традыцыйнага ўжо Фестывалю нефармальнай адукацыі, што прайшоў у снежні 2014 года. На гэты раз асноўнай мэтай форуму быў разгляд ролі, якую адыгрывае нефармальная адукацыя на карысць грамадства. На працягу двух дзён удзельнікі V Фестывалю абмяркоўвалі актуальныя пытанні пад час пленарных пасяджэнняў і круглых сталоў, дзяліліся досведам на шматлікіх майстар-класах і прэзентацыях, мелі магчымасць узяць удзел у конкурсу «Падзея года» ў сферы нефармальнай адукацыі. Па выніках працы была прынята адмысловая Рэзалюцыя, у якой адлюстроўваюцца ключавыя тэндэнцыі развіцця нефармальнай адукацыі, фіксуюцца «кропкі росту» і прапаноўваюцца канкрэтныя шляхі развіцця.

Матэрыялы гэтага нумара, якія ў асноўным прысвечаны V Фестывалю нефармальнай адукацыі, на нашу думку, дазволяць чытачам убачыць розныя аспекты гэтай падзеі і скласці сваю ўласную змястоўную мазаіку.

З свайго боку хацелася б падзяліцца шэрагам заўваг адносна вызначаных напачатку пытанняў.

Нефармальная адукацыя як з'ява ўзнікла не сёння. У Беларусі, як і ў іншых краінах свету, яна мае даволі доўгую гісторыю. У яе развіцці можна вылучыць некалькі этапаў, якія ў значнай ступені супадаюць з перыядамі кардынальных перамен у грамадска-палітычным жыцці краіны і грамадства. Іншая справа, што роля, магчымасці і інфраструктура нефармальнай адукацыі сталі прынцыпова змяняцца з другой паловы XX стагоддзя. Гэта было звязана з новымі тэндэнцыямі развіцця сучаснага свету (працэсы глабалізацыі, змяненне дэмаграфічнай сітуацыі, выкарыстанне сучасных інфармацыйных тэхналогій, кардынальныя перамены на рынку працы і г.д.). І фундаментальнай асновай сацыяльна-эканамічнага прагрэсу ў XXI стагоддзі становіцца рэалізацыя канцэпцыі адукацыі на працягу ўсяго жыцця (**Lifelong Learning**), г.зн. пераход ад навучання на ўсё жыццё да навучання праз усё жыццё. І неад'емнымі часткамі адукацыі на працягу ўсяго жыцця вызначаюць: фармальную, нефармальную і інфармальную адукацыю.

У гэтай катэгарызацыі да фармальнай адукацыі адносяць іерархічную, у храналагічным парадку градуяваную сістэму адукацыі: ад школы, праз універсітэт, якая ўключае агульную акадэмічную вучобу, розныя спецыялізаваныя праграмы і ўстановы, якія забяспечваюць тэхнічную і прафесійную адукацыю.

Інфармальным навучаннем лічыцца працэс, у якім кожны набывае погляды, каштоўнасці, навыкі і веды з штодзённага вопыту і атрымлівае адукацыйны ўплыў з рэсурсаў свайго асяроддзя — пачынаючы ад сям'і і суседзяў, ад працы і гульняў, бібліятэкі і сродкаў масавай інфармацыі.

Нефармальную адукацыю можна вызначыць як любое арганізаванае і сістэматызаванае навучанне, што ажыццяўляецца за межамі сістэмы фармальнай адукацыі, дапаўняе яго, забяспечваючы засваенне тых уменняў і навыкаў, якія неабходныя для сацыяльна і эканамічна актыўнага грамадзяніна краіны. Гэтая адукацыйная дзейнасць структураваная, яна мае адукацыйную мэту, пэўныя часовыя рамкі, інфраструктурную падтрымку і адбываецца свядома. Атрыманыя веды звычайна не сертыфікуюцца, хоць гэта і магчыма.

Падзяленне адукацыі на тры сферы носіць, перш за ўсё, арганізацыйна-адміністрацыйны характар. Фармальная адукацыя звязваецца з рознымі навучальнымі ўстановамі, нефармальная — з грамадскімі інстытутамі і іншымі арганізацыямі, а інфармальная ахоплівае ўзаемадзеянне ў паўсядзённым жыцці — з сям'ёй, сябрамі і калегамі па працы. Разам з тым варта адзначыць, што дадзены падзел мае і якасныя падставы. Можна вызначыць наступныя характарыстыкі нефармальнай адукацыі: арыентацыя на канкрэтныя адукацыйныя запыты розных сацыяльных, прафесійных і дэмаграфічных груп насельніцтва; высокі ўзровень матывацыі і ўнутранай адказнасці дарослых людзей за вынікі сваёй адукацыйнай дзейнасці; забеспячэнне магчымасці лепш разумець і, калі неабходна, змяняць навакольную сацыяльную структуру; мабільнасць і гнуткасць у арганізацыі і метадах навучання.

З уступленнем у сілу Кодэкса аб адукацыі Рэспублікі Беларусь актыўна дыскутуецца пытанне суаднясення паміж сабой двух з'яў ці паняццяў — нефармальнай адукацыі і дадатковай адукацыі.

Увогуле, паняцце «нефармальная адукацыя» не выкарыстоўваецца ў прававым полі нашай краіны. У Кодэксе і іншых нарматыўна-прававых дакументах выкарыстоўваецца паняцце «дадатковая адукацыя». Пры гэтым асобна рэгулююцца дзве сферы — «дадатковая адукацыя дзяцей і моладзі» і «дадатковая адукацыя дарослых».

У цэнтры ўвагі існуючага заканадаўчага поля дадатковай адукацыі знаходзяцца, перш за ўсё, установы адукацыі і ўстановы дадатковай адукацыі, якія ў асноўным арыентаваны на павышэнне ўзроўню прафесійных ведаў, павышэнне кваліфікацыі і перападрыхтоўку ўдзельнікаў навучання. Але шэраг норм заканадаўства адносіцца фактычна да любога арганізаванага навучання і распаўсюджваецца на дзейнасць «іншых арганізацый» (правайдараў нефармальнай адукацыі — камерцыйных і некамерцыйных арганізацый, дзяржаўных устаноў сацыяльнай і культурнай-масавай сферы і г.д.).

Здаецца, што няма вялікага сэнсу ў прамым высвятленні ўзаемаадносін гэтых двух паняццяў — нефармальнай і дадатковай адукацыі. Вельмі важны кантэкст, дыскурс пры гэтым. І факусавацца трэба на тым, каб адукацыйных правайдараў было больш, паслугі іх станавіліся якасней і забяспечвалі попыт розных мэтавых груп. І каб дзейнічалі яны не толькі ў буйных гарадах, а па ўсёй краіне. Менавіта гэтаму і спрыяць.

Такім чынам, дзейнасць правадараў нефармальнай адукацыі становіцца важнай складовай часткай адукацыйнага ландшафту нашай краіны. Але без вырашэння шэрагу праблем рамкавых умоў наўрад ці нефармальная адукацыя зможа выйсці на новы якасны ўзровень і ў поўнай ступені выкарыстаць свой патэнцыял. Гэта магчыма дасягнуць, як адзначаецца ў Рэзалюцыі Фестывалю нефармальнай адукацыі — 2014, толькі праз аб'яднанне намаганняў усіх зацікаўленых бакоў. Да гэтага і заклікаем.

Дзмітрый Карпіевіч

«Интернет — барьеров нет»:

дистанционный курс для людей с инвалидностью

Дарина Солодухо

В Республике Беларусь на данный момент проживает 533 000 человек с инвалидностью. Тема обучения людей с инвалидностью является актуальной, так как, несмотря на физические, а иногда и психические ограничения, каждый человек хочет быть полезным и независимым (особенно в материальном плане).

«Интернет — барьеров нет» — дистанционные курсы, которые появились в 2013 году. Инициаторами курса являются Алексей Августинович и Алена Тихонова.

После того как родилась идея организовать курс, Алексей начал активно рекламировать свою идею и через знакомых и друзей искать людей, которым будут полезны данные курсы. Предложение пройти обучение сразу же получило одобрение и положительный отклик у людей с инвалидностью. Было подано 46 заявок, сертификаты получили только 11 человек. Главным основанием для получения сертификата было добросовестное и качественное выполнение всех заданий, которые были предложены. Уже во время обучения 4 человека получили свои первые деньги, работая в Интернете.

На курсах участники не только знакомились с базовыми навыками работы на компьютере, но также в курс были включены темы, связанные с личной мотивацией, постановкой цели, планированием.

«Спасибо Алексею за эту замечательную идею, благодаря которой я и другие люди с «иными» возможностями нашли свое направление в жизни. Спасибо за понимание и содействие при выполнении домашнего задания, и за тех людей, что проводили с нами вебинары.» *(отзыв участника дистанционных курсов «Интернет – барьеров нет» 2013)*

В 2014 году курс «Интернет — барьеров нет» участвовал в конкурсе социальных проектов Social Weekend[1], и стал «Лучшим социальным проектом года».

Если на первом этапе программа курсов была рассчитана только на людей в инвалидностью, то сейчас в ней могут принять участие их родственники — братья и сестры. Расширился также и список тем курсов: «Копирайтнг», «Контекстная реклама», «Администрирование социальных сетей», «СЕО-оптимизация», «продажи через Интернет», «Тестирование сайтов», «Анализ юзабилити сайта», «Интернет-маркетинг», «Тестировщик игр», «Дизайнер».

«Спасибо за удивительные тренинги! Они кардинальным образом повлияли на мою жизнь. Благодаря им моя жизнь стала проще и приятнее. Уже больше нет той неразберихи в голове, что была раньше. Благодаря этим курсам я нашла свой ориентир в жизни и теперь в каждом дне есть радость и краски!!!» *(отзыв участника дистанционных курсов «Интернет – барьеров нет» 2013)*

Приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных в данном проекте — людей, которые хотели бы пройти обучение, преподавателей-тренеров, работодателей, волонтеров.

Более подробную информацию о курсах можно получить здесь:

- http://inet4biz.ru/rost
- http://online.inet4biz.ru
- http://rost.inet4biz.ru
- https://www.facebook.com/groups/585124931508930
- https://www.facebook.com/InternetBarerovNet?ref=profile
- http://vk.com/netbaryerov

[1] http://www.socialweekend.by

Быць больш, чым выкладчыкамі

Вітаўт Руднік, Лана Руднік

даведка

Праграма «Універсітэт Залатога Веку» была заснаваная пры грамадскім аб'яднанні «Цэнтр "Трэці сектар"» у красавіку 2010 г. Яе мэтай з'яўляецца павышэнне якасці жыцця сталых людзей праз іх інтэлектуальную, сацыяльную і фізічную актывізацыю. Падрабязнасці пра праграму шукайце на сайце uzv.by

«Я нават не ўяўляла, як з імі цікава!», «мне давялося цалкам перагледзець сваю навучальную праграму», «я сама ад іх шмат чаму вучуся» — такога кшталту водгукі нам неаднойчы даводзіцца чуць ад людзей, якія вядуць секцыі «Універсітэту Залатога Веку» — першай беларускай навучальнай пляцоўкі для сталых людзей.

Адукатарскі калектыў «Універсітэту Залатога Веку» (УЗВ) сёння — гэта каля 30 чалавек самага рознага ўзросту. Пяць моўных курсаў (беларуская, ангельская, італьянская, нямецкая, польская мовы) розных узроўняў, камп'ютарныя курсы, фотамайстэрства і журналістыка, «Беларускія вячоркі» і «Права на кожны дзень», «Сад мары» і «Адкрыты паказ», секцыі акторскага майстэрства і псіхалогіі, клубы аматараў кветак і рукадзелля, фітнэсу і ўсходніх танцаў. Гэта не поўны пералік заняткаў УЗВ, які ў акадэмічным 2013–2014 гг. наведвала каля 200 слухачоў ва ўзросце ад 55 да 80 год.

Узрост і спецыфічныя патрэбы нашых студэнтаў улічваюцца пры падрыхтоўцы людзей, якіх мы запрашаем ва «Універсітэт Залатога Веку» у якасці выкладчыкаў.

Мы ўвесь час знаходзімся ў пошуку людзей, якія могуць стаць патэнцыйнымі выкладчыкамі УЗВ. Прыглядаемся да слухачоў, якія паспелі прадэманстраваць свой патэнцыял, да іншых людзей, якіх мы ведаем альбо якіх нам рэкамендавалі. Далей ідзе этап перамоваў з такімі людзьмі адносна вынікаў і рамкавых умоваў навучання. Ад кожнага патэнцыйнага выкладчыка просім яго CV, размаўляем з ім, каб упэўніцца ў кампетэнтнасці чалавека. Сярод цяперашніх выкладчыкаў УЗВ шмат людзей, якіх мы самі ў розныя часы «гадавалі» на рознага кшталту курсах, трэнінгах, Школах.

Перад пачаткам кожнага акадэмічнага года (пачынаецца ў кастрычніку і сканчаецца ў красавіку) ладзіцца трэнінг для трэнераў. На яго запрашаюцца як тыя, хто ўжо працаваў з намі ў папярэднім акадэмічным годзе, так і тыя, хто сам выказаў жаданне весці нейкую секцыю (як правіла, гэта самі слухачы УЗВ, якія «саспелі да такога рашэння»), так і адрасна запрошаныя намі з улікам патрэбаў нашых слухачоў эксперты.

Пад час трэнінгу абмяркоўваюцца асаблівасці працы са сталымі людзьмі (улік асаблівасцяў памяці, тэмп навучання, патрэба ў індывідуальнай працы з многімі навучэнцамі і г.д.), мэты і змест працы кожнай з секцый. Трэнінг — гэта таксама добрая магчымасць для абмену досведам выкарыстання розных метадаў навучання.

На «выхадзе» з кожнага такога трэнінгу мы маем модуль секцыі з апісаннем мэты і чакаемых вынікаў навучання, зместам навучання, а таксама анонс секцыі, які ў папулярнай форме распавядае пра секцыю яе патэнцыйным навучэнцам.

У час адкрытых прэзентацый, якія адбываюцца перад пачаткам кожнага навучальнага года, менавіта на аснове знаёмства з гэтымі анонсамі людзі вырашаюць, якія секцыі будуць наведваць у гэтым акадэмічным годзе.

На працягу акадэмічнага года для выкладчыкаў УЗВ ладзяцца дадатковыя трэнінгі і працоўныя сустрэчы, накіраваныя на павышэнне кваліфікацыі. Тэматыка такіх сустрэч фармуецца як на аснове запытаў саміх выкладчыкаў, так і на аснове нашых прапановаў. Якія метады можна выкарыстоўваць у час працы секцыі? Як ацэньваць эфектыўнасць навучання? Што рабіць са «складанымі» ўдзельнікамі і канфліктамі ў групе? Гэта толькі некаторыя пытанні, адказы на якія мы шукалі на такога кшталту трэнінгах у гэтым акадэмічным годзе.

Праводзім такія трэнінгі як мы самі, так і запрошаныя намі эксперты. Да прыкладу, сёлета такім экспертам быў Арсен Джанашыа з Магілёва, які знаёміў нашых выкладчыкаў з асновамі медыяцыі і вырашэння канфліктных сітуацый у працэсе навучання.

Важным элементам падрыхтоўкі выкладчыкаў з'яўляецца таксама маніторынг і ацэнка вынікаў працы. Два разы (у сярэдзіне і ў канцы акадэмічнага года) слухачы УЗВ запаўняюць анкеты, у якіх апісваюць вынікі наведвання секцый, даюць рэкамендацыі адносна паляпшэння працэсу навучання і г.д. Затым на сустрэчы з выкладчыкамі УЗВ гэтая інфармацыя аналізуецца, каб улічыць поспехі і складанасці, што ўзніклі ў час навучання, пры планаванні працы ў наступным годзе.

Займацца павышэннем кваліфікацыі ў сістэме нефармальнай адукацыі не так проста. Тут няма такіх фармальных «рычагоў уплыву», як загады, «стаўкі», пазбаўленне прэміі і г.д. Стаўка робіцца найперш на матывацыю, цікавыя тэмы навучання, цікавых людзей, якія яго арганізуюць, цікавыя метады, фармаванне прыязнай сяброўскай атмасферы ў камандзе адукатараў.

Мы імкнемся, каб выкладчыкі не проста прыходзілі, «адпрацоўвалі» свае дзве гадзіны ў тыдзень і зыходзілі. Мы хочам, каб яны бралі ўдзел у нашых інтэграцыйных мерапрыемствах (рознага кшталту святы, вечарыны, гасцёўні, вандроўкі, якія ладзяць нашыя слухачы), актыўна дзяліліся сваімі напрацоўкамі з іншымі выкладчыкамі УЗВ, набывалі новыя кампетэнцыі (напрыклад, уменні выкарыстання сучасных тэхнічных сродкаў навучання, інтэрнэт-сэрвісаў і г.д.), былі ўважлівымі і добразычлівымі да нашых навучэнцаў. Мы хочам, каб яны былі больш, чым выкладчыкамі. Важна таксама своечасова «адсачыць» людзей, якія ўжо «перагарэлі», згубілі інтарэс да такой працы. Выгаранне, як вядома, заразная хвароба, і ў калектыве яна лёгка передаецца. Таму «выпаленых» асобаў трэба прасіць памяняць від дзейнасці.

Тыя мерапрыемствы, якія мы ладзім для павышэння кваліфікацыі выкладчыкаў, яшчэ патрабуюць удасканалення. На жаль, да гэтага часу няма наладжанай і ўзгодненай сістэмы павышэння кваліфікацыі адукатараў — асобаў, якія працуюць у сферы дадатковай адукацыі дарослых. Мы вывучаем досвед нашых замежных і беларускіх калегаў, ладзім мерапрыемствы па абмене досведам. Ужо ў хуткім часе мы плануем правядзенне міжнароднай Летняй метадалагічнай школы, пад час якой адным з пытанняў да абмеркавання і будзе пытанне павышэння кваліфікацыі выкладчыкаў і арганізатараў падобных адукацыйных курсаў для сталых людзей. Ахвотных запрашаем!

Нефармальная адукацыя на карысць грамадства

V FESTIVAL EDUCATION

5–6 снежня 2014 г. у Мінскім міжнародным адукацыйным цэнтры імя Й. Раў прайшоў пяты Фестываль нефармальнай адукацыі.

фото: Анастасия Гучик, Евгений Помыткин, Карина Малиновская

Дэманстрацыя ролі і магчымасцяў нефармальнай адукацыі на карысць грамадства стала асноўнай мэтай пятага юбілейнага Фестывалю нефармальнай адукацыі.

Арганізатарамі Фестывалю выступілі: Асацыяцыя дадатковай адукацыі і асветы, Беларуска-нямецкае сумеснае прадпрыемства «Мінскі міжнародны адукацыйны цэнтр імя Йаханеса Раў» і Прадстаўніцтва зарэгістраванага аб'яднання «Deutscher Volkshochschul-Verband e.V.» (Федэратыўная Рэспубліка Германія) у Рэспубліцы Беларусь.

У Фестывалі ўзяла ўдзел больш за **250** чалавек з **Беларусі, Германіі, Швейцарыі, Украіны, Ізраіля, Грузіі, Кыргызстана, Латвіі, Малдовы і Узбекістана, якія прадставілі** каля **60** грамадскіх, камерцыйных і дзяржаўных адукацыйных і асветніцкіх арганізацый і ўстаноў.

У **першы дзень** Фестывалю адбылася панэльная дыскусія **«Нефармальная адукацыя на карысць грамадства: ключавыя тэндэнцыі і перспектывы развіцця»**, у якой прынялі ўдзел беларускія і замежныя эксперты, у прыватнасці прарэктар па вучэбнай працы ДУА «Акадэмія паслядыпломнай адукацыі» **Ірына Дзюба,** дырэктар Інстытута нефармальнай адукацыі (Ізраіль) **Дзіма Зіцэр,** Выканаўчы дырэктар Зямельнай асацыяцыі Мекленбург Пярэдняя Памеранія «Arbeit und Leben» **Хайке Дойль** і інш.

Тэндэнцыі ў развіцці нефармальнай адукацыі, вызначэнне яго ролі і важнасці ў сістэме адукацыі ў цэлым сталі цэнтральнай тэмай абмеркавання ў межах дыскусіі. Так, старшыня Асацыяцыі дадатковай адукацыі і асветы Дзмітрый Карпіевіч адзначыў: «Для існавання ў краіне адэкватнай сістэмы адукацыі, якая рэагуе на існуючыя патрэбы і выклікі грамадства, прынцыпова важнай з'яўляецца наяўнасць разнастайнай і паўнавартаснай сістэмы як фармальнай, так і нефармальнай адукацыі». У сваю чаргу прарэктар па вучэбнай рабоце Акадэміі паслядыпломнай адукацыі Ірына Дзюба звярнула ўвагу на тое, што «не трэба супрацьпастаўляць фармальную і нефармальную адукацыю». «Аб'ектыўна існуюць установы адукацыі, дзейнасць якіх рэгламентавана дзяржаўнымі законамі і якія фінансуюцца з дзяржбюджэту. Яны займаюцца па распрацаваных для іх праграмах, але

для дасягнення тых стандартаў, што патрэбны сёння любой цывілізаванай краіне для рэалізацыі задач дзяржаўнага і сацыяльнага развіцця, неабходна ўзаемадзеянне ўсіх сектароў і правайдараў адукацыі» — сказала яна.

5 снежня таксама прайшлі тэматычныя секцыі, прысвечаныя актуальным пытанням развіцця нефармальнай адукацыі, такім як **Культура памяці ў нефармальнай адукацыі, унёсак НФА ва ўстойлівае развіццё, узаемадзеянне правайдараў нефармальнай адукацыі і СМІ, стандарты праграм НФА** і інш. Найбольшую цікавасць і актыўную дыскусію сярод удзельнікаў Фестывалю выклікала секцыя **«Роля нефармальнай адукацыі ў сістэме адукацыі і ў грамадстве»,** пад час якой узнімаліся такія пытанні, як узаемадзеянне фармальнай і нефармальнай адукацыі, унёсак нефармальнай адукацыі ў рэфармаванне, мадэрнізацыю і развіццё адукацыі, пашырэнне ўдзелу правайдараў нефармальнай адукацыі ў распрацоўцы і рэалізацыі палітыкі ў сферы адукацыі.

Другі фестывальны дзень па традыцыі стаў больш «інтэрактыўным». Удзельнікі Фестывалю наведалі **каля 60** майстар-класаў, трэнінгаў і прэзентацый. Усе жадаючыя змаглі даведацца пра магчымасці іпа- і клоунатэрапіі, пазнаёміцца бліжэй са скандынаўскай

хадзьбой, навучыцца правільна марыць і рабіць паштоўкі сваімі рукамі, убачыць, як бацька можа выступіць арганізатарам альтэрнатыўнай адукацыі ў сям'і і шмат іншага.

На майстар-класы па крэатыўнасці ГА **«МАЦ "Фіальта"»**, сямейных расстаноўках **«Крок да паўнаты жыцця»** студыі развіцця eduStory і сама-прэзентацыі ў тэксце праекта **«Навыкі жыцця»** было цяжка патрапіць з-за вялікай колькасці зацікаўленых.

ЮЛИЯ СТАНКЕВИЧ, ОО «Молодежный образовательный центр "Фиальта"»

Фестиваль по-прежнему остается важным событием в сфере неформального образования. Это событие собирает участников со всей Беларуси, а также гостей из других стран, и служит площадкой для общения и обмена опытом представителей всех секторов (государственных организаций, бизнеса и НГО).

На фестивале мне не хватило удивления. В следующий раз хочется увидеть действительно захватывающие практики, чтобы поражаться, как это работает в Беларуси или работает в принципе. Это во многом зависит от нас как организаторов, чтобы найти и представить такие примеры. Это также зависит от нас как от профессионалов и организаций, чтобы эти примеры были. Несмотря на рутину и работающие инструменты, продолжать учиться, вдохновляться чужим опытом и экспериментировать самим. И тогда через два года на следующем Фестивале будет больше поводов для удивления и радости за неформальное образование в Беларуси.

Мне понравилась новая форма конкурса с социальным голосованием за проекты и отбором жюри. Решение попробовать было принято после бурных обсуждений в оргкомитете, и я думаю, что оно того стоило. Это возможность для организаций рассказать о своем событии широкой публике и привлечь (или продемонстрировать) поддержку тех, для кого было реализовано событие. Конечно, конкурс требует усовершенствований, но мне интересно развивать его в новом формате.

→

У гэты ж дзень адбыўся круглы стол па абмеркаванні праекта закона **«Аб грамадска-карыснай дзейнасці»**, які быў арганізаваны МПГА «АКТ».

На працягу двух фестывальных дзён дзейнічала выстава арганізацый і навучальных праграм нефармальнай адукацыі, адкрытая для ўсіх наведвальнікаў Фестывалю.

Па выніках працы Фестывалю была прынята рэзалюцыя, што вызначае асноўныя тэндэнцыі і праблемныя пытанні ў развіцці нефармальнай адукацыі. Так, у Беларусі адсутнічаюць прэферэнцыі і падатковыя ільготы для арганізацый, працуючых у сферы НФА, недастаткова развіта інстытуцыйная інфраструктура для забеспячэння доступу да адукацыйных паслугаў насельніцтва, асабліва ў сельскай мясцовасці. Сярод прапаноў ад удзельнікаў Фестывалю ў рэзалюцыі можна зазначыць наступныя: павялічваць даступнасць паслугаў НФА для розных катэгорый грамадзян, уключаючы людзей з інваліднасцю; прасоўваць паслугі нефармальнай адукацыі ў рэгіёнах, асабліва ў сельскай мясцовасці; працягнуць абмеркаванне па распрацоўцы праекта закона «Аб грамадска-карыснай дзейнасці»; стварэнне пры Міністэрстве адукацыі Грамадскага Савета ў сферы дадатковай адукацыі дарослых з удзе-

ДИМА ЗИЦЕР, Институт Неформального образования (Израиль), Школа «Апельсин» (Россия, г. Санкт-Петербург)

Главный результат, думаю, в самом факте встречи, в процессе общения и знакомства друг с другом. Помимо этого мне кажется очень важным введение Неформального образования в общенаучный и общепедагогический дискурс.

Основное впечатление — заинтересованность самых разных людей в неформальном образовании. Я и до этого, конечно, понимал, что имею честь и счастье заниматься вместе с коллегами самым современным способом преподавания и учения, однако убедиться в этом еще раз на практике — на международном форуме — было действительно здорово! Особое удовольствие — познакомиться с настоящими единомышленниками. И за это огромное спасибо организаторам и участникам Фестиваля!

Фестиваль, безусловно, должен жить и развиваться. Насколько мне известно, это единственный международный форум в области неформального образования.

Я бы, возможно, подумал о существовании разных направлений в рамках работы (они и сейчас существуют, но возможно, стоит сделать их более яркими). Например, «Современные методы НФО», «Научные исследования», «НФО в современной педагогике», «НФО как тренинговая концепция», «Формы практического применения НФО» и т.п. Помимо этого, возможно, можно было бы приглашать к сотрудничеству коллег из других стран и организаций (в дополнение к тому, что уже представлено).

Напоследок еще раз о главном: я считаю, что Фестиваль — не просто достойное мероприятие, это один из немногих профессиональных форумов по практике Неформального образования. Важнейшее дело — говорить сегодня о завтрашних формах и подходах в педагогике и образовании. Ведь НФО — не сомневаюсь в этом – педагогический и образовательный язык 21 века. Именно этим, на мой взгляд, и ценен Фестиваль.

Еще раз спасибо и до новых встреч!

лам прадстаўнікоў зацікаўленай грамадскасці, бізнесу, дзяржавы і інш. Поўны тэкст рэзалюцыі змешчаны ў свабодным доступе для ўсіх жадаючых з ім азнаёміцца.

Скончыўся двухдзённы форум падвядзеннем вынікаў і ўзнагароджаннем пераможцаў **Конкурсу на лепшую падзею ў галіне нефармальнай адукацыі ў Беларусі.** Пераможцы былі вызначаны экспертным журы і інтэрнет-карыстальнікамі, якія галасавалі за ўпадабаную падзею з 24 лістапада да 5 снежня на сайце adukatar.net. Пераможцы конкурсу атрымалі сертыфікаты і падарункі ад партнёраў Фестывалю.

З вынікамі конкурсу, а таксама іншымі матэрыяламі і фотаздымкамі можна азнаёміцца ў групе Фестывлю ў сетцы Facebook:

www.facebook.com/groups/118734391608582
а таксама на сайце www.adukatar.net.

■

АНДРЕЙ ЛЕВКО, исполнительный директор Ассоциации дополнительного образования и просвещения

Фестиваль неформального образования состоялся как общепризнанная площадка для профессиональных обсуждений и обмена опытом специалистов сферы неформального образования. Важно, что на Фестивале были представлены специалисты из разных секторов, и, наряду с хорошим представительством специалистов из НКО и государственного сектора, с каждым годом увеличивается число участников, представляющих частный сектор. Также, Фестиваль предоставляет возможность встретиться с коллегами из других стран и познакомиться с иностранным опытом и технологиями неформального образования.

Радует, что Фестиваль меняется, происходит его обновление — возникают новые активности. К примеру, в рамках V Фестиваля НФО было проведено исследование сферы неформального образования и факторов, влияющих на ее развитие (в партнерстве с Образовательным и кадровым центром «Новое завтра»). Проведение исследования позволило проанализировать влияние Фестиваля НФО и деятельности Ассоциации дополнительного образования и просвещения на сферу неформального и дополнительного образования в Беларуси.

К новым формам активности, использованным в рамках последнего Фестиваля, можно также отнести показ спектакля «БЕЗ НАЗВЫ» (в рамках секции «Культура памяти в неформальном образовании»), проведение конкурса «Событие года», возобновление традиции выработки и принятия резолюции Фестиваля, организацию онлайн-трансляции пленарного заседания Фестиваля.

Отличительной чертой этого Фестиваля, на мой взгляд, стала системная организация работы с волонтерами. К проведению V Фестиваля НФО было привлечено более 20 волонтеров, их деятельность была четко организована. Допускаю, что этот аспект деятельности не был так очевиден самим участникам Фестиваля, но вклад волонтеров в проведение мероприятия был очень значимым. Считаю, что Ассоциации стоит продолжать работу со студентами-волонтерами и вне рамок Фестиваля.

Уверен, что Фестиваль НФО востребован, и традицию его проведения нужно поддерживать. Приятно видеть, что ширится круг участников: согласно данным упомянутого выше исследования, почти половина участников впервые принимали участие в Фестивале.

В будущем стоило бы, наверное, «развести» по времени разные составные части Фестиваля, «работающие» на разные задачи.

Рэзалюцыя V Фестывалю нефармальнай адукацыі

(5–6 снежня 2014 года, г. Мінск)

фото: Анастасия Гучик, Евгений Помыткин, Карина Малиновская

У апошняе дзесяцігоддзе сфера нефармальнай адукацыі (НФА) у Беларусі развіваецца асабліва дынамічна, павялічваецца колькасць арганізацый, якія рэалізуюць праграмы і/ці прадстаўляюць паслугі нефармальнай адукацыі насельніцтву. На сённяшні дзень у Беларусі сфера нефармальнай адукацыі прадстаўлена рознымі арганізацыямі і ўстановамі некамерцыйнага, камерцыйнага і дзяржаўнага сектараў. Правайдары сферы НФА адрозніваюцца разнастайнасцю падыходаў, прынцыпаў і спосабаў прадастаўлення паслугаў і рэалізацыі праграм. Аднак, разам з разнастайнасцю падыходаў мы адзначаем падабенства глабальных мэтаў, на якія ў канчатковым выніку накіраваны іх намаганні, праграмы і паслугі. Дыскусія ў рамках Фестывалю нефармальнай адукацыі пацвярджае, што такімі мэтамі з'яўляюцца імкненне зрабіць унёсак у развіццё грамадства і павышэнне якасці жыцця насельніцтва. Катэгорыя «грамадскай карысці» аб'ядноўвае ўсіх правайдараў нефармальнай адукацыі.

Разнастайнасць на ўзроўні падыходаў, прынцыпаў і спосабаў прадастаўлення паслугаў стварае спажыўцу прастору для павелічэння выбару найбольш прыдатнага для яго прадукту. Аднак, рознасць арганізацый сферы нефармальнай адукацыі па юрыдычнай форме ўласнасці і прававым статусе часцяком ставіць іх у няроўнае становішча ў існуючых сёння рамкавых умовах, якія вызначаюць магчымасці ажыццяўлення арганізацыямі дзейнасці па прадастаўленні адукацыйных паслугаў юрыдычным асобам і грамадзянам. Адсутнічаюць прэферэнцыі і падатковыя ільготы для арганізацый розных формаў уласнасці, якія працуюць у сферы дадатковай адукацыі дарослых і нефармальнай адукацыі. Гэта абмяжоўвае магчымасці арганізацый пашыраць доступ да праграм нефармальнай адукацыі розных катэгорый насельніцтва, асабліва ў рэгіёнах.

Мы адзначаем, што на заканадаўчым узроўні паняцце «нефармальная адукацыя» не знайшло свайго замацавання ў Кодэксе Рэспублікі Беларусь аб адукацыі, які ўступіў у сілу ў 2011 годзе. У Кодэксе гаворыцца толькі пра «дадатковую адукацыю дзяцей і моладзі» і «дадатковую адукацыю дарослых». Акрамя Кодэкса аб адукацыі дадатковая адукацыя ў Беларусі рэгулюецца Пастановамі Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, а таксама палажэннямі і інструкцыямі Міністэрства адукацыі як каардынуючага ведамства па рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі ў гэтай сферы. Разам з тым, асноўная частка правайдараў нефармальнай адукацыі з ліку недзяржаўных, камерцыйных і некамерцыйных

арганізацый свае ўзаемаадносіны з спажыўцамі адукацыйных паслугаў рэгулююць рынкавымі механізмамі ў рамках Грамадзянскага кодэкса, ці яны прапануюцца на бязвыплатнай аснове (напрыклад, грамадскімі аб'яднаннямі).

У рэгіёнах, асабліва ў сельскай мясцовасці, практычна адсутнічае інстытуцыйная інфраструктура для забеспячэння доступу да адукацыйных паслугаў розных груп насельніцтва. Некаторыя магчымасці існуюць у тых населеных пунктах, дзе актыўнасць у кірунку нефармальнай адукацыі праяўляюць установы сацыяльнай сферы ці культуры, а таксама грамадскія арганізацыі. Камерцыйныя структуры, на жаль, пакуль не зацікаўлены масава ісці ў рэгіёны.

Можна з упэўненасцю канстатаваць, што нефармальная адукацыя становіцца важнай складовай часткай сістэмы адукацыі нашай краіны. Аднак, варта прызнаць, што грамадская карыснасць, роля і магчымасці нефармальнай адукацыі ў вырашэнні сацыяльна-эканамічных праблем, у павышэнні якасці жыцця па-ранейшаму ў поўнай меры не ўсведамляюцца ні дзяржавай, ні грамадствам. І без рашэння шэрагу сістэмных праблем нефармальная адукацыя наўрад ці зможа выйсці на новы якасны ўзровень і ў поўнай меры выкарыстаць свой патэнцыял для развіцця асобы, грамадства і дзяржавы. А гэта магчыма толькі праз аб'яднанне намаганняў усіх зацікаўленых бакоў.

Прапановы ўдзельнікаў V Фестывалю нефармальнай адукацыі:

- Надаваць больш увагі вывучэнню сферы нефармальнай адукацыі ў Беларусі, забяспечваць дзяржаўную падтрымку і ўключаць правядзенне даследаванняў у доўгатэрміновыя планы, каб спрыяць паляпшэнню разумення агульнага кантэксту, у якім развіваецца нефармальная адукацыя ў Беларусі, садзейнічаць большай абгрунтаванасці праграм і паслугаў НФА ў адпаведнасці з вынікамі і высновамі даследаванняў.
- Прапагандаваць і прасоўваць нефармальную адукацыю ў грамадскай свядомасці, фармаваць моду і попыт на навучальныя паслугі і праграмы ў насельніцтва праз узмацненне інфармавання і камунікацыі з боку арганізацый, якія займаюцца нефармальнай адукацыяй.

- Прасоўваць дзейсныя змест, формы і метады грамадзянскай адукацыі з мэтай фармавання беларускай грамадзянскай супольнасці.
- Павялічваць даступнасць паслугаў НФА для розных катэгорый грамадзян, у тым ліку людзей з інваліднасцю; прасоўваць паслугі нефармальнай адукацыі ў рэгіёнах, асабліва ў сельскай мясцовасці.
- Праз узмацненне дыялогу з органамі ўлады садзейнічаць а) стварэнню спрыяльных рамкавых умоў для дзейнасці арганізацый сферы нефармальнай адукацыі незалежна ад формы ўласнасці, у тым ліку за кошт прадастаўлення гэтым арганізацыям магчымасцяў для атрымання бюджэтнага фінансавання (напрыклад, у рамках рэалізацыі механізма дзяржаўнага сацыяльнага заказу); б) прызнанню грамадска-карыснага характару дзейнасці арганізацый НФА розных формаў уласнасці і прадастаўленню ім магчымасці для атрымання ільготаў у падаткаабкладанні.

Для рэалізацыі вышэй згаданых прапаноў удзельнікі V Фестывалю нефармальнай адукацыі лічаць неабходнымі:

– працяг абмеркаванняў па распрацоўцы праекта закона «Аб грамадска карыснай дзейнасці»;

– спрашчэнне працэдуры атрымання і выкарыстання замежнай бязвыплатнай дапамогі, а таксама міжнароднай тэхнічнай дапамогі;

– распаўсюд нормаў дзяржаўнага сацыяльнага заказу на навучальныя праграмы ў актуальных для дзяржавы і грамадства напрамках;

– унясенне палажэнняў пра важнасць падтрымкі сферы нефармальнай адукацыі ў рамках рэалізацыі і для дасягнення мэтаў Нацыянальнай стратэгіі ўстойлівага сацыяльна-эканамічнага развіцця да 2030 года, праект якой вынесены на грамадскае абмеркаванне;

– распрацоўку і прыняцце на ўзроўні прафесійнай супольнасці рэкамендуемых стандартаў праграм у сферы нефармальнай адукацыі;

– правядзенне сумеснымі намаганнямі розных зацікаўленых арганізацый і структур інфармацыйных кампаній, скіраваных на фармаванне культуры ў сферы адукацыі на працягу ўсяго жыцця;

– стварэнне пры Міністэрстве адукацыі Грамадскага Савета ў сферы дадатковай адукацыі дарослых з удзелам прадстаўнікоў зацікаўленай грамадскасці, бізнесу і дзяржавы.

Неформальное образовании в Беларуси стало более заметным

Андрей Левко, исполнительный директор АДОиП.

В рамках V Фестиваля неформального образования 2014 года впервые был организован Конкурс «Событие года». Цель конкурса — продемонстрировать многообразие белорусских практик неформального образования[1], показать их результаты и общественную пользу. Для достижения поставленной цели важно было сделать так, чтобы программы и мероприятия провайдеров неформального образования стали более заметными для простых людей, чтобы информация о них была доступна и представлена в публичном пространстве.

Следует отметить, что к тому времени уже стало традицией проводить конкурсы, которые помогали отметить наиболее заметные события, произошедшие в неформальном образовании за последние два года. К примеру, в рамках Фестиваля неформального образования в 2012 году проводились следующие конкурсы:

1) Конкурс на лучшее издание в сфере неформального образования;
2) Конкурс фотографии и плаката в сфере неформального образования;
3) Конкурс на лучший сайт/блог, способствующий развитию личностных и профессиональных компетенций и популяризации неформального образования;
4) Конкурс фильмов в сфере неформального образования.

Чтобы не ограничивать многообразие форм и методов неформального образования четырьмя конкурсными номинациями, в 2014 году было принято решение провести один общий конкурс под названием «Событие года».

В конкурсе могли принять участие события (любые действия, услуги, программы, мероприятия, продукты в сфере неформального образования) за 2013–2014 годы, которые способствовали решению актуальных общественных проблем, развивали социальные, гражданские, личностные, профессиональные компетенции у участников и проходили в Республике Беларусь для жителей страны. На участие в конкурсе «Событие года» было заявлено 47 событий, соответствующих обозначенным критериям.

Оценка событий, заявленных на конкурс, осуществлялась как членами жюри, так и путем «народного голосования». «Народное голосование» происходило с 24 ноября по 4 декабря 2014 года в сети Интернет на сайте www.adukatar.net. Любой интернет-пользователь мог проголосовать за 3 понравившиеся события.

В состав экспертного жюри вошли следующие специалисты: Андрей Левко, исполнительный директор Ассоциации дополнительного образования и просвещения; Алена Маковская, координатор кампании «Будзьма беларусамі!»; Ольга Рудь, директор и соучредитель Образовательного центра «Новое завтра», кандидат соц. наук; Алексей Голонцов, консультант Pact; Денис Кондратович, соучредитель Maesens.by; Катерина Дятлова, менеджер проектов Агентства США по международному развитию (USAID) в Беларуси; Татьяна Водолажская, координатора программы «Летучий университет».

К он-лайн-голосованию и оцениванию жюри допускались только материалы, которые соответствовали всем заявленным критериям.

Оценка работ, представленных на Конкурс, осуществлялась на основании следующих **критериев:**

[1] В соответствии с классификацией UNESCO к неформальному образованию (non-formal education) относят образовательные программы и курсы, которые проводятся не в рамках традиционной системы образования, где итоги обучения не всегда подтверждаются соответствующими документами. В Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза подчеркивается, что сохранение непрерывности делает неформальное образование равноправной составляющей обучения на протяжении всей жизни.

- общественная польза: важность и результативность события, вклад в решение общественной проблемы;
- привлекательность: насколько тема и форма события интересна участникам и публике;
- инновационность (новизна темы, подхода, формы и др.) учитывалась, но не была определяющим критерием.

Приз зрительских симпатий. В он-лайн-голосовании приняло участие более тысячи человек. Наибольшее количество голосов интернет-пользователей набрал проект «Універсітэт Залатога Веку» общественной организации «Центр "Третий сектор"» из Гродно. За их проект проголосовало 352 человека (33% от общего числа проголосовавших).

Также, большое количество голосов интернет-пользователей набрали события:

- **IV Фестываль моладзевай журналістыкі «Твой стыль»** (ОО «Центр "Третий сектор"») — выбор 251 человека, 23% от общего числа проголосовавших;
- **Проект «Университет третьего возраста: новые шансы для социального включения»** (РОО «Белорусская Ассоциация социальных работников») — выбор 236 человек, 22% от общего числа проголосовавших;
- **Курсы беларускай мовы «Мова Нанова»** («Мова Нанова») — выбор 198 человек, 18% от общего числа проголосовавших.

Призы экспертного жюри. Экспертное жюри определило обладателей пяти призов конкурса, которыми были награждены события, в наибольшей степени соответствующие критериям конкурса.

В пятерку наиболее заметных событий 2013–2014 года, по мнению экспертного жюри, вошли:

1. **Курсы беларускай мовы «Мова Нанова»** («Мова Нанова»);
2. **«Універсітэт Залатога Веку»** (общественное объединение «Центр "Третий сектор"», Гродно);
3. **Проект «Университет третьего возраста: новые шансы для социального включения»** (Белорусская Ассоциация социальных работников);
4. **Фестываль экалагічнай творчасці і развіцця для дзяцей «Зялёны weekend»** (ОО «Экодом»);
5. **Дистанционные курсы для людей с инвалидностью «Интернет — барьеров нет»** (Инициатива «Интернет — барьеров нет»).

Имена победителей конкурса были озвучены на церемонии награждения, которая проходила во второй день Фестиваля неформального образования. Призы были вручены авторам образовательных событий, набравшим наибольшее количество баллов в двух номинациях: 1) приз зрительских симпатий и 2) призы экспертного жюри.

Ценные призы и подарки победителям конкурса предоставили партнеры Фестиваля: Ассоциация дополнительного образования и просвещения, Образовательный центр «Новое завтра», Тренинговый центр «Квадратный апельсин», Бизнес-клуб «IMAGURU».

Организатором конкурса выступил организационный комитет V Фестиваля неформального образования. С информацией, касающейся V Фестиваля неформального образования и конкурса «Событие года», можно ознакомиться на сайте www.adukatar.net. Там же можно увидеть фото-отчет.

Курсы беларускай мовы «Мова Нанова»

Описание события

Бесплатные публичные курсы белорусского языка «Мова Нанова» открылись в январе 2014 года в Минске. Позже к проведению курсов присоединились другие города: Брест, Гродно, Витебск, Могилев, Молодечно, Барановичи, Бобруйск. В Минске также открылись курсы для детей дошкольного возраста.

Для кого

На сегодняшний день курсы имеют более 600 студентов еженедельно, охватывают аудиторию более 900 человек (это число выданных студенческих билетов). Сайт курсов посещает более 10 600 человек и 43 000 просмотров ежемесячно, в социальных сетях курсы имеют более 6700 друзей. Аудитория курсов — от старших школьников до пенсионеров.

Результаты

Регулярное (раз в неделю) проведение популярных занятий по неформальному изучению белорусского языка и культуры.

«Універсітэт Залатога Веку» (ОО «Центр "Третий сектор"», Гродно)

Описание события

Программа направлена на повышение качества жизни пожилых жителей г. Гродно через их интеллектуальную, социальную и физическую активизацию. «Университет Золотого Века» действует с апреля 2010 г. в Гродно и является первой белорусской образовательно-просветительской программой для пожилых людей. Программа работает в формате академического года, который начинается в октябре и заканчивается в апреле. На конкурс заявляется деятельность программы в 2013–2014 гг.

→

Для кого

Основной целевой группой программы являются постоянные гродненцы в возрасте от 55 лет и старше. Среди участников программы преобладают женщины (90%). Наибольшее количество слушателей имеет возраст от 60 до 65 лет (15 человек были в возрасте, превышающем 75 лет). В 2013–2014 гг. участниками программы были 330 человек (50% из них являются участниками программы не менее 2 лет). Второй приоритетной целевой группой являются специалисты общественных и государственных организаций, реализующих образовательно-просветительские программы для взрослых людей.

Результаты

330 человек приняли участие в программе в 2013–2014 гг. Для участников проекта были организованы 34 общие тематические встречи, каждую из которых посетило в среднем 80 человек. Также работало около 50 секций и 6 клубов по интересам. Всего в рамках секций и клубов в 2013–2014 академическом году было проведено 1450 занятий.

Проект «Университет третьего возраста: новые шансы для социального включения»

(ОО «Белорусская Ассоциация социальных работников»)

Описание события

Проект начал работу в апреле 2013 (г. Минск) и продолжает свою работу в текущем учебном году.

Для кого

В рамках проекта за 2013–2014 год прошли обучение более 1200 минчан пенсионного возраста. Из них в проекте приняло участие 165 пожилых людей, представителей военного поколения; 110 жертв национал-социализма.

Результаты

В 2013–2014 году было сформировано 40 учебных групп. Занятия проходили на факультетах: ИКТ (изучение компьютера), журналистика, иностранные языки (английский, немецкий).

С марта 2014 г. начал свою работу Совет Университета третьего возраста (далее УТВ), в состав которого вошли активные пожилые слушатели Университета. Основными задачами Совета являются: активное участие в организации деятельности университета, разработка планов дополнительных мероприятий; взаимодействие со слушателями УТВ, в том числе разрешение конфликтных ситуаций; информирование о мероприятиях, проводимых в рамках деятельности УТВ; предоставление слушателям дополнительных возможностей для интеллектуального и физического развития; организация досуга; изучение международного опыта работы Университетов третьего возраста и т.д.

В рамках этих целей с учетом предложений членов Совета УТВ в университете были открыты два новых факультета (факультет дополнительного образования и факультет краеведения).

При факультете дополнительного образования созданы: школа культуры и искусства (посещение театров по льготным тарифам, музеев и выставок, проведение вечеров поэзии и музыки), школа добрых дел (реализация проекта «Званый ужин», предусматривающего посещение немобильных пожилых людей Первомайского района г. Минска — бывших малолетних узников войны и др.), секция «Скандинавская ходьба», школа «Активное долголетие».

Создано два сайта www.vozrast.by и www.pakalenne.by. За работу обеих информационных площадок отвечают слушатели и волонтеры УТВ.

В 2014–2015 году создано 65 учебных групп. Открыты новые направления — сурдоперевод, обучение системе Android, фотошоп, на факультете иностранных языков добавились направления — польский, испанский и французский; проходят занятия по фитнесу.

Фестиваль экологического творчества и развития для детей «Зеленый weekend»

(ОО «Экодом» совместно с Галереей современного искусства «Ў»)

Описание события

В интересной игровой форме с помощью методик неформального образования дети узнавали о взаимосвязи процессов в природе, а также о таких аспектах экологического образа жизни, как правильная еда (слоу-фуд, собственный огород на подоконнике), помощь птицам (домики для птиц), повторное использование (украшения из обрезков ткани, животные и маски из картона), ленд-арт. Фестиваль проходил 31 мая и 1 июня в галерее современного искусства «Ў», г. Минск.

Для кого

Фестиваль был направлен на детей 3–12 лет и их родителей.

Результаты

За два дня около 70 детей разного возраста и их родители смогли поучаствовать в исследовательских и творческих мастер-классах, демонстрациях и различных экспериментах.

Дистанционные курсы для людей с инвалидностью «Интернет – барьеров нет»

(Инициатива «Интернет — барьеров нет»)

Описание события

Дистанционные курсы, рассчитанные на людей с инвалидностью и их близких родственников. Дистанционные курсы начались с 2013 г. в городе Минске.

Для кого

Для людей с инвалидностью и их близких родственников.

Результаты

На участие в дистанционном курсе было подано 46 заявок. 11 человек прошли курс в полном объеме. 8 человек с помощью полученных знаний начали зарабатывать. ■

Отчет по результатам анкетирования*

участников V Фестиваля неформального образования

Краткие результаты исследования

Ольга Рудь, директор и соучредитель Образовательного и кадрового центра «Новое завтра» (ООО «Новое завтра»), кандидат социологических наук.

фото: Карина Малиновская

1 V Фестиваль неформального образования привлек внимание значительной части профессионального сообщества, которая ранее не участвовала в данном мероприятии. Это может свидетельствовать о том, что сфера НО активно развивается. Среди участников государственных организаций преобладали те, кто участвовал впервые. Наименьшая представленность была среди представителей частного сектора и международных организаций. Это те сектора НО, которые в дальнейшем следует более активно привлекать к совместным проектам Ассоциации дополнительного образования и просвещения, продвигать для них другие продукты и услуги Ассоциации, налаживать сотрудничество для повышения эффективности общих действий по развитию рынка неформального образования.

2 Практически 80% участников опроса знают об Ассоциации (организатор Фестиваля) в той или иной мере. Статистический анализ показал, что наблюдается достаточно сильная взаимосвязь между опытом взаимодействия с Ассоциацией и формой собственности организации участника опроса: среди тех, кто знает об Ассоциации, но не имеет опыта взаимодействия с ней, преобладают коммерческие и государственные организации; членами или партнерами в основном являются общественные организации; впервые узнали об Ассоциации на Фестивале представители государственных организаций. Абсолютное большинство участников опроса указали, что они хотели бы более тесно взаимодействовать с Ассоциацией (стать членом или партнером). Это еще раз подтверждает заинтересованность основной массы участников Фестиваля в налаживании тесного сотрудничества и партнерства с целью развития неформального образования.

3 Многие представители образовательного рынка готовы к активным действиям и внедрению изменений с целью развития неформального образования. Возможно, считают участники рынка, именно после этого изменение рамочных условий станет уже просто **необходимым и независимым от государства действием** (т.е. к нему подтолкнет необходимость и новая реальность рынка образования). Ассоциация, как наиболее влиятельная организация на рынке, имеет возможность с помощью своих продуктов и услуг стать той объединяющей структурой, которая будет источником и провайдером всех этих изменений в обществе.

Список наиболее полезных действий, по мнению участников опроса, выглядит следующим образом: усиление партнерства и сотрудничества всех участников рынка; более активная работа со СМИ по созданию моды на неформальное образование в обществе и полезности для государственных органов власти; повышение профессионализма белорусских адукаторов. Как показал анализ, важными указанные действия считают большинство участников Фестиваля, независимо от формы собственности организаций.

4 ТОП-5 запросов общества на неформальное образование, **по мнению участников исследования** (профессионального сообщества), следующие:

- Гражданское образование (повышение участия граждан в общественной жизни, создании и развитии местных сообществ, национальной самои-

* Полный текст исследования см. на http://adukatar.net/issledovanie-sfery-neformal-nogo-obrazovaniya-i-faktorov-vliyayushhih-na-ee-razvitie/otchet-po-rez-tam-anketirovaniya

дентичности и использовании белорусского языка);

- Профессиональное и бизнес-образование (переподготовка и повышение квалификации в короткие сроки, обучение начинающих предпринимателей и руководителей бизнеса);
- Семейные отношения (предотвращение насилия в любых его формах, продвижение гендерного равенства, отношения родителей и детей, права детей, отношения мужчины и женщины);
- Развитие личности (лидерские и творческие качества, постановка и достижение целей, эффективные коммуникации);
- Пропаганда белорусской культуры, истории и туристической привлекательности.

Сильной взаимосвязи между формой собственности организаций, представленных участниками, и выбранными запросами не наблюдается.

5 Что касается оценки Фестиваля, то наиболее высоко были оценены организационные моменты мероприятия, а наименее — его содержательные моменты. При этом, если заявленное содержание было оценено высоко, то реальное содержание по итогам Фестиваля было оценено существенно ниже. В то же время, средняя оценка по всем показателям достаточно высокая — 4,57 по всем показателям (при максимуме в 5 баллов). Абсолютное большинство участников опроса согласны, что подобные мероприятия содействуют продвижению и усилению роли неформального образования в обществе.

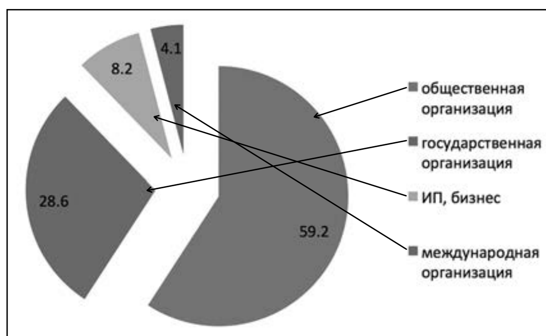
6 Наиболее популярным и эффективным проектом Ассоциации, по мнению участников опроса, является Фестиваль. Во вторую группу по популярности и эффективности попали такие проекты, как журнал «Адукатар», Школа адукаторов и Неделя неформального образования (проекты, повышающие профессионализм и квалификацию адукаторов). Проектами, которые определенно требуют дальнейших действий со стороны Ассоциации по их развитию и совершенствованию, являются Школа адукаторов и поддержка сотрудничества/партнерства всех участников рынка неформального образования.

3. Подробные результаты исследования

3.1. Портрет участников исследования и Фестиваля

Укажите форму собственности вашей организации:

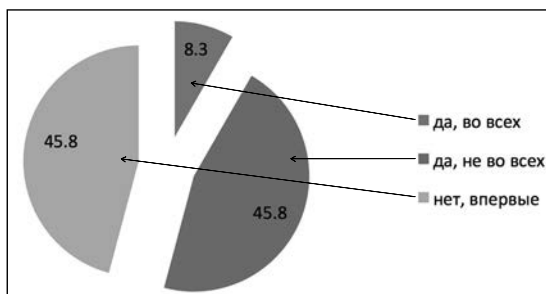
Среди участников опроса значительно преобладают представители общественных организаций. Почти треть участников — это представители государственных организаций, что является неплохим показателем для мероприятий данной сферы, организованных негосударственными структурами. Наименьшая представленность — среди частного сектора и международных организаций. Это те сектора НО, которые в дальнейшем следует более активно привлекать к

совместным проектам Ассоциации, продвигать для них другие продукты и услуги Ассоциации, налаживать сотрудничество для повышения эффективности общих действий по развитию рынка неформального образования (подробнее ниже).

! Чтобы сравнить, насколько выборка анкет реально отражает состав участников Фестиваля, необходимо проанализировать списки зарегистрированных участников по форме собственности организаций, которые они представляют. Это позволит оценить, насколько существенны различия во мнениях представителей различных организаций для принятия во внимание выводов данного исследования.

Принимали ли Вы ранее участие в Фестивале неформального образования?

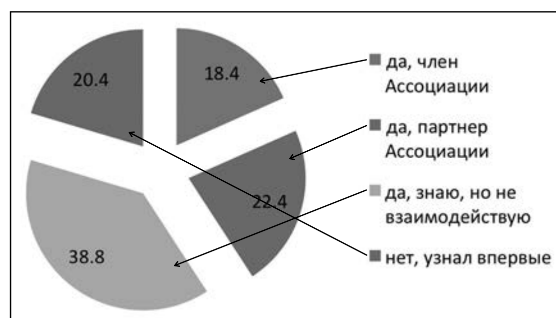
V Фестиваль привлек внимание значительной части профессионального сообщества, которая ранее не участвовала в данном мероприятии: **почти половина участников опроса** отметили, что принимали участие впервые. Это свидетельствует о том, что Фестиваль продолжает расширять свои границы и укрепляет свои позиции крупнейшей площадки для профессионального общения специалистов НО.

! Чтобы проанализировать более детально данный вопрос (за счет чего была расширена аудитория Фестиваля: за счет более эффективной рекламной кампании или замены одних участников предыдущих лет другими), необходимо проанализировать списки участников предыдущих Фестивалей.

Это также может свидетельствовать о том, что сфера НО активно развивается. Среди участников государственных организаций преобладали те, которые участвовали впервые. 55% участников уже принимали ранее участие в данном мероприятии (или на постоянной основе, или периодически). Наиболее стабильным составом (основой) Фестиваля являются общественные организации.

Знакомы ли Вы с деятельностью Ассоциации дополнительного образования и просвещения, ее продуктами и услугами?

Практически 80% участников опроса знают об Ассоциации (организатор Фестиваля) в той или иной мере. Почти 40% из них знают о деятельности Ассоциации, но не имеют опыта взаимодействия с ней. Статистический анализ показал, что наблюдается достаточно сильная взаимосвязь между опытом взаимодействия с Ассоциацией и формой собственности организации участника опроса: среди тех, кто знает об Ассоциации, но не имеет опыта взаимодействия с ней, преобладают коммерческие и государственные организации. Среди тех, кто является членом или партнером, — общественные организации. 20% участников впервые узнали об Ассоциации на Фестивале. Абсолютное большинство из них — государственные организации.

3.2. Факторы усиления роли неформального образования в белорусском обществе

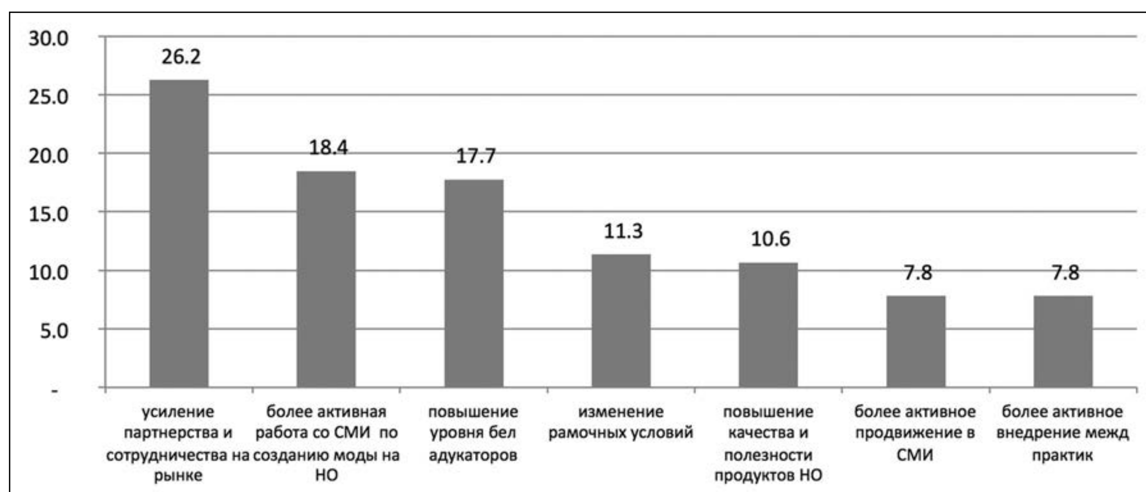
Какие из предложенных действий, по Вашему мнению, способны <u>значительно</u> усилить роль неформального образования в обществе и повысить интерес среди населения и государства?
(Выберите не более 3-х вариантов.)

Абсолютное большинство участников опроса считает, что для значительных изменений, в первую очередь, важно не изменение рамочных условий со стороны государства (пассивный и более простой вариант развития событий, т.к. напрямую не зависит от участников), а **<u>более активные действия со стороны самих участников рынка неформального образования:</u>**

- **Усиление партнерства и сотрудничества всех участников рынка** (государственного, коммерческого и некоммерческого секторов);
- **Более активная работа со СМИ по созданию моды на неформальное образование** в обществе и полезности для государственных органов власти;
- **Повышение профессионализма белорусских адукаторов** в специальных школах, тренингах и мастер-классах, активизация мероприятий по обмену опытом среди адукаторов.

Это, несомненно, важный и не совсем ожидаемый вывод. Это говорит о том, что многие участники рынка готовы к активным действиям и внедрению изменений. Ассоциация дополнительного образования видится как наиболее влиятельная организация на рынке, имеющая возможность и способная с помощью своих продуктов и услуг (Фестивали и Недели образования, Школа адукаторов, журнал «Адукатар») объединять организации данной сферы, быть источником и провайдером изменений в обществе. С учетом того, что на V Фестивале уже была значительно расширена структура участников (государственные и международные организации, бизнес), необходимо дальнейшее сближение всех представителей рынка в рамках текущей работы Ассоциации и максимальное расширение ее членов, особенно государственными организациями и бизнесом.

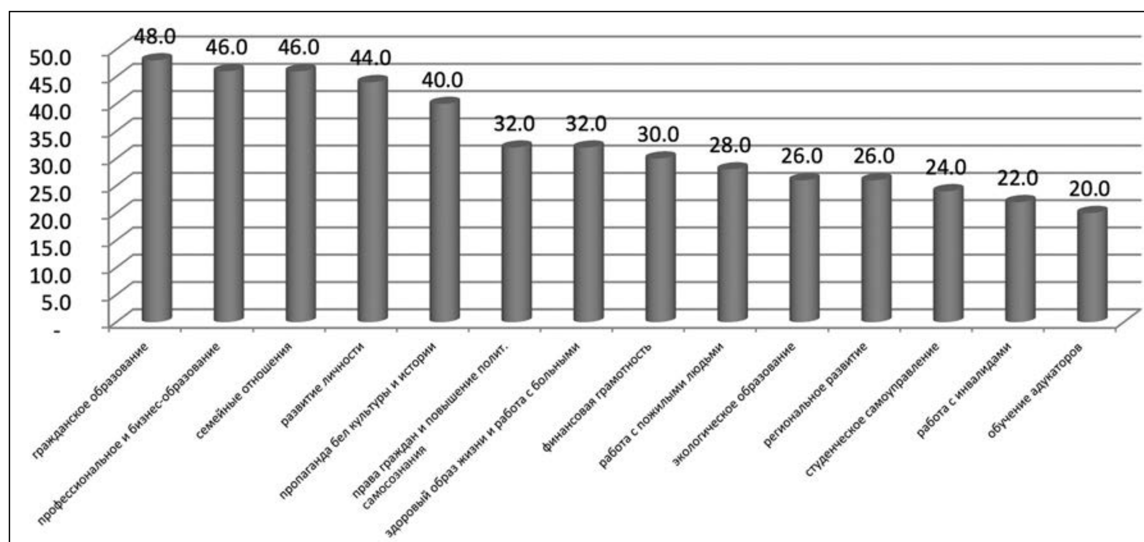
Как показал анализ, важными указанные действия считают большинство участников Фестиваля, независимо от формы собственности представленных организаций (о более активном продвижении в СМИ результатов НО говорили представители бизнеса и

международных организаций; о расширении международного сотрудничества более активно говорили представители государственных организаций).

3.3. Наиболее популярные запросы общества на услуги неформального образования

Какие из указанных ниже запросов общества на услуги неформального образования Вы считаете наиболее важными и актуальными на сегодняшний день? Или вам известна потребность в них со стороны населения (проводите собственные исследования и т.д.)?

ТОП-5 запросов общества на неформальное образование, **по мнению участников исследования** (профессионального сообщества), следующие:

- Гражданское образование (повышение участия граждан в общественной жизни, создании и развитии местных сообществ, национальной самоидентичности и использовании белорусского языка);
- Профессиональное и бизнес-образование (переподготовка и повышение квалификации в короткие сроки, обучение начинающих предпринимателей и руководителей бизнеса);
- Семейные отношения (предотвращение насилия в любых его формах, продвижение гендерного равенства, отношения родителей и детей, права детей, отношения мужчины и женщины);
- Развитие личности (лидерские и творческие качества, постановка и достижение целей, эффективные коммуникации);
- Пропаганда белорусской культуры, истории и туристической привлекательности.

Данные направления неформального образования затрагивают и решают такие общественные проблемы, как гражданская и национальная самоидентичность, повышение интереса к белорусской культуре и истории, профессиональное развитие, повышение качества рабочей силы, а также развитие семейных отношений и личности в целом.

Вторую по значимости группу составляют следующие запросы общества:

- Права граждан, повышение уровня политического самосознания и правовой информированности, участия граждан в государственном управлении;
- Пропаганда здорового образа жизни, правильный уход и общение с больными (с различными видами отклонений здоровья), работа хосписов;
- Повышение финансовой грамотности населения, преодоление бедности.

Данные направления неформального образования затрагивают и решают такие общественные проблемы, как развитие правовой и финансовой грамотности, забота о здоровье населения, правильный уход за тяжелобольными и включение их в активную жизнь.

Третью по значимости группу составляют следующие запросы:

- Повышение качества жизни пожилых людей и вовлечение их в активную жизнь общества;
- Экологическое образование (сохранение существующих природных ресурсов, повышение объемов использования возобновляемых ресурсов);
- Региональное развитие и повышение качества жизни в регионах;
- Студенческое самоуправление, развитие студенческой активности, повышение участия молодежи по всех сферах общества;
- Повышение качества жизни людей с ограниченными возможностями, включение их в активную жизнь общества;
- **Обучение адукаторов и общественных организаций навыкам эффективной работы и созданию общественно-полезных проектов.**

Данные направления неформального образования затрагивают и решают такие общественные проблемы, как включение в активную жизнь наименее конкурентоспособных групп населения (пожилые, инвалиды, молодежь), а также развитие экологиче- →

ской грамотности и повышение качества жизни в регионах. Что касается обучения адукаторов, то, как видно, она, скорее, является мерой по развитию неформального образования, но не является общественным запросом.

> **!** ***Интересно в этой связи проанализировать состав участников Фестиваля по видам неформального образования, которое они предлагают (каково совпадение с указанными запросами общества). Были проанализированы только списки презентаций Фестиваля. Представленность среди них по предлагаемым видам неформального образования следующая:***

Сильной взаимосвязи между формой собственности организаций и выбранными запросами не наблюдается.

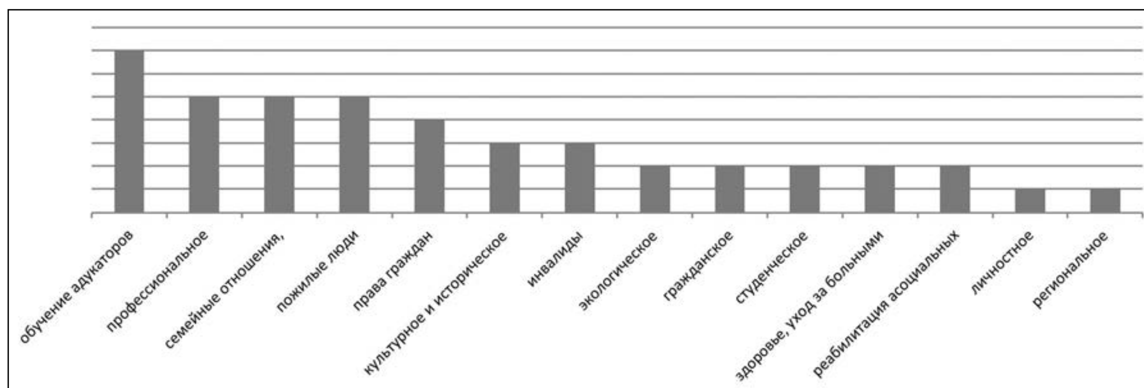
Для представителей общественных организаций более важными, чем для других групп, являются следующие запросы:

- гражданское образование
- региональное развитие.

Данные запросы также особенно важны для членов Ассоциации.

Для представителей бизнеса более важными, чем для других групп, являются следующие запросы:

- профессиональное образование
- финансовая грамотность.

- работа с пожилыми людьми, включение их в активную жизнь.

Для представителей государственных организаций более важными, чем для других групп, являются следующие запросы:

- семейные отношения
- развитие личности
- здоровый образ жизни и уход за тяжелобольными.

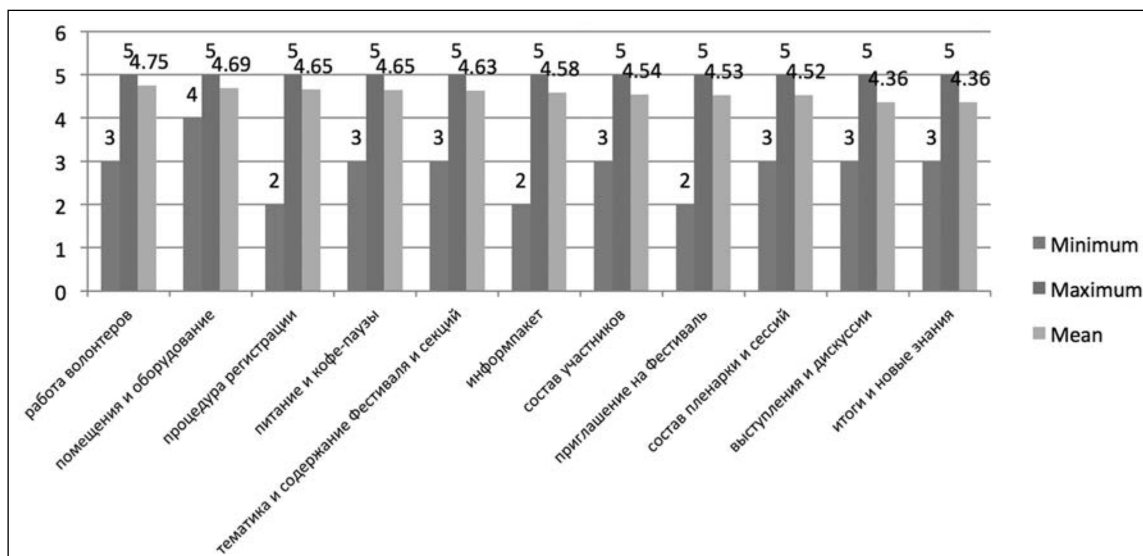
Для партнеров Ассоциации особенно важны такие запросы, как гражданское образование и семейные отношения; для тех, кто «знаком» с Ассоциацией, но пока не взаимодействует с ней, — профессиональное образование и развитие личности; для тех, кто впервые узнал об Ассоциации на Фестивале, приоритетными являются такие аспекты, как здоровый образ жизни, развитие личности и семейные отношения.

3.4. Фестиваль неформального образования: оценка качества организации и результатов, эффективность подобного рода мероприятий

Оцените свою личную удовлетворенность качеством организации и содержания V Фестиваля неформального образования (в сравнении с другими Фестивалями, если принимаете участие не впервые)?

Оценка проводилась по следующим параметрам:

Своевременность и доступность информации при приглашении
Процедура регистрации
Решение проблемных вопросов в течение Фестиваля, работа волонтеров
Информационный пакет (достаточность и доступность для понимания изложенной информации, качество печати материалов)
Помещения и работа оборудования
Питание и кофе-паузы
Качественный состав участников пленарной дискуссии, руководителей секций
Качественный состав участников Фестиваля в целом
Актуальность заявленной темы Фестиваля и рабочих секций
Содержание и результативность организованных дискуссий и выступлений (презентаций, мастер-классов)
Полученные итоги Фестиваля и новые знания для дальнейшего практического внедрения

Оценка каждого параметра представлена в 2 аспектах:

- минимальная и максимальная оценка, данная участниками опроса;
- среднее значение по параметру.

Как видно из графика, средняя оценка достаточно высокая — 4,57 по всем показателям (при максимуме в 5 баллов); наиболее высоко оценили работу волонтеров (организационный аспект Фестиваля) — 4,75. Во вторую группу по оценкам (4,63–4,69) попали такие параметры, как помещения и оборудование, питание и кофе-паузы (оценки, касающиеся площадки Фестиваля), процедура регистрации (организационный аспект Фестиваля), а также актуальность **заявленных** тем Фестиваля и рабочих секций (содержательный момент Фестиваля). В третью группу по оценкам (4,52–4,58) попали такие параметры, как информационный пакет, своевременность и доступность информации при приглашении (организационные аспекты Фестиваля), качественный состав участников Фестиваля в целом и состав участников пленарной дискуссии и руководителей секций (содержательный момент Фестиваля). В четвертую группу по оценкам (4,36) попали такие параметры, как содержание и результативность организованных дискуссий и выступлений (презентаций, мастер-классов), полученные итоги Фестиваля и новые знания для дальнейшего практического внедрения (содержательный момент Фестиваля).

Таким образом, наиболее высоко были оценены организационные моменты Фестиваля, а наименее — его содержательные моменты. При этом, если заявленное содержание было оценено высоко, то реальное содержание по итогам Фестиваля было оценено существенно ниже.

Считаете ли Вы, что подобного рода мероприятия содействуют продвижению и усилению роли неформального образования в обществе?

Абсолютное большинство участников опроса согласны, что подобные мероприятия содействуют продвижению и усилению роли неформального образования в обществе, причем согласны с этим в полной мере 94%.

3.5. Ассоциация ДОиП: наиболее узнаваемые и эффективные продукты и услуги, востребованность членства среди участников Фестиваля

Какие из ниже перечисленных продуктов/услуг Ассоциации Вы знаете и какие считаете наиболее эффективными?

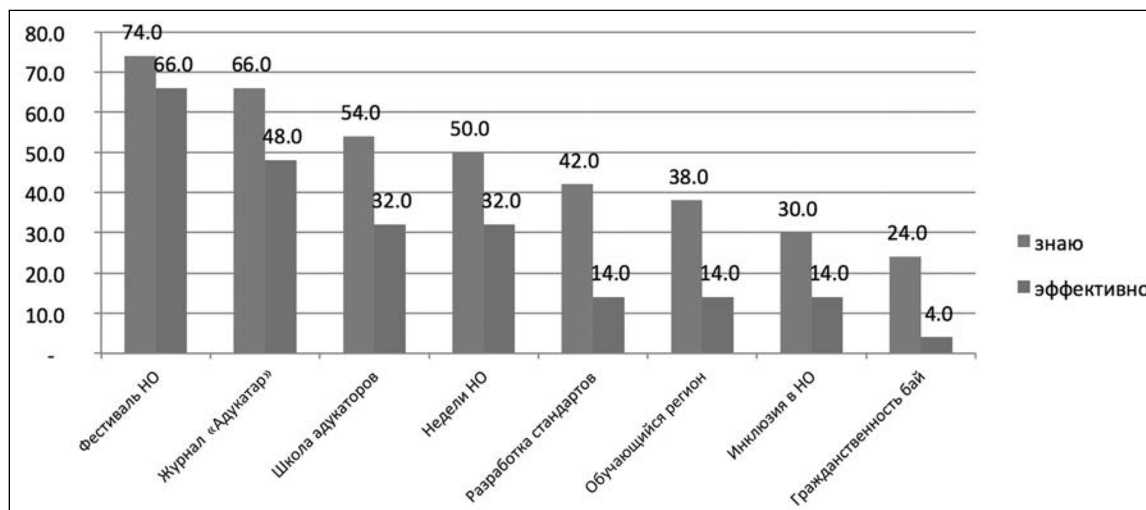
(Диаграмму см. на стр. 18)

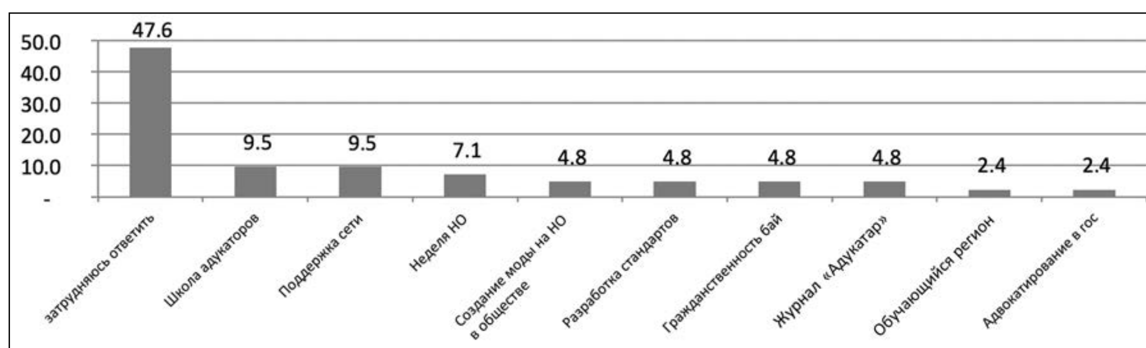
Наиболее популярным и эффективным проектом Ассоциации, по мнению участников опроса, является Фестиваль. Во вторую группу по популярности и эффективности попали такие проекты, как журнал «Адукатор», Школа адукаторов и Неделя неформального образования (проекты, повышающие профессионализм и квалификацию адукаторов). В третью группу попали такие проекты, как Разработка стандартов, Обучающийся регион, Инклюзия в неформальном образовании. Наименее известным и эффективным проектом, по мнению участников, является Гражданственность бай (при этом большинство респондентов указали выше на наибольшую важность данного общественного запроса). Кроме того, в этих проектах оценки эффективности ниже уровня знания, чем в первой группе.

Как Вы считаете, какой проект/услугу стоит особенно развивать Ассоциации для усиления роли неформального образования в обществе?
(Напишите Ваше мнение в свободной строке.)

С целью изучения возможностей развития ассортимента услуг Ассоциации или усиления существующих продуктов и услуг был изучен данный вопрос. На него отвечали только те участники опроса, которые до Фестиваля были знакомы с деятельностью Ассоциации в той или иной степени.

→

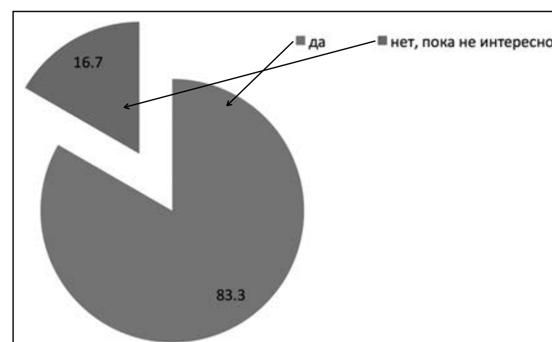

Практически половина ответивших на данный вопрос затруднились предложить свой вариант ответа. Это говорит о том, что четко сложившегося мнения и предложений по этому вопросу нет, и он требует дополнительного изучения (возможно, проведение фокус-групповых дискуссий или экспертного опроса профессионалов рынка).

Проектами, которые определенно требуют дальнейших действий со стороны Ассоциации по их развитию и совершенствованию, являются Школа адукаторов и поддержка сотрудничества/партнерства всех участников рынка неформального образования (не считая Фестиваля, оценку которому дали ранее). Для представителей государственных организаций особенно важны и интересны Школа адукаторов и журнал «Адукатар» (а также его доступность).

Хотели бы Вы в будущем более тесно взаимодействовать с Ассоциацией (стать членом или партнером в рамках адвокатирования и развития сектора неформального образования)?

Абсолютное большинство участников опроса указали, что они хотели бы более тесно взаимодействовать с Ассоциацией (стать членом или партнером). Это еще раз подтверждает заинтересованность большинства участников Фестиваля в налаживании тесного сотрудничества и партнерства с целью развития неформального образования. Никто из участников опроса не указал, что сотрудничество с Ассоциацией им не интересно или они считают его не эффективным. ■

Европейские стандарты в сфере неформального образования молодежи

Юлия Станкевич, общественная организация «Молодежный образовательный центр “Фиальта”».

Обеспечение качества неформального образования для молодежи стоит в повестке европейских конференций и других встреч уже давно, и обсуждается как в узких профессиональных кругах тех, кто реализует программы неформального образования, так и среди широкого круга заинтересованных лиц: чиновников, принимающих решения в отношении европейских программ и молодежной политики, представителей правительств, международных организаций, самих молодых людей, участвующих в программах, и других заинтересованных групп. Поощрение улучшения качества образования и обучения (в т.ч. неформального образования и работы с молодежью) является одной из целей программы Евросоюза «Эразмус плюс» (2014–2020 гг.), объединившей все европейские программы в молодежной сфере, в сфере образования и обучения, а также спорта.

В данном материале сделан обзор подходов и стандартов, принятых в рамках программы Евросоюза «Молодежь в действии» (с 2014 года — часть «Эразмус плюс») и программ Совета Европы.

В целом, можно сказать, что стандарты в сфере неформального образования для молодежи определены на трех уровнях:

1 Определение результатов проектов неформального образования

2 Определение компетенций, которыми должны владеть тренеры и другие специалисты, предоставляющие возможности неформального образования

3 Определение стандартов качества образовательных мероприятий.

Результатом проектов неформального образования программы ЕС «Молодежь в действии» (и соответственно «Эразмус плюс») является развитие участниками **8 ключевых компетенций обучения на протяжении всей жизни.** Данные компетенции обучения на протяжении всей жизни включают в себя следующие аспекты:

1) общение на родном языке
2) общение на иностранном языке
3) математическая грамотность и базовые компетенции в сфере науки и технологий
4) компьютерная грамотность
5) компетенции «умения учиться» (learning to learn)
6) межличностные, межкультурные и социальные компетенции
7) гражданские компетенции
8) предпринимательство.

Компетенции представляют собой определенные знания, которыми владеет человек по каждому из блоков, умения/навыки и установки.

Так, ниже представлены примеры из блока по гражданским компетенциям.

Знания:

– знание гражданских прав и конституции страны проживания.

Умения:

– способность проявлять солидарность через заинтересованность и помощь в решении проблем на местном или более широком уровне.

Установки:

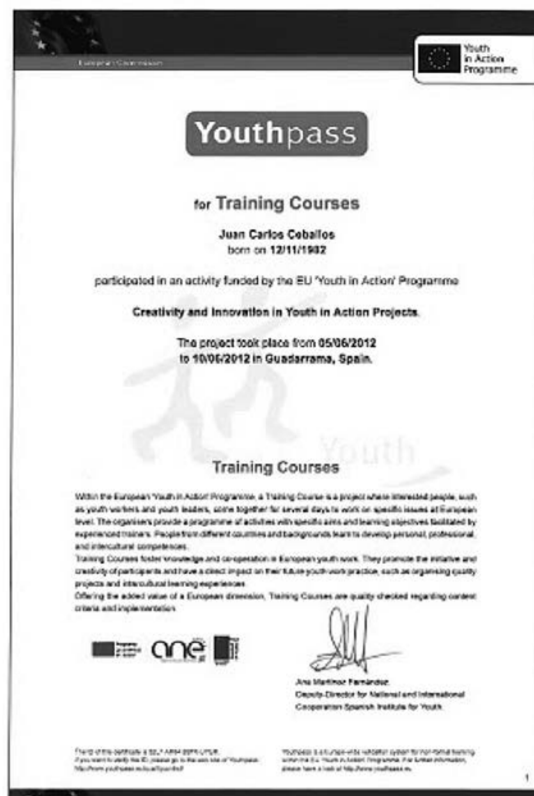
– готовность участвовать в принятии решений на всех уровнях.

При этом важны принципы, положенные в основу проектов неформального образования в рамках программы ЕС, — это участие молодежи, интеграция молодежи с ограниченными возможностями, европейская гражданственность, культурное разнообразие.

Подтверждение результатов обучения происходит с помощью специального сертификата Youthpass, который выдается после участия в проекте. В отличие от привычного сертификата, Youthpass содержит более подробную информацию о самом проекте, а также описание развитых в результате проекта компетенций. При этом результаты обучения оцениваются и описываются самим человеком, принявшем участие в проекте, а не организаторами/тренерами. Создание именно такого сертификата неразрывно связано с реализацией на практике вышеупомянутой компетенции «умения учиться». В данную компетенцию входят способность определять свои потребности в обучении, готовность брать ответственность за собственное обучение, способность самостоятельно оценивать и документировать результаты собственного обучения и др. — все эти способности необходимо использовать человеку на практике, чтобы после проекта оценить то, чему он научился.

На первой странице сертификата указывается стандартная информация — о человеке, принявшем участие в проекте, а также данные о самом проекте — название, дата, место проведения и др. Тут же дается описание типа проекта — например, если это молодежный обмен, то в двух абзацах описано, что представляют собой молодежные обмены. На второй странице указывается более подробная информация про данный молодежный обмен — какие темы рассматривались, молодежь из каких стран принимала участие и т.д.

Youth in Action Programme

Youthpass

for Training Courses

Juan Carlos Ceballos
born on 12/11/1982

participated in an activity funded by the EU 'Youth in Action' Programme

Creativity and Innovation in Youth in Action Projects

The project took place from 05/06/2012
to 10/06/2012 in Guadarrama, Spain.

Training Courses

Ana Martínez Fernández
Deputy-Director for National and International
Cooperation Spanish Institute for Youth

1

Третья и последующие страницы представляют собой описание индивидуальных результатов обучения участника. При этом результаты обучения описываются на основе 8 ключевых компетенций обучения на протяжении всей жизни. То, чему человек научился, стал в большей степени использовать какие-либо из своих способностей, относится к одной из 8 групп знаний/умений/убеждений и описывается. И если первые две страницы сертификата подписываются представителем организации, проводившей проект, то остальные — самим/ой участником/цей, а также работником с молодежью, ментором или другим человеком, обеспечивавшим сопровождение участника в процессе обучения.

Последние страницы сертификата Youthpass являются не обязательными и заполняются по желанию самого человека. Все же при этом участников проекта мотивируют заполнять последние страницы, это важно для признания результатов обучения в первую очередь обучающимся. В рамках программы «Молодежь в действии» разработаны подробные пособия как для работников с молодежью, так и для участников, которые помогают оценить результаты обучения.

Сертификат Youthpass является инструментом признания и подтверждения компетенций, развитых благодаря участию человека в проекте неформального образования, и способствует признанию данных умений работодателями и другими заинтересованными лицами и организациями, в том числе из различных европейских стран.

На основе подхода к самостоятельной оценке полученных навыков и знаний создан и другой инструмент документирования результатов обучения — Open Badges. С помощью этого проекта компании Mozilla люди могут получать и публиковать он-лайн бейджи — сертификаты, подтверждающие знания или навыки, которыми они владеют.

Следующий уровень — определение компетенций, необходимых тому, кто обучает и/или сопровождает обучение (тренеру, работнику с молодежью). Помимо универсальных 8 компетенций обучения на протяжении всей жизни, которые подходят любому человеку, определяют и специфические (профессиональные) компетенции тренера/работника с молодежью.

Сперва давайте рассмотрим компетенции работника с молодежью, определенные в Европейском портфолио Совета Европы для молодежных лидеров и работников с молодежью. Портфолио — это инстру-

мент, который призван усилить признание работы с молодежью и неформального образования, а также способствовать профессиональному развитию работников с молодежью. Список компетенций был создан в результате консультаций с молодежными работниками и тренерами по всей Европе.

Компетенции работника с молодежью основываются на функциях, которые они должны выполнять, а именно:

1. **Усиление возможностей молодых людей**
2. **Создание условий для обучения**
3. **Сопровождение молодых людей в процессе их межкультурного обучения**
4. **Содействие организационному развитию и развитию молодежной политики**
5. **Использование подхода, основанного на оценке.**

К примеру, для того чтобы использовать подход, основанный на оценке (пункт 5), работнику с молодежью необходимо владеть следующими компетенциями:

- интерес к мнению молодых людей,
- способность находить необходимую информацию и использовать ее соответствующим образом,
- способность применять подходящие методы оценки и использовать результаты,
- владение навыками написания отчетов и подготовки презентаций,
- способность использовать информационные технологии для поддержки процесса оценки,
- знание того, как работать с изменениями, как персональными, так и организационными,
- информированность о последних исследованиях о молодежи и молодежной работе.

При этом портфолио – это очень практичный инструмент. По сути это опросник для работников с молодежью, с помощью которого они самостоятельно могут оценить свои компетенции по каждому из блоков, описать примеры, когда они демонстрировали данные способности, и на основании результатов составить персональный план обучения, который поможет развить собственные компетенции.

Компетенции тренера (Программа Евросоюза «Молодежь в действии»/ с 2014 «Эразмус плюс»):

1) Умение планировать образовательные мероприятия в соответствии с ценностями и приоритетами программ
2) Умение разрабатывать и делать четко видимым образовательный подход, включающий в себя основополагающие концепции, ценности и опыт неформального образования
3. Умение управлять собственным обучением
4. Умение справляться с неясностью и изменениями
5. Способность понимать и способствовать обучению других
6. Умение разрабатывать, проводить и оценивать тренинговые программы
7. Умение работать в международных командах тренеров.

Помимо этого, в рамках европейских программ и проектов разработаны и другие описания необходимых тренерам компетенций. Один из таких проектов – совместный пилотный проект Евросоюза и Совета Европы – долгосрочный тренинг для тренеров TALE 2009–2010, который послужил первым шагом к созданию скоординированного подхода к подготовке тренеров в сфере молодежной работы. Программа строилась на списке из 18 компетенций, необходимых тренеру в сфере неформального образования молодежи. Остановимся подробнее на одной из данных компетенций. Например, рассмотрим способности, необходимые тренеру для мотивации и усиления возможностей обучающихся:

- способность укреплять у обучающихся уверенность в себе;
- способность идентифицировать мотивирующие факторы обучающихся и уделять им внимание должным образом;

PART TWO -
STEPS IN MAKING YOUR PORTFOLIO

Function: To accompany young people in their intercultural process

Competence	Aid to reflection	▲	❖	■	◆	●
1. I have explored and know my own cultural background and values	*Knowing your own roots and examining your own values helps in getting to know others and makes you aware of your own prejudices and stereotypes.*					
2. I can cope with ambiguous situations.	*When things don't turn out the way you think they should, or your ideas are not immediately accepted - what do you do?*					

→

- способность привносить веселье и радость в образовательный процесс;
- способность поддерживать обучающихся в определении собственных успехов и сильных сторон.

И третий уровень стандартов в сфере неформального образования молодежи — это стандарты качества мероприятий/проектов неформального образования для молодежи.

Стандарты качества образовательных и тренинговых мероприятий Совета Европы образуют четырнадцать разделов:

1) Соответствующая оценка потребностей
2 Конкретные, достижимые и оцениваемые цели
3) Определение вырабатываемых компетенций и результатов обучения участников
4) Соответствие приоритетам Совета Европы и Директората молодежи и спорта
5) Адекватный и своевременный процесс подготовки
6) Компетентная команда тренеров
7) Интегрированный подход к межкультурному обучению
8) Адекватный набор и отбор участников
9) Постоянное применение принципов и подходов неформального образования
10) Адекватная своевременная документация и доступ к ней
11) Спланированный и открытый процесс оценки
12) Наиболее благоприятные рабочие условия и окружение
13) Адекватная институциональная поддержка и интегрированные действия после проекта
14) Открытость для общественности, инноваций и исследований.

К каждому разделу определены конкретные стандарты, соблюдение которых призвано обеспечить качество проводимого образовательного проекта. Приведем примеры стандартов из некоторых разделов:

5. Адекватный и своевременный процесс подготовки

5.1. Все мероприятия обязательно должны включать минимум одну двухдневную встречу по подготовке, в дополнение ко времени на отбор участников

5.2. Для новых мероприятий, или проводимых новой командой тренеров, должны быть две встречи по подготовке

5.3. Мероприятия должны проводиться теми же тренерами, которые их готовили. [...]

5.5. Первая встреча по подготовке должна пройти не менее, чем за 10 недель до начала курса.

11. Спланированный и открытый процесс оценки

11.1. Каждому мероприятию должна быть посвящена отдельная встреча по оценке. Встреча должна быть проведена не ранее, чем через 6 недель после мероприятия, и не позднее 6 месяцев после него. [...]

11.3. Потребностям в оценке должно быть уделено внимание во время первой встречи по подготовке.

11.4. Оценка должна принимать во внимание точки зрения участников, тренеров, организаторов. [...]

Таким образом, для обеспечения качества программ неформального образования для молодежи в программах Евросоюза и Совета Европы определены как компетенции, необходимые специалистам, которые реализуют программы неформального образования, так и требования к реализации отдельных проектов. При этом, учитывая разнообразие форм неформального образования (например, это может быть молодежная работа как таковая, менторство, обучение в группе и т.д.), на мой взгляд, целесообразно исходить из определения компетенций работника с молодежью/тренера. При определенном формате проектов (с определенной продолжительностью и другими условиями) возможно также установить стандарты качества данных конкретных проектов и программ.

Подробнее (на английском языке):

Портфолио для работников с молодежью (Совет Европы)
http://www.coe.int/t/dg4/youth/resources/portfolio/portfolio_EN.asp

Youthpasss
https://www.youthpass.eu/da/youthpass/guide/

Исследования по вопросам качества и тренерских компетенций
https://www.salto-youth.net/rc/training-and-cooperation/europeantotstrategy/trainercompetencestudy/

Документация долгосрочного тренинга для тренеров TALE 2009-2010 (партнерство Евросоюза и Совета Европы в молодежной сфере)
http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/training/trainingoftrainers.html

Обзор работ в сфере компетенций молодежных работников, необходимых для поддержки молодых людей в международных программах
http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/documents/EKCYP/Youth_Policy/docs/Mobility/Research/32_Mapping_competences_needed_by_youth_workers_to_support_young_people_in_international_learning_mobility_projects.pdf

Стандарты качества образовательных и тренинговых мероприятий Совета Европы
http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Training/Study_sessions/2007_Quality_standards_educ_training_en.pdf

■

Стандарты качества неформального образования:

перспективы внедрения в Беларуси

Ольга Рудь

Обучающие профессиональные курсы как вид дополнительного образования для взрослых становятся все более популярными среди населения. В средствах массовой информации и интернете данная тема пока мало освещается (в отличие от, например, гораздо более известного рынка бизнес-образования). О деятельности конкретных компаний и организаций, их персонале, руководстве, успехах и достижениях на этом поприще в принципе неизвестно ничего. Кроме того, в последнее время в СМИ все чаще появляется информация о недобросовестных компаниях, предлагающих подобного рода услуги и бросающих «тень» на все остальные организации на этом рынке. А основная масса недовольства приходится на отсутствие принадлежности подобных курсов к государственной системе образования и, соответственно, отсутствие принятых в государственной системе образования стандартов качества.

В связи с этим возникает вопрос: возможно, уже назрела необходимость разработки стандартов качества неформального образования?

Для начала необходимо понять, что такое качество образования

Качество образования — соответствие образования требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации соответствующей образовательной программы (Кодекс об образовании Республики Беларусь, Статья 1).

Таким образом, качество образования — это учебная программа, создаваемая кем-то?

Для того чтобы правильно определить, что такое качество образования, необходимо, в первую очередь, понять: а) кто является участниками образовательного процесса; б) за счет каких ресурсов обеспечивается образовательный процесс. И тогда мы увидим, насколько сложен и многогранен этот процесс, чтобы сводить его только к учебно-программной документации. (Рис. смотри на стр. 24)

Качество образования — соответствие результатов образования запросам и ожиданиям **потребителей** услуг, а также **возможность дальнейшего их (результатов) применения.**

Управление качеством образования — это не создание учебной документации, это работа с клиентом на всех этапах проектирования, организации и реализации услуги. А также дальнейшая помощь в реализации полученных знаний.

Почему необходимы стандарты качества? Опыт предоставления образовательной услуги

1 Создатель и организаторы услуги не являются потребителями услуги, видят ее со своей стороны (наличие субъективности). При этом каждый поставщик услуг видит одну и ту же услугу и ее результат по-разному. Поэтому характеристики, которыми она должна обладать, чтобы считаться действительно качественной для обучающегося, необходимо унифицировать.

2 Человеческий фактор (все люди по своей природе немного ленивы и безответственны). Услуга — это на 90% результат работы людей.

3 Наличие системы управления качеством как одного из параметров конкурентоспособности услуги, ключевой компетенции поставщика услуг на рынке (упрощение выбора наилучшего варианта для клиента).

Система контроля качества: опыт создания системы управления качеством образовательной услуги

(на примере образовательного центра, предлагающего обучающие профессиональные курсы)

Параметр оценки и контроля	Показатели оценки и контроля
Преподаватель	• Профессиональный уровень, квалификация • Обладание новейшими знаниями в своей профессии • Доступность изложения и объяснения материала • Легкость и простота в общении • Использование активных методов обучения (вовлечение слушателей в учебный процесс) • Использование практических примеров из опыта работы • Индивидуальность подхода, выяснение запросов в обучении, уровня знаний • Уровень и полнота ответов на вопросы слушателей • Своевременность начала и окончания каждого занятия

→

Организация курса и учебного процесса	• Продолжительность (объем) курса в целом • Удобство расписания • Содержание и полнота учебной программы для дальнейшей успешной трудовой деятельности • Соответствие заявленной при продаже учебной программе (соблюдение последовательности, раскрытие всех тем) • Полнота теоретического материала • Практическая ориентация курса • Сочетание/очередность теории и практики • Организация выездной практики (*если не было — напишите, необходима ли для курса*) ____________________________________
Система оценки и контроля знаний	• Организация самостоятельных и домашних работ • Объективность, справедливость • Эффективность (стимулирование к обучению) • Соответствие учебной программе, пройденному материалу • Удобство организации (форма оценки знаний)
Раздаточные материалы	• Внешний вид, презентабельность • Удобство в использовании • Соответствие учебной программе, ее последовательности • Полнота и доступность изложенной информации • Актуальность изложенной информации • Дополнительные материалы от преподавателя
Материально-техническое обеспечение курса, условия обучения	• Наличие учебного оборудования для практических занятий (кроме компьютеров и интернета) • Состояние и работа компьютерной техники, интернета • Внешний вид, уют, чистота и порядок в аудитории • Удобство месторасположения аудиторий • Использование информационных технологий, технических средств обучения (аудио, видео) • Использование наглядных средств обучения (карты, таблицы, рисунки и т.д.)
Работа администрации	• Внимательность и подробное изложение информации при первом звонке • Помощь в профессиональной ориентации • Внимательность и подробное изложение информации при заключении договора • Полнота информации при извещении о начале занятий • Решение проблемных вопросов в период обучения со стороны администрации • Доступность компании для клиента (график работы офиса, телефоны, электронная почта) • Организация кофе-пауз • Своевременность выдачи документов об окончании • Соответствие полученного образования и стоимости курса

Инструменты оценки и контроля качества на всех этапах создания услуги

Показатель оценки и контроля	Инструменты	Стандарт	Этап создания услуги
1. Преподаватель	Выходные анкеты, БД[1] «Анализ выпускных анкет»	Стандарт заполнения БД «Анализ выпускных анкет»	Реализация
	БД «Учет поиска и контроля качества работы преподавателей»	Стандарт поиска и ввода преподавателя в работу Стандарты работы преподавателей (приложение к договору) Стандарт заполнения и ведения БД «Учет поиска и контроля качества работы преподавателей»	Проектирование Организация Реализация
	БД «Учет рекламаций клиентов»	Стандарт работы с обращениями граждан (основан на Законе об обращении граждан и юр. лиц)	Реализация
	БД «Учет рекламаций преподавателей»		Реализация
2. Организация курса и учебного процесса	Выходные анкеты, БД «Анализ выпускных анкет»	Стандарт заполнения БД «Анализ выпускных анкет»	Реализация
	БД «Конкуренты по курсам»	Стандарт разработки нового курса	Проектирование
	БД «Учет рекламаций клиентов»	Стандарт работы с обращениями граждан (основан на Законе об обращении граждан и юр. лиц)	Реализация
3. Система оценки и контроля знаний	Выходные анкеты, БД «Анализ выпускных анкет»	Стандарт заполнения БД «Анализ выпускных анкет»	Реализация
	Зачетная ведомость, тесты успеваемости	В разработке	Проектирование Реализация
	Документы об обучении	Стандарт выдачи документов об обучении	Реализация
	БД «Учет рекламаций клиентов»	Стандарт работы с обращениями граждан (основан на Законе об обращении граждан и юр. лиц)	Реализация
4. Раздаточные материалы	Выходные анкеты, БД «Анализ выпускных анкет»	Стандарт заполнения БД «Анализ выпускных анкет»	Реализация
	БД «Конкуренты по курсам»	Стандарт разработки раздаточных материалов	Проектирование
	БД «Учет рекламаций клиентов»	Стандарт работы с обращениями граждан (основан на Законе об обращении граждан и юр. лиц)	Реализация

→

1 БД – сокращенно «база данных».

5. Работа администрации	Выходные анкеты, БД «Анализ выпускных анкет»	Стандарт заполнения БД «Анализ выпускных анкет»	Реализация
	Система управления персоналом	Стандарт ввода нового сотрудника в работу Стандарт работы в команде Стандарт постановки и выполнения задач Стандарты проектной работы Стандарт обслуживания клиентов Функционалы сотрудников Карта бизнес-процессов услуги	Проектирование Организация Реализация
	БД «Учет рекламаций клиентов»	Стандарт работы с обращениями граждан (основан на Законе об обращении граждан и юр. лиц)	Реализация

Гарантии качества предлагаемой услуги, которые предоставляются ДО покупки услуги:

В ДОГОВОРЕ:

1 Возможность создания Конфликтной комиссии в случае неудовлетворения качеством оказания услуги.

2 Возможность полного или частичного возврата денег в случае некачественного оказания услуги или несвоевременного ее начала.

ДОПОЛНИТЕЛЬНО:

3 Максимальная открытость ДО покупки услуги (сайт, бесплатное пробное занятие, общение с преподавателем, знакомство с раздаточными материалами, фото учебных аудиторий, документов об обучении).

Необходимые условия функционирования системы управления качеством в организации

1 Система управления качеством должна быть разработана и утверждена на уровне руководства. Результаты контроля должны периодически проверяться руководством (минимум ежемесячно).

2 Необходимость наличия как минимум одного сотрудника, ответственного за реализацию и контроль **с четкими функциями, полномочиями, системой мотивации и штрафов (в нашем центре — это отдельная должность: специалист по контролю качества учебного процесса).**

3 **Основа системы управления качеством — превентивные меры, учет предыдущего негативного опыта, а не пост-реакция на проблемы.**

Необходимые условия функционирования системы стандартов качества на национальном уровне/на уровне сообщества

1 Простота, понятность, измеряемость и достаточность изучаемых показателей/ индикаторов (как для контролирующей организации, так и для поставщиков и потребителей услуг);

2 Общие и принятые всеми игроками рынка термины и определения, учитывающие национальные особенности;

3 Компетентность членов комиссии, контролирующей организации во всех сферах неформального образования;

4 Простота внедрения и ведения системы управления качеством организациями любого уровня и размера (поменьше бумаготворчества и задействования новых ресурсов);

5 Разработка стандартов содержания учебных программ должна строиться на основании принципа «Важен результат, а не то, как он был достигнут. Его и нужно оценивать. Не стричь всех под одну гребенку», как делает формальная система образования;

6 Максимальное сохранение преимуществ неформального образования (свобода достижения результата, свобода выбора методов обучения, актуальность, практикоориентированность);

7 Участие в разработке стандартов качества максимально возможного количества игроков рынка неформального образования для того, чтобы они были действительно общепринятыми и важными для всех.

И самое главное: важно, чтобы в разработке стандартов качества участвовали представители всех секторов: государственного, коммерческого и общественного. Только в этом случае есть вероятность обеспечения признания данных стандартов населением (потребителями услуг).

■

На шляху да распрацоўкі стандартаў адукацыйных праграм у галіне правоў чалавека ў рэгіёне АБСЕ

Сяргей Салей, Гродзенскае абласное грамадскае аб'яднанне маладых навукоўцаў «ВІТ».

У 2012–2013 гг. Бюро па дэмакратычных інстытутах і правах чалавека Арганізацыі па бяспецы і супрацоўніцтву ў Еўропе (БДІПЧ АБСЕ) апублікавала чатыры зборнікі рэкамедацый па адукацыі ў галіне правоў чалавека: для сістэм сярэдняй школьнай адукацыі (1); для супрацоўнікаў праваахоўных органаў (2); для медыцынскіх работнікаў (3); і для праваабаронцаў (4).

Зборнікі рэкамендацый маюць на мэце павышэнне якасці адукацыйных праграм у галіне правоў чалавека для пазначаных асяродкаў і мэтавых груп праз стандартызацыю асноўных параметраў адукацыйных праграм і могуць выкарыстоўвацца як у фармальнай, так і ў нефармальнай адукацыі. Арганізацыям сферы дадатковай адукацыі і асветы можа быць карысным знаёмства не толькі са зместам, але таксама са структурай і логікай пабудовы дадзеных рэкамендацый.

Кантэкст

Зборнікі рэкамендацый па адукацыі ў галіне правоў чалавека (АПЧ) паўсталі ў межах дзейнасці БДІПЧ АБСЕ па дапамозе выканання краінамі-ўдзельніцамі АБСЕ (5) узятых на сябе абавязальніцтваў у сферы чалавечага вымярэння ў частцы забеспячэння і прасоўвання правоў чалавека. Праца АБСЕ ў гэтай сферы ажыццяўляецца ў шчыльнай узаемасувязі з іншымі міжурадавымі арганізацыямі, такімі як Упраўленне Вярхоўнага камісара па правах чалавека ААН, ЮНЭСКА і Саветам Еўропы.

Важнасць асветы ў галіне правоў чалавека была падкрэслена яшчэ ва Усеагульнай дэкларацыі правоў чалавека (1948), але дадатковая ўвага гэтаму пытанню была нададзена ААН на Венскай канферэнцыі 1993 года, якая абвясціла Дэкаду адукацыі ў галіне правоў чалавека на 1995 – 2004 гг. У выкананні мерапрыемстваў Дэкады ўзяла ўдзел і Рэспубліка Беларусь у межах Нацыянальнага плана дзеянняў па адукацыі ў галіне правоў чалавека (1998–2005). Падводзячы вынікі Дэкады, міжнародная супольнасць вырашыла працягнуць падтрымку асветніцкай і адукацыйнай дзейнасці ў сферы правоў чалавека на палітычным узроўні, зацвердзіўшы ў 2005 г. Сусветную праграму ААН па адукацыі ў галіне правоў чалавека (6) і План дзеянняў на яе Першы этап (2005–2009) (7), які факусаваўся на ажыццяўленні АПЧ ў сярэдніх школах. Гэты фокус застаўся і ў Плане дзеянняў Другога этапа Сусветнай праграмы ААН па адукацыі ў галіне правоў чалавека (2010–2014) (8), які дадаткова засяродзіўся на вышэйшых навучальных установах, сістэме падрыхтоўкі дзяржаўных служачых і супрацоўнікаў праваахоўных органаў. Варта адзначыць, што ў 2010 і 2011 гг. міжурадавымі арганізацыямі былі прыняты два рамкавыя дакументы (адпаведна, Хартыя Савета Еўропы і Дэкларацыя ААН), якія падкрэсліваюць важнасць ажыццяўлення якасных адукацыйных праграм па правах чалавека і ролю дзяржаўных органаў, навучальных устаноў, даследчыкаў і няўрадавых арганізацый у гэтым працэсе (9, 10).

БДІПЧ паставіла за мэту прасоўванне сусветных праграм па адукацыі ў галіне правоў чалавека ў рэгіёне АБСЕ у межах адпаведных абавязальніцтваў краін-удзельніц АБСЕ і таго досведу, які існуе ў гэтай міжурадавай арганізацыі. У галіне адукацыі і асветы па правах чалавека БДІПЧ АБСЕ аказвае экспертную і метадычную падтрымку ў планаванні і рэалізацыі якасных праграм па правах чалавека па запыту краін-удзельніц АБСЕ, а таксама выдае рэсурсныя і метадычныя матэрыялы. Так, у 2009 г. БДІПЧ АБСЕ ў супрацоўніцтве з Упраўленнем Вярхоўнага камісара па правах чалавека АНН, ЮНЭСКА і Саветам Еўропы выдаў Зборнік прыкладаў паспяховых практык «Адукацыя ў галіне правоў чалавека ў школьнай сістэме Еўропы, Цэнтральнай Азіі і Паўночнай Амерыкі» (11).

Рэкамендацыі па адукацыі ў галіне правоў чалавека, што разглядаюцца ў гэтым артыкуле, з'яўляюцца чарговым крокам БДІПЧ у пазначаным кірунку. Яны з'яўляюцца адказам на патрэбу ў стандартызацыі адукацыйных праграм у галіне правоў чалавека, што было агучана на рэгіянальным форуме «Адукацыя ў галіне правоў чалавека: дасягненні, высновы і перспектывы» (Вільня, 27–29 красавіка 2009 г.). Рэкамендацыі распрацоўваліся на працягу 2010–2013 гг. з удзелам вядучых міжнародных экспертаў па адукацыі ў галіне правоў чалавека, што маюць паспяховы досвед працы з адпаведнымі мэтавымі групамі.

Структура рэкамендацый

Зборнікі рэкамендацый маюць практычную накіраванасць і ўяўляюць сабой дапаможны інструмент для распрацоўшчыкаў, імплементатараў і ацэньшчыкаў адукацыйных праграм па правах чалавека, адпаведна, для

- сістэм сярэдняй школьнай адукацыі;
- супрацоўнікаў праваахоўных органаў;
- медыцынскіх работнікаў;
- праваабаронцаў.

Усе чатыры зборнікі рэкамендацый маюць падобную структуру і складаюцца з наступных частак:

- **прадмова** і **ўводзіны;**
- **агульныя палажэнні** і **мэты** адукацыі ў галіне правоў чалавека для канкрэтных мэтавых груп;
- прыкладны спіс **падставовых кампетэнцый,** якімі павінны авалодаць навучэнцы;
- парады па распрацоўцы **навучальных праграм;**
- рэкамендацыі да паляпшэння навыкаў **выкладання** і **навучання;**
- практычныя парады па **ацэньванні** навучэнцаў, выкладчыкаў (трэнераў), адукацыйных праграм і ўздзеяння дадзеных праграм як на ўдзельнікаў адукацыйнага працэсу, так і на грамадства;
- рэкамендацыі да **падрыхтоўкі** і **павышэння кваліфікацыі выкладчыкаў (трэнераў)**; а таксама
- спіс рэкамендаваных **рэсурсаў.**

Ніжэй прадстаўлены падыход распрацоўшчыкаў рэкамендацый да пастаноўкі мэты і асноўных прынцыпаў адукацыйных праграм па правах чалавека, а таксама вызначэння падставовых кампетэнцый ў галіне правоў чалавека.

Мэта і прынцыпы адукацыйных праграм па правах чалавека

Эксперты, што бралі ўдзел у распрацоўцы рэкамендацый, пагадзіліся з тым, што асноўная мэта любых адукацыйных праграм па правах чалавека – агульнае паляпшэнне сітуацыі з забеспячэннем правоў і свабод чалавека. Адукацыйныя арганізацыі павінны імкнуцца да забеспячэння ўжывання адукацыйнага падыходу, заснаванага на правах чалавека, як пры распрацоўцы адукацыйных праграм (з удзелам усіх зацікаўленых бакоў, у тым ліку і навучэнцаў з вызначэннем іх адукацыйных патрэбаў), так і пры іх непасрэднай рэалізацыі. На практыцы гэта выражаецца ў прысутнасці і зацвярджэнні такіх прынцыпаў, як недыскрымінацыя, інклюзія, годнасць і павага, удзел і пашырэнне магчымасцяў усіх удзельнікаў адукацыйнага працэсу.

Падставовыя кампетэнцыі ў галіне правоў чалавека

У аснову рэкамендацый распрацоўшчыкі паклалі кампетэнтнасны падыход, які атрымаў практычнае выражэнне ў стандартызаваным спісе кампетэнцый, якімі ўдзельнікі адукацыйных праграм павінны авалодаць у выніку навучання, а таксама ў практычных рэкамендацыях, якім чынам на падставе гэтых кампетэнцый распрацоўваць навучальныя праграмы, ажыццяўляць выкладанне і арганізоўваць працэс навучання; ацэньваць вынікі навучання і іх уздзеянне як на навучэнцаў, так і на грамадства, а таксама рыхтаваць і павышаць кваліфікацыю выкладчыкаў (трэнераў).

Спіс кампетэнцый для кожнай мэтавай групы складаецца з трох катэгорый:

- веды і разуменне;
- адносіны і каштоўнасці;
- навыкі.

Нягледзячы на наяўнасць падобных кампетэнцый, іх комплекс з'яўляецца ўнікальным для кожнай мэтавай групы. Ніжэй прыведзены прыклад найбольш тыповых кампетэнцый для ўсіх ці большасці мэтавых груп, аб'яднаных у азначаныя вышэй катэгорыі.

→

Навучэнец ведае і разумее

- Гісторыю і філасофію правоў чалавека, у тым ліку асноўныя палажэнні Усеагульнай дэкларацыі правоў чалавека;
- Правы чалавека ў якасці сістэмы каштоўнасцяў;
- Прычыны парушэнняў правоў чалавека;
- Стандарты ў галіне правоў чалавека (законы, нормы і механізмы);
- Працэдуры складання скаргаў на парушэнні правоў чалавека;
- Хто такія праваабаронцы і што такое праваабарончыя арганізацыі.

Навучэнец сваімі дзеяннямі і паводзінамі дэманструе

- Павагу да іншых і недыскрымінацыю;
- Разуменне ўласных стэрэатыпаў і жаданне іх пераадолець;
- Салідарнасць з тымі, чые правы парушаюцца;
- Упэўненасць у неабходнасці адстойвання правоў чалавека;
- Веру ў тое, што чалавек, дзейнічаючы супольна з іншымі людзьмі, можа палепшыць сітуацыю з правамі чалавека як на ўзроўні мясцовай супольнасці, так і ў глабальным маштабе.

Навучэнец здольны

- Выяўляць і аналізаваць парушэнні правоў чалавека і іх прычыны;
- Планаваць і ажыццяўляць эфектыўныя дзеянні ў выпадку парушэння правоў чалавека;
- Знаходзіць і крытычна ацэньваць інфармацыю па пытаннях правоў чалавека;
- Супрацоўнічаць з іншымі людзьмі ў справе абароны правоў чалавека;
- Ужываць прынцыпы правоў чалавека ў вырашэнні міжасабовых канфліктаў;
- Прымаць актыўны ўдзел у дыскусіях па пытаннях, што маюць дачыненне да правоў чалавека.

Для азнаямлення са спісам кампетэнцый для кожнай мэтавай групы, а таксама з рэкамендацыямі да таго, як на падставе гэтых кампетэнцый распрацоўваць, ажыццяўляць і ацэньваць адукацыйныя праграмы, варта звярнуцца да поўных тэкстаў рэкамендацый. Усе чатыры зборнікі рэкамендацый даступны, па-ангельску і па-руску, як у папяровым, так і электронным выглядзе, што робіць магчымым іх вольнае выкарыстанне ў практычнай дзейнасці адукацыйных арганізацый як фармальнай, так і нефармальнай сферы.

Пазначаныя рэкамендацыі таксама можна і варта разглядаць у якасці адной з магчымых мадэляў стандартызацыі адукацыйных праграм сферы дадатковай адукацыі і асветы, у першую чаргу ў галіне грамадзянскай адукацыі.

■

Спасылкі:

1. Кіруючыя прынцыпы па адукацыі ў галіне правоў чалавека для сістэм сярэдняй школьнай адукацыі. Рэжым доступу: http://www.osce.org/ru/odihr/97574?download=true
2. Кіруючыя прынцыпы па адукацыі ў галіне правоў чалавека для супрацоўнікаў праваахоўных органаў. Рэжым доступу: http://www.osce.org/ru/odihr/98280?download=true
3. Кіруючыя прынцыпы па адукацыі ў галіне правоў чалавека для медыцынскіх работнікаў. Рэжым доступу: http://www.osce.org/ru/odihr/109021?download=true
4. Кіруючыя прынцыпы па адукацыі ў галіне правоў чалавека для праваабаронцаў. Рэжым доступу: http://www.osce.org/ru/odihr/109476?download=true
5. Удзельніцамі АБСЕ з'яўляюцца 57 краін Еўропы, Цэнтральнай Азіі і Паўночнай Амерыкі. Падрабязная інфармацыя пра АБСЕ на старонцы www.osce.org.
6. Сусветная праграма ААН па адукацыі ў галіне правоў чалавека. Рэжым доступу: http://www.ohchr.org/EN/Issues/Education/Training/Pages/Programme.aspx
7. План дзеянняў Першага этапа Сусветнай праграмы ААН па адукацыі ў галіне правоў чалавека (2005–2009). Рэжым доступу: http://www.ohchr.org/EN/Issues/Education/Training/WPHRE/FirstPhase/Pages/Firstphaseindex.aspx
8. План дзеянняў Другога этапа Сусветнай праграмы ААН па адукацыі ў галіне правоў чалавека (2010–2014). Рэжым доступу: http://www.ohchr.org/EN/Issues/Education/Training/WPHRE/SecondPhase/Pages/Secondphaseindex.aspx
9. Хартыя Савета Еўропы па выхаванні дэмакратычнай грамадзянскасці і адукацыі ў галіне правоў чалавека. Рэжым доступу: http://www.coe.int/t/dg4/education/edc/Source/Charter/Charter_brochure_RU.pdf
10. Дэкларацыя ААН аб адукацыі і падрыхтоўцы ў галіне правоў чалавека. Рэжым доступу: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/467/06/PDF/N1146706.pdf?OpenElement
11. Адукацыя ў галіне правоў чалавека ў школьнай сістэме Еўропы, Цэнтральнай Азіі і Паўночнай Амерыкі: зборнік прыкладаў паспяховых практык. Рэжым доступу: http://tandis.odihr.pl/documents/hre-compendium/rus/index.html

Стан грамадзянскай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь

(Уладзімір Корж, Валеры Журакоўскі, Алеся Абражэй, Кацярына Аношка; Мінск, 2013)

Рэцэнзія на аналітычны дакумент

Аляксей Ластоўскі

Для стабільнага і паспяховага развіцця краіны патрабуюцца найперш не прыродныя багацці і не выгаднае геаграфічнае становішча. Больш істотны ўзровень палітычнай, грамадскай і эканамічнай культуры, які наўпрост залежыць ад каштоўнасцей насельніцтва. Размова ідзе пра такія параметры, як здольнасці да самакіравання, выбудоўвання лакальных супольнасцей, гарызантальных сувязей і сацыяльнага даверу, ініцыятыўнасць і грамадская адказнасць. Таму праблема належнай грамадзянскай адукацыі з'яўляецца вельмі важнай для перспектыў нашай краіны, але нельга сказаць, што ў гэтай плашчыні за гады незалежнасці былі дасягнуты значныя поспехі. Для гэтага ёсць свае аб'ектыўныя прычыны, найперш у рэчышчы агульнага грамадска-палітычнага развіцця, але не знікае і патрэба ў далейшым пашырэнні і ўдасканаленні сферы грамадзянскай адукацыі.

Наяўны досвед рэалізацыі розных праектаў, рэтрансляцыі замежных ініцыятыў і ўласных адкрыццяў патрабуе падсумавання і аналізу. Бясспрэчную карысць можа прынесці асэнсаванне дасягненняў і пралікаў актораў грамадзянскай адукацыі, цяжкасцей і магчымасцей для іх дзейнасці, якое грунтавалася б на эмпірычных даследаваннях поля. Менавіта такую задачу мусіў быў вырашыць аналітычны дакумент пад назвай «Стан грамадзянскай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь», створаны калектывам аўтараў, і дадзеная кароткая рэцэнзія якраз прысвечана яго разгляду.

Я сканцэнтруюся пераважна на ацэнках і заўвагах тэарэтычна-метадалагічнага кшталту, пакідаючы разгляд змястоўных пытанняў на карысць адмыслоўцам. На вялікі жаль, менавіта ў стадыі канцэптуалізацыі і распрацоўкі метадалогіі даследавання паўстаюць некалькі важных пытанняў, нявырашанасць якіх негатыўна адбіваецца на стаўленні да прапрацаванасці аналітычнага дакумента, і асабліва да высноваў і рэкамендацый, зробленых яго аўтарамі.

Найперш звяртае ўвагу тое, што ў тэксце аналітычнай запіскі суіснуюць два працоўныя вызначэнні «грамадзянскай адукацыі», што дакладна не ідзе на карысць празрыстасці аргументацыі. Найперш аўтарамі выкарыстоўваецца максімальна шырокая (разам з тым састарэлая і яўна неадэкватная) дэфініцыя: **«деятельность по воспитанию и обучению личности, направленная на формирование и развитие знаний, умений, убеждений, отношений, ценностей, этических норм, необходимых для участия в жизни общества и страны»** (с. 6). Натуральна, што пры выкарыстанні такога вызначэння ў поле аналізу мусіць патрапляць надзвычай шырокі набор адукацыйных практык і адпаведных інстытутаў (ад дзяржавы да сям'і). З іншага боку, аб'ектам даследавання ўсё ж вызначаюцца **«НГО, предоставляющие услуги дополнительного образования в Республике Беларусь»** (с. 6), і ў большай частцы даследавання менавіта гэта вызначэнне выкарыстоўваецца для аперацыяналізацыі грамадзянскай адукацыі. Аўтарамі выкарыстоўваюцца гэтыя два розныя паняцці папераменна, у залежнасці ад уласных імкненняў, што нараджае шмат праблемаў для любога чытача.

Можа меншая бяда, што пры адсутнасці яснага і недвухсэнсоўнага вызначэння зместу грамадзянскай адукацыі любая дадатковая адукацыя, якой займаецца НДА, у вачах аўтараў з'яўляецца «грамадзянскай».

Турбуе найбольш тое, што пры такім размыванні крытэраў адукацыйная палітыка беларускай дзяржавы таксама набывае статус грамадзянскай адукацыі. Сапраўды, беларуская дзяржава ставіць перад сабою задачу выхавання грамадзянаў, але ж відавочнае адрозненне паміж дзяржавацэнтрычнымі задачамі такога выхавання (падрыхтоўка лаяльных і грамадска пасіўных выбарцаў) і тымі падставовымі каштоўнасцямі, якія закладваюцца ў паняцце «грамадзянскае выхаванне» ў сучасным свеце. Аўтарамі даследавання пады-

ход беларускай дзяржавы да грамадзянскага выхавання аналізуецца толькі на падставе перанасычаных рыторыкай нарматыўных дакументаў (Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб адукацыі і Канцэпцыя неперарыўнага выхавання дзяцей і моладзі і навучальнай моладзі ў Рэспубліцы Беларусь). Але ж каму заўгодна зразумела, што паміж афіцыйнымі дэкларацыямі і рэчаіснымі практыкамі ў нашай краіне існуе значны разрыў — ці можна палітычную сістэму нашай краіны вывучаць выключна паводле яе Канстытуцыі? Аўтарамі аналітычнай запіскі некрытычна аднаўляюцца рытуальныя формулы афіцыйных дакументаў, без дадатковай праверкі іншымі індыкатарамі (змест канкрэтных навучальных праграм, адукацыйныя практыкі і г.д.), толькі крытыка дзяржаўнай палітыкі прадстаўнікамі НДА дазваляе неяк убачыць зваротны бок медалі. Незразумела, навошта ў дакуменце апісваецца ідэалагічны апарат беларускай дзяржавы (с. 52–54), эфектыўнасць «грамадзянскай адукацыі» якога ацэньваецца па высокім узроўні даверу прэзідэнту і нежаданнем насельніцтва ўдзельнічаць у грамадзянскіх акцыях пратэсту (с. 54).

Больш таго, з памылковага атаясамлення дзяржаўнай сістэмы адукацыі з «грамадзянскай адукацыяй» вынікае адна з істотных рэкамендацый, зробленых аўтарскім калектывам — «**адвокатирование включения программ демократического гражданского образования в государственную систему дошкольного и среднего образования, опираясь на заложенную в Конституцию Республики Беларусь идею демократического правового государства**» (с. 69). Але каштоўнасць такой рэкамендацыі вельмі малая, бо спробы такой інтэграцыі рабіліся неаднаразова і вялікага поспеху не мелі (пры ўсім жаданні структур НДА), і чарговы заклік гэтым заняцца наўрад ці што зменіць, паколькі пры ўсёй дэкларатыўнай прыгажосці Канстытуцыі РБ рэчаісныя адукацыйныя практыкі ў нашай краіне маюць зусім іншую скіраванасць, і апеляцыі да нарматыўных дакументаў у такой сітуацыі нічога вырашыць не могуць.

Але асноўны змест аналітычнай запіскі ўсё ж базуецца на эмпірычным даследаванні грамадзянскай адукацыі, якой займаюцца беларускія НДА. Фактычна былі выкарыстаны дзве асноўныя крыніцы: дадзеныя экспертных інтэрв'ю і фокус-групаў з прадстаўнікамі НДА, а таксама аналіз даступнай у Інтэрнэце інфармацыі пра адукацыйныя праграмы НДА (пераважна вэб-сайты адпаведных арганізацый).

Шкада, што аўтары не паклапаціліся пра захаванне даследчых стандартаў, прынятых у сацыяльных навуках. Чамусьці ўсе матэрыялы інтэрв'ю застаюцца ананімнымі, хоць пры экспертных інтэрв'ю пазначэнне суразмоўцы з'яўляецца важным для ўспрыняцця выказанага меркавання. Нават калі па нейкіх матывах (найперш, этычных, асобы суразмоўцаў не афішуюцца, то варта было стварыць архіў гутарак і пазначаць асобы паводле класіфікацыі архіва. Аўтарамі гэта метадалагічнае суправаджэнне было праігнаравана, што ў значнай ступені зніжае вартасць прапрацаванай працы.

І ўсё ж матэрыялы інтэрв'ю сапраўды цікавыя і карысныя, паколькі яны збіраюць разам той

кніжная палічка

«Состояние гражданского образования в Республике Беларусь».

Аналитический документ. ОЕЭК, Минск 2013. 74 с.

«Офис европейской экспертизы и коммуникаций» (ОЕЭК) в сотрудничестве с «Офисом за демократическую Беларусь» (ОДБ) запустил серию секторных обзоров для изучения потенциала белорусских организаций гражданского общества по ряду выбранных направлений. В рамках проведения обзоров предполагается сбор информации из различных источников о деятельности негосударственных некоммерческих организаций (НГО) и других заинтересованных сторон, а также предлагаемых ими услугах в каждом отдельном секторе. Первый секторный обзор в области образования был проведен по заказу ОЕЭК исследовательской группой, в состав которой вошли Владимир Корж, Валерий Жураковский, Олеся Ображей и Екатерина Аношко.

Настоящий документ представляет результаты проведенного исследования и призван оказать негосударственным структурам содействие в определении тенденций развития сектора гражданского образования, помочь оценить эффект деятельности и услуг, предоставляемых гражданским обществом, в контексте потребностей развития страны. Содержательная структура обзора состоит из введения и трех глав: «Методология исследования», «Описание результатов исследования», «Основные выводы и рекомендации». В качестве приложения включен перечень гражданских компетенций в интерпретации профессора Альфредо Маццокки. Результаты исследования представлены по следующим тематическим подразделам:

- **Правовые условия реализации программ гражданского образования в Беларуси;**
- **Понимание гражданского образования различными субъектами;**
- **Гражданское образование как сфера деятельности НГО Беларуси;**
- **Гражданское образование как сфера воспитательной и идеологической работы белорусского государства;**
- **Основные процессы и тенденции, происходящие в сфере гражданского образования НГО в Беларуси;**
- **Видение путей развития гражданского образования в Беларуси.**

Данное исследование, по мнению авторов, поможет сделать более эффективными общие усилия, направленные на укрепление потенциала сектора благодаря тому, что активисты гражданского общества, специалисты-практики и другие заинтересованные стороны внутри страны и за рубежом получат необходимую для этого информацию. Электронная версия исследования доступна в Интернете по следующей ссылке:

http://by.odb-office.eu/files/Overview%202013%2005%2014%20ru%2060%20(2).pdf

→

рэфлексіўны досвед, які напрацаваны актыўнымі гульцамі ў полі грамадзянскай адукацыі. Можна вылучыць некалькі асноўных тэматычных блокаў, паводле якіх аналізуюцца сабраныя гутаркі: 1) уяўленні пра мэты і задачы грамадзянскай адукацыі; 2) ацэнка эфектыўнасці і рэзультатыўнасці ўласнай дзейнасці; 3) вызначэнне асноўных праблем і перашкодаў для разгортвання грамадзянскай адукацыі ў Беларусі.

Найперш выказванні экспертаў былі выкарыстаныя аўтарамі запіскі дзеля таго, каб параўнаць, наколькі суадносяцца пастуляваныя мэты і задачы грамадзянскай адукацыі ў Еўрапейскім Саюзе, дзяржаўнай сістэме адукацыі РБ і сярод беларускіх НДА. Нават з параўнання рознапланавых крыніц (нарматыўныя дакументы і рэфлексіўныя выказванні экспертаў) вымалёўваецца досыць ясная суаднесенасць бачання грамадзянскай адукацыі ў еўрапейскіх структурах і недзяржаўным сектары Беларусі. Больш складанае і заблытанае пытанне з дзяржаўнай сістэмай адукацыі, і, на нашу думку, аўтарам было б варта выйсці па-за межы цытавання афіцыйных дакументаў і ў большай ступені прыцягнуць сюды таксама экспертныя меркаванні дзеля прараснення агульнай карціны. У якасці пазітыўнага выніка можна зафіксаваць высокую ступень рэфлексіўнасці наконт канцэптуальных падстаў сваёй дзейнасці, якая назіраецца ў апытаных актораў грамадзянскай адукацыі, здольнасць выходзіць па-за межы гатовых формул, актыўна працаваць над кантэкстуальным удасканаленнем асноў уласнай дзейнасці.

Для аналізу практычнай дзейнасці ў сферы грамадзянскай адукацыі пераважна выкарыстоўваюцца матэрыялы вэб-сайтаў адпаведных арганізацый, якія дапаўняюцца кароткімі ацэнкамі з боку экспертаў. Відавочна, што такі падыход можа даць толькі самае агульнае ўяўленне пра стан даследаванага поля. Варта было б увесці дадатковыя індыкатары, якія б дазволілі ўпарадкаваць інфармацыю пра розныя адукацыйныя праграмы і суаднесці іх з акрэсленымі канцэптуальнымі задачамі. Аўтарамі аналітычнага дакладу з такога кшталту аб'ектыўных паказчыкаў выкарыстоўваецца толькі колькасць людзей, уцягнутых у адукацыйныя праграмы, якая паводле падлікаў даследчыкаў не перавышае 100 тысяч чалавек за апошнія 5 гадоў. Пачатковая нявырашанасць тэарэтычна-метадалагічных пытанняў уплывае на давер і да гэтых падлікаў, паколькі пры размытасці самога паняцця «грамадзянская адукацыя» (напрыклад, па меркаванні даследчыкаў сюды можа адносіцца нават беларускамоўная рэклама) любыя лічбы могуць быць толькі ўмоўнымі.

З іншага боку, у даследаванні пранікліва выводзіцца на першы план праблема ацэнкі дзейнасці, на падставе сабраных меркаванняў вымалёўваецца сканцэнтраванасць актораў грамадзянскай адукацыі менавіта на працэсе, арганізацыі, дзеяннях. Крытэры эфектыўнасці і рэзультатыўнасці грамадзянскай адукацыі пакуль што застаюцца цяжкадаступнымі і аддаленымі, і ўласна ў гэтай перспектыве дадзены аналітычны дакумент слушна вызначае прастору для ўдасканалення.

Аўтары сабралі і абагульнілі змястоўныя і глыбокія рэфлексіі актыўных дзеячоў у сферы грамадзянскай адукацыі, якія рэпрэзентуюць своеасаблівую «калектыўную мудрасць», жывы і непасрэдны досвед рэалізацыі адукацыйных праграм у вельмі своеасаблівым беларускім асяроддзі. Выкарыстанне метадалогіі глыбінных інтэрв'ю дазволіла выйсці па-за межы фармальных і бюракратызаваных справаздач, з якіх звычайна і збіраюцца веды пра развіццё грамадзянскай адукацыі. Менавіта гэты блок дазваляе наблізіцца да непасрэднай дзейнасці па развіцці грамадзянскай адукацыі ў Беларусі, убачыць асноўныя праблемы і цяжкасці, зразумець розныя стратэгіі іх пераадолення, якія выкарыстоўваюцца шэрагам існуючых арганізацый. Цікава, што ў плане рэфлексій па агульнаму стану грамадзянскай адукацыі ў нашай краіне пераважаюць трывожныя ноткі, што падкрэсліваюцца аўтарамі даследавання: пры неспрыяльнасці рамкавых умоў паступова змяншаецца актыўнасць, згортваецца частка праграм, адыходзяць людзі. Разам з тым, у экспертным асяроддзі прапаноўваецца цэлы спектр ініцыятыў па пераадоленні такога крызіснага стану: узгадненне канцэпцыі грамадзянскай адукацыі, выпрацоўка адрасных праграм, інтэграцыя з сістэмай школьнага і дашкольнага выхавання, падрыхтоўка экспертаў. Выкарыстаная метадалогія дазваляе казаць не толькі на мове афіцыйнай рыторыкі і дакументаў, а словамі і думкамі жывых людзей, паклаўшых сваё жыццё на справу грамадзянскай адукацыі ў нашай краіне і ясна ўсведамляючых уласную адказнасць.

Але застаецца спрэчным, наколькі дадзены аналітычны дакумент можа штосьці дадаць якасна новага да ўяўленняў і ўсведамленняў, ужо сфармаваных сярод актыўных актараў грамадзянскай адукацыі. Найбольшую карысць магло б прынесці якасна падрыхтаванае эмпірычнае даследаванне альбо прыцягненне «незалежнай» экспертызы, на гэтых шляхах маглі б паўстаць сапраўды новыя веды пра поле грамадзянскай адукацыі. У дадзеным выпадку рэцэнзаваны аналітычны дакумент толькі збірае разам існуючыя веды (больш таго, у значнай ступені выяўленыя ў публічнай прасторы) і не выводзіць іх на больш высокі ўзровень асэнсавання. Такая зборка была б карыснай пры катастрафічных правалах у камунікацыі, але пры ўсіх наяўных канфліктах і размежаваннях (якія, дарэчы, амаль не артыкулююцца ў тэксце) сярод недзяржаўных арганізацый у Беларусі агульнае поле камунікацыі ёсць, і яно досыць разнастайнае і інтэнсіўнае. Адпаведна рэкамендацыі па ўдасканаленні сферы грамадзянскай адукацыі, якія робяцца аўтарамі напрыканцы даследавання, таксама выводзяцца ўжо з наяўных ведаў, таму іх вартасць досыць абмежаваная.

Пры некаторых слушных назіраннях і цікавым эмпірычным матэрыяле дадзены аналітычны дакумент хутчэй дэманстратыўны ў іншым вымярэнні — ён паказвае, што любое даследаванне мусіць найперш грунтавацца на дакладным тэарэтычным абгрунтаванні і адказным стаўленні да выкарыстанай метадалогіі. Будзем спадзявацца, што заўважаныя памылкі гэтага аналітычнага дакумента стануць падставай для далейшых даследаванняў сферы грамадзянскай адукацыі, якія дазволяць знайсці адказы на тыя балючыя і цяжкія пытанні, што пастаўлены зараз.

Состояние гражданского образования в Республике Беларусь

Аналитический документ. Комментарий авторов

Владимир Корж,
координатор секторных исследований «Офиса европейской экспертизы и коммуникаций».

Светлана Зинкевич, **директор «Офиса европейской экспертизы и коммуникаций».**

Уважаемые читатели!

Редакция журнала «Адукатар» дала возможность кратко изложить для вас суть и основные результаты исследования состояния гражданского образования в Республике Беларусь, проведенного «Офисом европейской экспертизы и коммуникаций» в сотрудничестве с группой исследователей с в 2013 году.

Среди всего разнообразия видов образования особое место занимает гражданское. Этот термин не урегулирован законодательством Республики Беларусь, но широко используется в среде специалистов сферы образования и не только. Исследователи изучили различные толкования гражданского образования и сформулировали определение, с их точки зрения наиболее комплексно отражающее смысл понятия.

Под гражданским образованием в рамках исследования понимается деятельность по воспитанию и обучению личности, направленная на формирование и развитие знаний, умений, убеждений, отношений, ценностей, этических норм, необходимых для участия в жизни общества и страны.

Такое определение было выбрано для того, чтобы максимально исключить идеологические фильтры и сделать его применимым для исследования сферы независимо от политического устройства государства.

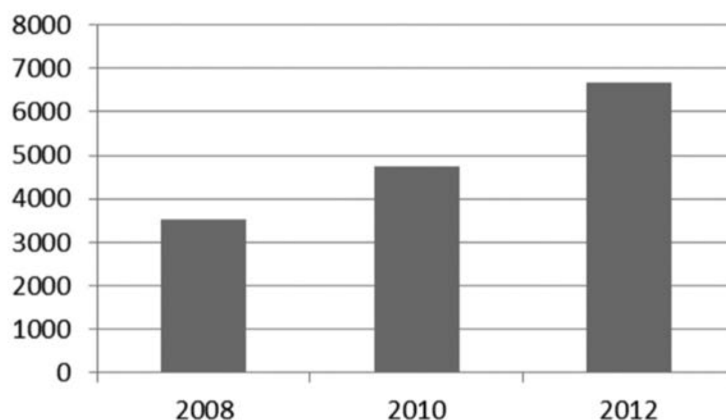
Интерес к изучению данной сферы возник у сотрудников «Офиса европейской экспертизы и коммуникаций» и исследователей в связи с тем, что они долгое время работают с негосударственными некоммерческими организациями (далее — НГО) и знают, что в Республике Беларусь существует множество НГО, оказывающих услуги в сфере гражданского образования. Кроме НГО в стране существуют и другие субъекты, включая государство, деятельность которых может быть отнесена к гражданскому образованию. Более того, эта сфера активно развивается за рубежом. При этом текущее состояние гражданского образования даже в секторе НГО оставалось неясным и не позволяло увидеть проблемы и перспективы развития сферы.

Группа исследователей поставила перед собой цель сделать обзор текущей ситуации, сложившейся в сфере гражданского образования, предоставляемого НГО в Республике Беларусь. С точки зрения методологии исследователи выбрали качественное исследование, объектом которого были определены НГО, предоставляющие услуги дополнительного образования в Республике Беларусь. Дополнительного потому, что, как упомянуто выше, официального термина «гражданское образование» в стране нет, но вид образования, который НГО называют гражданским, рассматривается как часть дополнительного образования, урегулированного Кодексом об образовании Республики Беларусь.

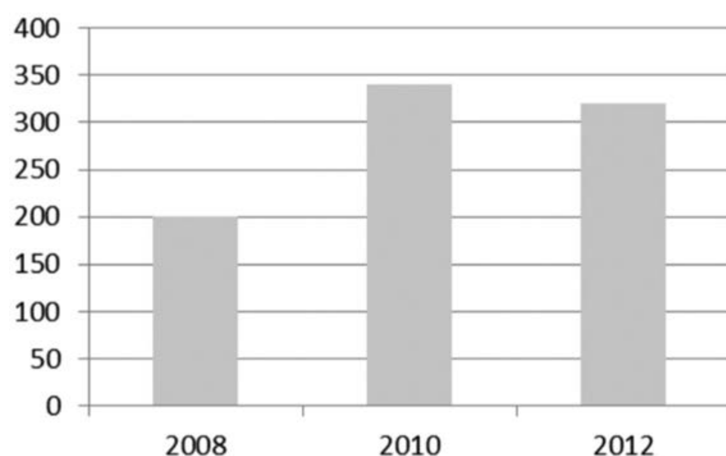
Качественное исследование имеет свои ограничения, поскольку не предоставляет выверенные количественные данные, являющиеся часто более веским и объективным аргументом в пользу того или иного вывода. Тем не менее, оно было построено на глубинных индивидуальных и групповых интервью с экспертами сферы гражданского образования, представляющими НГО и отобранными по принципу «снежного кома», т.е. из числа 15 наиболее часто упоминаемых в качестве организаций гражданского образования и названных минимум тремя другими экспертами.

В ходе исследования были собраны и проанализированы мнения экспертов о состоянии сектора, ключевых проблемах, существующих подходах, основных игроках, перспективах его развития, выводы и рекомендации экспертов. Эти мнения, а также информация, полученная исследователями из печатных и электронных документов в случае невозможности или нецелесообразности личного интервью, легли в осно-

Суммарная численность участников программ гражданского образования организаций-респондентов.

Средняя численность участников программ гражданского образования организаций-респондентов без учета крайних значений.

ву аналитического документа «Состояние гражданского образования в Республике Беларусь», появившегося в 2013 году.

При всех возможных погрешностях и ограничениях проведенного исследования оно позволило осмыслить несколько важных выводов.

Во-первых, исследование показало, что якобы существующие ценностные либо концептуальные конфликты между НГО, предоставляющими услуги в сфере гражданского образования — это миф. НГО понимают гражданское образование одинаково, ориентированы на одинаковые гражданские ценности и компетенции, принципиально совпадающие с европейскими. Таким образом, НГО делают одно дело, только по-разному, и не всегда в достаточной мере информируя об этом друг друга.

Во-вторых, обозначив объектом исследования только НГО, предоставляющие услуги в сфере гражданского образования, исследователи несколько ограничили масштаб осознания того, что происходит в сфере, т.к. государство также активно формирует своего гражданина. Исследование выявило, что НГО и международные программы явно недооценивают влияние государства и его идеологической вертикали на сферу формирования гражданина в Республике Беларусь. Принципиальное отличие государственной и негосударственной систем гражданского образования в стремлении государства сформировать законопослушного, **опекаемого** гражданина, тогда как негосударственные организации ориентированы на формирование активных, критически мыслящих граждан страны, способных делать **осознанный** выбор.

В-третьих, качественное исследование дает только оценочные количественные данные, но даже при этом НГО явно уступают государству в охвате населения программами гражданского образования, вовлекая в них чуть более 1% в год, тогда как государство охватывает около 45% населения от 14 лет и старше. На этом фоне эффект НГО в сфере виден лишь условно.

В-четвертых, гражданское образование — это всеобъемлющий процесс, в котором задействованы и семья, и государство, и СМИ, и общественные организации, и международный контекст. Формирующийся гражданин — это результат равнодействия различных сил влияния, а эффективность НГО теряется каждый раз, когда гражданское образование, предоставляемое ими, превращается в закрытую систему, не взаимодействующую с другими игроками и системами внутри страны.

В-пятых, исследование показало, что неудовлетворенность результатами своей деятельности либо непонимание эффективности того, что делается в сфере гражданского образования, связаны, как правило, с отсутствием оценки, измерения результатов, что, в свою очередь, не позволяет НГО извлекать необходимые уроки и разрабатывать на их основе более продуктивные подходы и стратегии.

И в заключение следует сказать, что данное качественное исследование выполнило поставленные перед ним задачи, зафиксировало значимые явления, перспективы развития сферы гражданского образования в Беларуси и то, как они понимаются сегодня экспертами данной сферы. Их, безусловно, необходимо перепроверять и дополнительно исследовать с применением количественных методов. Исследование стало поводом к оживлению дискуссий и поиску новых подходов, взаимодействий и форм работы в сфере гражданского образования в Беларуси. Именно к этому и призывает своих коллег группа исследователей «Состояния гражданского образования в Республике Беларусь». ■

Наш край и Гражданственность.BY

фото: Надежда Дейкун, Константин Воробей, Мария Асаенок, Маргарита Обухова

Леонид Калитеня, Светлана Анташкевич

Леонид Калитеня — директор ОО «Центр социальных инноваций».

Светлана Анташкевич — координатор программы «Гражданственность.BY».

«Пакуль ёсць іншыя краіны,
важна мець Радзіму ўнутры сябе,
бо ў таго, хто не мае дома,
не можа быць суседзяў».

Йаханес Раў

В 2011 году Ассоциация дополнительного образования и просвещения(АДОиП) запустила кампанию по перезагрузке и развитию гражданского образования в Беларуси. Маленькая и молодая ассоциация поставила перед собой задачу национального масштаба. Первые шаги уже сделаны, первые результаты достигнуты. Пришло время оглянуться назад, сделать необходимые выводы и внести коррективы.

1. История вопроса («Вчера»)

Неслучаен тот факт, что сразу после своего рождения, без раскачки АДОиП рискнула приступить к такой масштабной задаче, как перезагрузка программы гражданского образования в Беларуси. Таким образом, Ассоциация позиционировала себя как амбициозный игрок на поле неправительственных организаций и в экспертном сообществе.

Такое решение было обусловлено неудовлетворенностью существующей ситуацией с гражданским обществом в Беларуси: если гражданское общество слабеет с каждым годом, вполне логично заключить, что как минимум формы гражданского образования должны поменяться, а как максимум следует пересмотреть и само его содержание, т.к. оно нуждается в обновлении и коррекции.

Начало кампании **«Гражданственность.BY»** представляло собой ряд презентаций и консультаций с членами АДОиП, планирование, проектирование и поиск. В сентябре 2011 года все было готово для старта.

Первым действием стала конференция «Беларусское Гражданское образование и актуальные гражданские компетенции», прошедшая 4–5 ноября 2011 года. Следует выразить огромную благодарность коллегам из международного консорциума «Евробеларусь», которые всячески поддержали и саму кампанию, и это мероприятие.

На конференции мы попытались сделать ревизию подходов к видению ситуации в беларусском гражданском образовании, определить основные проблемы, провели конкретизацию точек зрения на пути дальнейшего развития.

По результатам выступлений на конференции была принята резолюция[1], в которой были четко обозначены не только проблемы и болевые точки сегодняшнего положения дел, но и перспективы их преодоления. Данный документ лег в основу кампании **«Гражданственность.BY»** и стал ее содержательным наполнением.

Итогом первого этапа реализации кампании стал отдельный номер журнала «Адукатар»[2].

После конференции мы провели пять круглых столов в различных общественных организациях и иници-

1 Полный текст документа: http://adukatar.net/?p=16746

2 Адукатар 1 (22) 2012: http://adukatar.net/adukatar-1-22-2012

ативах в Минске, Бресте, Могилеве и Гродно, презентуя идею кампании и обсуждая ее. На основе выводов из вышеперечисленных дискуссий мы сделали первый пилотный **арт-ивент 22 июня 2012 года.** На нем присутствовало более 50 представителей творческих и гражданских инициатив. Мероприятие удалось сделать очень удачным по формату, и получить хороший резонанс в прессе.

Реализация первого этапа кампании **«Гражданственность.ВУ»** показала высочайшую заинтересованность активистов НПО и гражданских инициатив в получении современных методов и содержания гражданского образования. Был выявлен запрос на проведение совместных проектов с медиа- и арт-сообществами. В то же время мы выяснили, что для привлечения к этому процессу широких слоев населения, да что там населения — хотя бы экспертов и заинтересованных структур (партий, общественных организаций), нет эффективных инструментов. Да и самих-то этих привлекаемых структур и институтов (НПО, медиа и т.д.) недостаточно для выполнения необходимых объемов работ. А развитых структур, имеющих достаточно ресурсов для реализации, вообще днем с огнем не сыскать.

2. Проект как часть программы («Сегодня»)

Если нет помочников в таком важном деле, как гражданское образование, то следующим шагом должен стать... их поиск! В 2013 году стартовал второй этап кампании **«Гражданственность.ВУ»**, ставивший своей целью продвижение парадигмы активной гражданственности среди творческих и общественно значимых инициатив. Мы определили следующие приоритетные задачи:

1 Актуализировать идею активной гражданственности среди ближайших к нам общественных активистов, творческого и медиа- сообщества;

2 Создать серию арт-продуктов, продвигающих идеи гражданской активности и консолидации в более широкие общественные слои;

3 Создать инструмент обучения (УМК) в помощь активистам и адукаторам;

4 Презентовать и начать продвижение идеи активной гражданственности широкой публике;

5 Привлечь к нашей работе новых активистов и волонтеров из других НПО и гражданских инициатив.

Продвижение в реализации этих задач планировалось осуществлять путем организации трех процессов: просвещения, творчества и установления новых, прочных связей с общественностью (PR).

Стартовым мероприятием второго этапа кампании «Гражданственность.ВУ» стал **круглый стол «Гражданственность и актуальное искусство»**, который прошел **2 мая 2013 года** в Минске. С его помощью мы хотели достичь понимания того, как правильно актуализировать идеи активной гражданственности в среде общественных активистов, творческого сообщества и медиа. К участию в круглом столе были приглашены представители организаций АДОиП и организаций-партнеров (АМП, Зеленая Сеть, кампания Будзьма!). Пришли деятели медиасферы (kyky.org, 34mag) и представители творческих кругов (Михал Анемподистов, Олег Хоменко, Дмитрий Верещагин), эксперты сферы НГО и образования, журналисты БелСата и ЕвроБеларуси.

В ходе мероприятия обсуждались актуальные вопросы и роль искусства, арт-продуктов в гражданском образовании в современной ситуации Беларуси.

Не вдаваясь в подробности этого несомненно содержательного и интересного мероприятия (уже одни только байки Олега Хоменко и притчи Михала Анемподистова стоили посещения), мы зафиксировали следующие выводы:

- Участники отметили, что, по их мнению, существует необходимость широкой публичной дискуссии по данной сверхактуальной теме.
- Существует явная нехватка арт-продуктов и культурных мероприятий гражданской направленности.
- Проблема современного гражданского образования в Беларуси — комплексная, и на сегодняшний день не имеется простого, одношагового решения. Действовать нам приходится в контексте современного постмодернового общества, в котором оценка процессов неоднозначна, авторитеты неочевидны, повестка формируется спонтанно, ресурсы диверсифицированы, границы субъектности размыты.

Как выяснилось, встреча на одной площадке столь различных людей, одновременно заинтересованных в развитии гражданского образования в Беларуси, дала невероятный творческий импульс кампании «Гражданственность.ВУ». В ходе обсуждения стало многое понятно относительно того уникального содержания, которое нужно положить в основу конкурса на разработку арт-продуктов и учебно-методического комплекса (УМК).

И вот, 12 июня 2013 года был объявлен **конкурс на производство арт-продуктов** «Современная беларусская гражданственность». В жюри конкурса были приглашены именитые деятели культурной сферы Беларуси: **Олег Хоменко, Артур Клинов, Максим Жбанков, Андрей Хаданович, Виталий Рыжков.** От АДОиП в рассмотрении заявок участвовал Леонид Калитеня.

Целью конкурса было создание ряда арт- продуктов, которые, с одной стороны, могли бы служить образцами и эталонами в сфере продвижения активного гражданства, с другой — нам было интересно и просто необходимо знать, насколько они привлекут внимание публики к теме активного гражданского участия.

Конкурс был объявлен в следующих категориях:

1. сценарий/эссе,
2. стихи/песня,
3. плакат/фото.

По прошествии месяца, к концу июля члены жюри отсмотрели и отрейтинговали десятки присланных работ. В тройку победителей конкурса вошли:

Андрей Савченко (сценарий для короткометражного фильма «Билингвы») *— театральный режиссер, педагог, руководитель Театра «Кампанія» помимо своей театральной деятельности известен осуществлением ряда проектов на телевидении и радио, преподает в Белорусской Академии Искусств.*

Владимир Ленкевич (стихотворение «Насыпать Горы» для производства клипа) — *поэт, преподаватель, переводчик, рок-музыкант, считается одним з самых перспективных авторов своего поколения, работающий одновременно в нескольких видах искусства и разных литературных жанрах.*

Елена Макушкина (серия фотографий «Я — Гражданин!») *— фотожурналист и фотохудожник, член Беларусского союза Дизайнеров. Разрабатывает и воплощает рекламные кампании для известных брендов. В профессиональной фотографии уже более 6 лет.*

Помимо основной цели, общение и сотрудничество с такими авторами обогатило и вдохновило команду проекта. В сжатые сроки, на протяжении трех месяцев, мы успели осуществить:

- съемки короткометражного фильма «Білінгвы, ці Кураня з сэрцам» по сценарию Андрея Савченко «Билингвы» (режиссер Андрей Полупанов);
- запись музыкальной дорожки (группа TonkiXod) и съемки видеоролика на стихотворение Владимира Ленкевича «Насыпать Горы» (режиссер Владлена Сенькова);
- Подготовка серии фотографий «Я — Гражданин!» Елены Макушкиной и обработка фотографий дизайнером Светланой Соколовской.

В качестве завершающего аккорда, на **Фестивале — презентации актуального гражданского арта,** все созданные в рамках проекта арт- продукты были презентованы публике.

Фестиваль состоялся **23 ноября 2013 года** в Минской галерее «Ў». На нем были представлены как работы созданные в рамках конкурса «Современная беларусская гражданственность», так и арт-продукты гражданской тематики, созданные в Беларуси другими авторами за последний год. Кроме того был презентован и учебно-методический комплекс (УМК) «12 шагов к активной гражданственности. В помощь адукатору», разработанный параллельно с конкурсом.

В Фестивале приняли участие представители творческих кругов, гражданские активисты, представители СМИ и медиасферы. В начале состоялась дискуссия на тему «Гражданственность в образовании и искусстве: чего не хватает обществу, чтобы быть по-настоящему гражданским?», в которой приняли участие эксперты: социолог Татьяна Водолажская, философ Ирина Дунаева, представители медиасферы Ирина Виданова и Инга Линдаренко, представители гражданского общества Дмитрий Карпиевич, Тамара Мацкевич, Сергей Дроздовский, музыкант Олег Хоменко.

Затем на двух параллельных площадках были представлены:

- видео-обращения к участникам фестиваля от Александра Кулинковича и Дмитрия Вайтюшкевича;
- фильм «Білінгвы, ці Кураня з сэрцам», созданный по сценарию Андрея Савченко. В презентации и обсуждении фильма приняли участие режиссер Андрей Полупанов, эксперты Северин Кветковский, Дмитрий Войновский, Елена Верещагина;

- презентация видео-ролика на песню «Насыпаць горы» с участием автора песни Владимира Ленкевича и режиссера Владлены Сеньковой;
- презентация социального ролика в защиту болот товарищества «Зеленая сеть»;
- литературная презентация, в которой приняли участие Андрей Егоров (серия «Беларусь для начинающих»), Янина Зинченко (продукты и программы товарищества «Зеленая сеть»), Алесь Плотка (продукты кампании «Будзьма»), Тамара Мацкевич (продукты и программы ОО «Супольнасць»), Анатоль Иващенко (комиксы «Пра Кастуся»), а также Светлана Анташкевич, руководитель проекта, представила УМК в помощь адукатору, разработанный в рамках проекта;
- презентация визуальных арт-продуктов гражданской тематики: победительница конкурса «Современная беларусская гражданственность» Елена Макушкина представила серию фотографий «Я — гражданин», Инга Линдаренко — проект «СучART», Ела Милая — серию открыток TUT.BY.

Фестиваль завершился небольшим концертом Олега Хоменко и группы «TonqiXod».

На наш взгляд, и по мнению присутствовавших, Фестиваль получился ярким и представительным. В →

наши, не статистическими единицами народонаселения, подотчетными тем же, что и мы, властям и налоговым органам, они становятся людьми, теми, кто живет, верит, помнит, любит, мечтает. Теми, с чьим взглядом можно встретиться, теми, кому можно улыбнуться и кто улыбнется в ответ. Пусть сначала на фото. Но должен же быть первый шаг.»

Так как в современном обществе СМИ и медиа являются основным транслятором содержательных месседжей и играют ведущую роль в формировании общественного мнения, то в работе по развитию гражданственности в Беларуси мы считали необходимым придать теме гражданского активизма популярные формы, по возможности настолько, чтобы вовлечь в ее углубленное изучение как можно большее количество людей. **PR-программа кампании «Гражданственность.ВУ» ставила** перед собой следующие цели:

- создание узнаваемости и формирование репутации кампании «Гражданственность.ВУ»;
- выработка лояльности целевой аудитории, лидеров мнений;
- укрепление партнерских отношений кампании;
- обеспечение постоянного пребывания кампании в информационном поле.

PR-деятельность кампании «Гражданственность. ВУ» велась по трем направлениям:

1. Работа с широкой общественностью;
2. Работа с лидерами мнений, выступающими в роли посредника между средствами коммуникации и собственной группой;
3. Освещение мероприятий кампании «Гражданственность.ВУ».

будущем хотелось бы видеть его ежегодным событием открытого формата. Нам очевидно, что существует явная нехватка арт-продуктов и культурных мероприятий гражданской направленности, а уже существующие не получают должного распространения в Беларуси. Формат Фестиваля позволит собрать такие продукты на одной площадке, сравнить, обсудить, и наладить партнерские отношения для создания новых.

Фестиваль как событие является отличным инструментом и для ведения постоянной работы со СМИ, активно привлекая их к участию, стимулируя поднимать тему гражданственности в повестке дня.

Выставка

На фестивале мы получили приглашение поучаствовать в выставочной деятельности галереи TUT.ВУ. **17 марта 2014 года** состоялось открытие выставки фоторабот Елены Макушкиной «Я — Гражданин!». Это было незапланированное проектом мероприятие, и тот факт, что оно состоялось, показывает востребованность темы гражданственности в нашей стране среди творческих кругов. Подготовиться к участию нам помогла поддержка коллег из консорциума «Евробеларусь».

В своем материале **«Как собрать беларусскую нацию»**[3], говоря об этой выставке, журналист Виола Ермакова отмечает: *«Другой путь собрать нацию нашла фотохудожник Елена Макушкина. Автору удалось увидеть граждан самой и показать их другим. Здесь связи устанавливаются взглядом, они проникают сквозь замыленые шаблоны восприятия. В основе проекта — фотографии, на которых люди улыбаются. Не так, как улыбаются, произнося «сыыыр», а так, как улыбаются, вспоминая о светлом и радостном. При этом все фото оформлены как паспортные. И граждане становятся не просто совокупностью людей, чьи документы проштампованы так же, как*

Пресс-релизы о мероприятиях проекта были опубликованы в наиболее популярных беларусских СМИ — как интернет-изданиях, так и печатных независимых, в том числе региональных (TUT.ВУ, Еврорадио, Naviny. ВУ, Eurobelarus.info, Budzma.org).

Кроме того, работа по освещению кампании на всей ее протяженности велась в социальных сетях, главным образом в наиболее популярных — «ВКонтакте» и «Facebook». Были созданы регулярно обновляемые страницы, на которых публиковались материалы о конкурсе, вышедшие в СМИ публикации о кампании, велась дискуссия с посетителями.

3 http://eurobelarus.info/news/society/2014/04/05/kak-sobrat-belarusskuyu-natsiyu.html

В рамках проекта свое мнение и отношение к теме гражданственности высказали известные персоны беларусской медиасферы: политолог-обозреватель Александр Класковский, культуролог Юлия Чернявская, главный редактор портала TUT.BY Марина Золотова, журналист «Белгазеты», поэт Дмитрий Растаев, журналист «Радио «Свабода», член Союза писателей Беларуси Северин Квятковский, Артур Клинов, Михал Анемподистов и другие.

УМК — в помощь адукатору

Среди важных результатов и продуктов проекта никак нельзя обойти учебно-методический комплекс (УМК) **«12 шагов к гражданственности. В помощь адукатору»**, включающий в себя набор обучающих материалов и арт-продуктов, созданных как в рамках проекта, так и сторонних, которые смогут помочь не только учителям, тренерам и адукаторам, но гражданским активистам в проведении различных образовательных мероприятий (семинары, круглые столы, кружково-клубная работа) среди своих коллег, друзей, организаций и целевых групп.

Команда разработчиков УМК состояла из опытных представителей различных беларусских НПО: Екатерина Гончарова (АМП), Янина Зинченко (эксперт в сфере НФО), Светлана Анташкевич (программный менеджер АДОиП), Леонид Калитеня (член Совета

АДОиП). Также поддержку оказали эксперты АГТ-ЦСИ: методолог Владимир Мацкевич, социолог Татьяна Водолажская, представители организаций-членов АДОиП: Ирина Сухий, Инна Жизневская, Елена Тонкачева, Вячеслав Бобрович и др.

В комплекс включены:

- **презентации для лекций** — отражающие основное содержание разделов курса гражданственности, а также примеры, визуальные материалы для работы с содержанием курса;
- **литература** — в отдельном приложении к курсу представлены электронные версии изданий по теме гражданственности и гражданского образования;
- **видеоприложение,** включающее короткометражный фильм и видеоролик, созданные в рамках проекта, а также другие ролики гражданской направленности. В отдельном файле представлены ссылки на видео интернет-ресурсы гражданской направленности;
- **графическое приложение** включает серию фоторабот, победивших в конкурсе «Современная беларусская гражданственность», а также другие графические продукты гражданской и социальной направленности;
- **музыкальное приложение** включает материалы, созданные в рамках проекта, а также другие музыкальные композиции гражданской тематики;
- **описание источников** информации и образовательных программ (ссылки на сайты, форумы и др.).

Важнейшим условием при создании УМК было обобщение и собрание в одном универсальном инструменте всего наработанного за время существования кампании. Данный продукт конечно нельзя считать исчерпывающим, и мы планируем продолжать содержательное и методическое наполнение УМК, включая в него актуальные наработки в сфере гражданского образования.

Подводя итоги за 2013 год, можно сказать, следующее:

- Соединение в одном проекте знания и опыта гражданских активистов и экспертов, помноженное на невостребованный потенциал творческих инициатив и потребность медиа в содержательном контенте, удалось «переплавить» в создание арт-продуктов, как минимум повышающих осведомленность и привлекательность идеи активной гражданственности среди широких слоев общества.
- Благодаря масштабной PR-деятельности кампания **«Гражданственность.BY»** охватила широкую аудиторию. Удалось привлечь к участию авторитетных экспертов (Т.Водолажская, О.Хоменко, М.Анемподистов, А.Ходонович, М.Жбанков, И.Виданова, И.Линдаренко, С.Дроздовский, Т.Мацкевич, В.Мацкевич, А.Егоров и др.).
- Удалось получить высокие экспертные оценки созданных в рамках проекта арт-продуктов. В рамках Фестиваля эксперты отметили актуальность темы гражданственности, билингвизма, отраженных в творческих работах победителей конкурса.
- Сам Фестиваль-презентация арт-продуктов также получил высокую оценку экспертов, принявших участие в нем, что отражено в пост-фестивальных публикациях в СМИ.

- Проект позволил привлечь внимание к теме активной гражданственности тысячи пользователей сетей Фейсбук и Вконтакте. Ряд публикаций в Фейсбуке охватывал более 10 000 пользователей, средний охват составлял более 1000 респондентов.
- В рамках проекта удалось наладить более тесное сотрудничество с товариществом «Зеленая Сеть», кампанией «Будзьма!», галереей современного искусства «Ў»; привлечь к участию и подготовке круглого стола и Фестиваля-презентации более двух третей организаций-членов АДОИП.

3. Перспективы («Завтра»)

Первым ближайшим нашим шагом в работе на 2014 год по гражданскому образованию станет проектирование **исследования беларусской гражданственности.**

С начала 2000 годов в Беларуси уже проводился ряд качественных и количественных социологических исследований гражданской и этнической идентичности (научные работы Науменко Л.И., Водолажской Т.В., Кацука Н.Л., исследования BISS и «Новак» по заказу гражданской кампании «Будзьма беларусамі!» 2009 и 2012 годов и т.д). Продолжение и развитие таких исследований имеет высокую научную и практическую значимость не только для страны в целом, но и для конкретной программы развития гражданского образования, в рамках которой осуществляется **кампания «Гражданственность.BY».**

Уже сформировано техзадание и ведутся переговоры на предмет сотрудничества в рамках реализации этой идеи в 2014–2015 году.

На период 2014–2015 годов АДОиП планирует продолжить работу в сфере продвижения и развития гражданского образования. Мы зафиксировали для себя ряд приоритетных направлений работы в сфере гражданского образования, а именно:

1 **Организация просветительских и образовательных кампаний** и мероприятий;

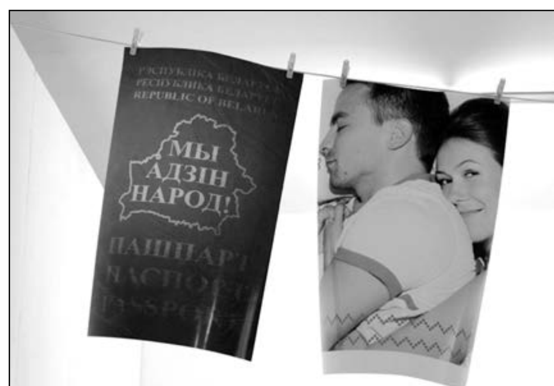
2 **Работа в регионах:** мы накопили достаточно материала и планируем расширять свою партнерскую сеть в регионах. Ближайшими шагами будет организация выставок и кинопросмотров, круглых столов и дискуссий.

3 **Работа в медиасфере,** поддержка кампаний и мероприятий, с акцентом на аудитории социальных сетей.

4 **Творческие конкурсы** стихов, песен, плакатов и т.п.

5 **Сотрудничество** с проектами и организациями, работающими на социальное включение (**инклюзия**) **и консолидацию общества.**

6 **Исследование гражданственности,** востребованности гражданского образования, запросов, целевых групп.

Эпилог

Кампанія **«Грамадзянскасць.BY»** не першы і не адзіны ў краіне прадукт, накіраваны на развіццё грамадзянскага ўдзелу. Наша праца па прасоўванні грамадзянскай адукацыі бачыцца нам як дадатак да праведзеных і існуючых кампаній такога тыпу, як нацыянальнага маштабу, так і невялікіх лакальных ініцыятыў. Мы бачым сябе з большага нават як рэсурс росту для падобных ініцыятыў у будучыні, і таму адкрытыя для супрацоўніцтва, сумесных дзеянняў і абмену паслугамі.

У кантэксце падзей вясны 2014 ва Украіне наша тэма набыла асаблівае значэнне. Мы спадзяемся на пазітыўны сцэнар развіцця падзей у нашым рэгіёне, але адказнасць не дазваляе нам проста чакаць і спадзявацца. Мы цвёрда перакананыя, што надзеі выконваюцца, калі яны падмацаваныя не толькі словамі, але і рацыянальнымі дзеяннямі. Па нашым глыбокім перакананні, кансалідацыя беларускага грамадства перад выклікамі сучаснасці — гэта абавязковая ўмова поспеху і наша найважнейшая мэта. Азнаёміцца з актуальным раскладам кампаніі **«Грамадзянскасць.BY»** можна ў нашым блогу па адрасе:

http://grazhdanstvennostby.blogspot.com

А таксама можна далучыцца да нашай актыўнасці ў Facebook:

https://www.facebook.com/Grazdanstvennostby

■

Инклюзивность

как инструмент повышения доступности сферы неформального образования Беларуси для лиц с инвалидностью

Андрей Левко, **исполнительный директор АДОиП.**

Сегодня общество уже пришло к осознанию того, что каждый человек, чем бы он ни отличался, обладает всеми правами и свободами, предусмотренными во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека. Реализация этих идей на практике требует много усилий со стороны заинтересованных людей и организаций как на международном уровне, так и в каждом отдельном государстве. Республика Беларусь также развивается в этом направлении.

Основополагающим международным документом, в котором описаны основные подходы и принципы взаимодействия с людьми, имеющими инвалидность, является Конвенции о правах инвалидов, принятая ООН в 2006 году. Конвенция о правах инвалидов — это реакция международного сообщества на длившиеся веками дискриминацию, социальную изоляцию и дегуманизацию инвалидов.

Из положений Конвенции хочется выделить некоторые принципы:

- недискриминация;
- полное и эффективное вовлечение и включение в общество;
- равенство возможностей;
- разумное приспособление;
- доступность.

«Дискриминация по признаку инвалидности» определяется Конвенцией как «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области.

На практике получается, что из-за ограничений по здоровью в Беларуси испытывают ограничения в своих правах очень много людей. По статистике Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, количество инвалидов, состоящих в феврале 2014 года на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, насчитывало 532 929 человек (http://www.mintrud.gov.by/ru/chislinv).

В Беларуси на сегодняшний день достаточно много делается по интеграции детей с особенностями психофизического развития в системе формального обучения в общеобразовательных школах. Интегрированных классов в Беларуси, согласно статистике Министерства образования, насчитывается более шести тысяч по всей стране. К сожалению, развитие инклюзивного образования зачастую ограничивается инклюзией в пределах общеобразовательной школы. В качестве примера можно вспомнить международный проект Темпус INOVEST «Восточное партнерство в сфере педагогических инноваций в рамках инклюзивного образования», который реализуется в Республике Беларусь с 2012 г. по настоящее время и ставит целью уточнение и развитие методологических основ инклюзивного образования, разработки подходов и принципов создания инклюзивной школы. Деятельность проекта в Беларуси ориентирована на 30 школ из всех областей РБ, осуществляющих инте-

→

грированное обучение и воспитание, которые планируется сделать консультативными центрами по вопросам организации и содержания инклюзивного образования для своих регионов.

Что касается вопросов внедрения инклюзивности в систему формального образования молодежи и студентов, то проработка этой проблематики находится в начальной стадии — на уровне изучения темы и области применения, изучения опыта реализации данного направления в странах ЕС и США, разработки теоритических знаний. Инклюзивность же среди взрослого населения Беларуси на данный момент практически отсутствует.

Несмотря на то, что государство имеет устойчивую тенденцию внедрения инклюзивных подходов в образовании, построение инклюзивного ландшафта потребует длительного времени и значительных финансовых вложений, а также глубокого изучения, осмысления и анализа проблемы.

Сложной остается ситуация с инклюзией в сфере неформального образования. Образовательные услуги инвалидам, как правило, предоставляют сервисные организации социальной направленности и объединения инвалидов, которые не часто взаимодействуют друг с другом и не всегда имеют выход на широкие слои общества. Как следствие, зачастую эти организации представляют собой закрытые (а иногда и маргинализированные) сообщества, что, в конечном счете, приводит к сегрегации и не решает задачи инклюзии людей с инвалидностью. Вовлеченность взрослых людей с инвалидностью в программы неформального образования в Беларуси практически отсутствует.

В 2013 году Ассоциация дополнительного образования и просвещения (АДОиП), которая объединяет тринадцать общественных организаций, осуществляющих образовательные и социальные проекты в Беларуси для различных целевых групп, сделала тему инклюзии людей с инвалидностью в программы неформального образования одним из направлений своей деятельности и выделила ее в отдельную программу. Совместно с Офисом по правам людей с инвалидностью в 2013 году Ассоциация выступила с инициативой разработки рекомендаций по внедрению инклюзивного подхода в деятельность белорусских НКО. Приступая к изучению феномена инклюзивности, партнеры исходили из убеждения, что именно через неформальное образование можно формировать инклюзивное мышление у населения страны и способствовать внедрению этой передовой мировой концепции. Объединив усилия, партнеры стремились внести свой вклад в обеспечение реализации в Республике Беларусь инвалидами, наравне с другими, всех прав человека и основных свобод.

Для реализации этой идеи в ноябре 2013 года была сформирована команда экспертов, в которую вошли белорусские специалисты в сфере неформального и формального образования, работающие с людьми с инвалидностью. В связи с тем, что проблема доступности программ неформального образования для людей с инвалидностью является комплексной, имеющей отношение к работе общественных организаций, государственных учреждений и бизнес-организаций, текст рекомендаций по инклюзии должен был отображать широкий спектр вопросов, касающихся различных категорий людей с инвалидностью.

IMPROVE

Организаторы предполагали, что брошюра по инклюзии станет первым в Беларуси пособием для специалистов сферы неформального образования — тренеров, менеджеров, координаторов проектов и руководителей общественных, государственных и коммерческих организаций, реализующих программы неформального образования. Рекомендации по инклюзии помогут провайдерам образовательных услуг сделать их деятельность более инклюзивной. Планировалось, что рекомендации будут написаны специалистами и практиками в данной области, которые, помимо описания белорусского опыта, смогут представить компаративный иностранный опыт передовых практик и рекомендаций по реализации инклюзивности. До мая 2014 г. планировалось разработать

методологию и действенные механизмы по внедрению инклюзии в неформальное образование в стране, и непосредственно в повседневную работу Офиса и организаций-партнеров АДОиП. Работа с экспертами включала в себя проведение круглых столов и рабочих встреч, электронной коммуникации.

14 ноября 2013 г. в Минске был организован круглый стол «Инклюзия в белорусском неформальном образовании», на котором эксперты рассмотрели феномен инклюзивности, обсудили перспективы увеличения вовлеченности людей с особенностями психофизического развития в программы неформального образования в белорусских условиях.

Результатом работы группы экспертов, проведения рабочих встреч команды проекта и электронной коммуникации стала разработка рекомендаций по включению людей с инвалидностью в программы неформального образования. В общий документ по инклюзии вошли статьи с описанием условий, которые важно соблюдать при организации просветительской (и не только) работы с людьми, имеющими проблемы с опорно-двигательной системой, слухом, зрением, а также особенности ментального развития. Отдельной статьей был описан зарубежный опыт использования инклюзивных подходов в работе с людьми с инвалидностью. Написанные экспертами тексты «сведены» в один документ с общей структурой и логикой.

3 марта 2014 г. прошел второй экспертный круглый стол, в рамках которого участники обсудили тексты рекомендаций по инклюзии, структуру будущей брошюры по инклюзии, а также механизмы внедрения инклюзивных подходов в практику организаций неформального образования с использованием созданного информационного продукта. Позже организаторы доработали и скорректировали текст рекомендаций с учетом замечаний и рекомендаций участников круглого стола.

В статьях авторы старались избегать научного стиля изложения материала. Акцент был сделан на прикладной характер рекомендаций и доступность их внедрения в белорусскую практику организаций сферы неформального образования, а также государственных образовательных учреждений и образовательных бизнес-организаций страны. В рекомендациях также даны ссылки на некоторые успешные примеры (cases) инклюзивности.

Организаторы рассчитывают, что разработка рекомендаций позволит увеличить доступность и улучшить качество программ неформального образования для уязвимых групп населения и увеличит вовлеченность людей с инвалидностью в деятельность организаций неформального образования. Это позволит увеличить общественную поддержку организаций неформального образования, повысить лояльность к ним со стороны населения.

Общественные организации, которые сделают инклюзивность неотъемлемой частью своей деятельности, смогут позиционировать себя в Беларуси и на международном уровне как социально-значимые организации, организации-лидеры, что позволит им улучшить свой имидж. Учет сквозных европейских ценностей в проектных предложениях общественных организаций повысит их шансы на получение финансирования со стороны Европейской Комиссии. Поскольку многие инклюзивные технологии, описанные в брошюре в контексте организации работы с людьми с инвалидностью, являются универсальными, их можно использовать для работы и с другими уязвимыми социальными группами.

Наработки АДОиП по инклюзии могут стать дополнительным стимулом для расширения сотрудничества Ассоциации с бизнес-организациями, государственными учреждениями и структурами, заинтересованными в использовании этой передовой международной практики, адоптированной и апробированной в белорусских условиях. Внедрение рекомендаций по инклюзии в практику бизнеса и государственных учреждений системы формального и неформального образования может значительно расширить сферу их применения. Внедрение инклюзивных подходов в практику организаций НФО — это реальный шаг на пути разработки стандартов качества неформального образования в Беларуси, создание которых инициировала и на протяжении нескольких лет осуществляет Ассоциация дополнительного образования и просвещения.

PRINCIPLES

По мнению разработчиков брошюры, внедрение инклюзивности в Беларуси будет способствовать повышению доступности программ неформального образования для уязвимых групп, расширению возможностей приобретения ими профессионально-значимых знаний и компетенций, что приведет к повышению их конкурентоспособности на рынке труда. Уменьшение изоляции и дискриминации, создание дополнительных механизмов реализации прав представителей уязвимых групп будет способствовать их включению в общественные процессы и уменьшению в Беларуси социальной напряженности. ■

DISABLED

Вопросы и рекомендации

по включению людей с особенностями опорно-двигательной системы в программы организаций неформального образования

Александр Ергулевич

Введение

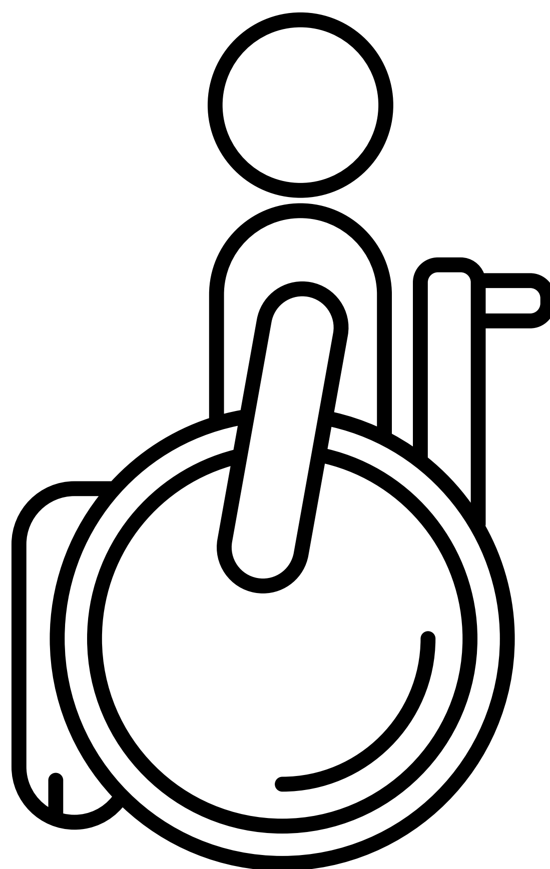
В Европе уже давно стало нормой соответствие проектов общественных организаций «сквозным европейским ценностям», среди которых инклюзия занимает одно из основных мест. Благодаря внедрению инклюзивных подходов в практику организаций неформального образования, участие в семинарах и тренингах людей с инвалидностью стало скорее нормой, чем исключением.

В нашей стране ситуация иная, и, зачастую, люди с особыми потребностями лишены тех возможностей личностного развития и приобретения профессионально-значимых компетенций, которыми активно пользуются их сверстники в других странах. Однако, ситуация меняется, и все больше людей в Беларуси осознает необходимость минимизации ограничений и создания условий для равного участия в общественных процессах различных категорий граждан.

Группа людей с особенными потребностями, имеющих те или иные нарушения опорно-двигательного аппарата, достаточно разнородна. Потеря физической трудоспособности тут может варьироваться от 30% до 75%.

Следует помнить, что, к сожалению, постсоветский обыватель не делает существенных различий между разными категориями людей с инвалидностью. Грубый материализм и биологический детерменизм, характерный для советской парадигмы, по-прежнему определяет отношение большинства.

В результате значительная часть таких людей испытывает дефицит общения, существенно ограничена в реализации своих прав и свобод. Степень практической проработанности включения людей с особенными потребностями в постсоветских странах оставляет желать лучшего. Зачастую отдельным людям и организациям приходится самостоятельно формировать локальные методы и решения, но у этого недостатка есть и положительная сторона — вариативность подхода в решении конкретных проблем.

Организации неформального образования и обучения — ключевое звено гражданского общества, способное внести большой вклад в продвижение позитивных изменений. Помогая молодым инвалидам улучшить свои навыки, расширить личные границы, вы реально боретесь против дискриминации, увеличиваете человеческий потенциал, даете шанс на лучшую жизнь. Это может показаться пафосным, но без большой работы с конкретными молодыми инвалидами, без формирования новых образовательных и коммуникативных практик, люди с инвалидностью так и останутся за границами общества. Сможем ли мы тогда называть себя центром Европы?

Спецификой белорусских НГО является их небольшие размеры и ресурсы, что делает работу с волонтерами особенно важной. Только организация, укорененная в местное сообщество, обладающая хороши-

ми горизонтальными связями, может аккумулировать достаточный потенциал для реальных изменений. В силу большого разнообразия, как местных условий, так и особенных потребностей молодых людей с инвалидностью, единого и универсального пути не существует. Каждый конкретный проект должен основываться, в первую очередь, на потребностях и ресурсах конкретного местного сообщества.

Язык и политкорректность

Культурное и интеллектуальное пространство исторически связано с Европой, но имеет свои существенные особенности. Очень часто одни и те же термины несут разную смысловую нагрузку. В начале работы необходимо определить для себя понятийное поле проблематизации, уточнить базовые понятия и реальную карту проблемы, сопоставить их.

К сожалению, традиционный подход в постсоветских государствах часто заключается в механической замене терминов, при неизменной культурной и образовательной практике. Такая парадигма мало результативна, вызывает фрустрацию и недоверие целевой аудитории, распыляет ресурсы на второстепенные, символические задачи. Работа с людьми «в поле» требует творческого и гибкого применения формальных принципов и норм. Более подробно вы можете ознакомиться с данной проблематикой на базе материалов ресурсного центра SALTO-YOUTH, в глобальной сети Интернет.

Оценка рисков в работе

Работа с людьми с особыми потребностями имеет ряд особенностей, связанных с обеспечением дополнительных мер безопасности и соблюдения врачебной тайны. При консультации со специалистами необходимо соблюдать баланс интересов организации и заинтересованных лиц. Отделяйте реальные угрозы от желания конкретных лиц максимально обезопасить себя, взвешивайте вероятность реального наступления тех или иных событий, принимайте меры предосторожности.

Рекомендации «БЕЗ БАРЬЕРОВ, БЕЗ ГРАНИЦ» | WWW.SALTO-YOUTH.NET/INCLUSION

Некоторые из перечисленных пунктов считаются «исключительными критериями» (если они не соблюдены, человек в инвалидной коляске не может участвовать в мероприятии), многие проблемы можно решить с помощью большого желания и творческого подхода.

- Проверьте место встречи с точки зрения необходимости горизонтального (из комнаты в комнату, снаружи внутрь) и вертикального (от пола до потолка, вверх и вниз по ступенькам, обочинам и улицам) передвижения!
- Должен быть удобный проход (в рабочие помещения, ресторан, спальни, комнаты отдыха) без ступенек и лестниц (особенно при наличии тяжелых электрических инвалидных колясок).
- Как работает принцип доступности? Иногда необходимо звонить, чтобы обслуживающий персонал открыл специальный вход; можно ли им пользоваться на протяжении всего дня, ежедневно? Обозначены ли самые удобные маршруты?
- Подъездные пути должны быть расположены под уклоном 1/12 (даже 1/15) и быть 120 см. в ширину, а сверху и снизу должны быть предусмотрены площадки, также минимум 120 см.

  Убедитесь, что подъездные пути в хорошем состоянии.
- Ширина дверей должна быть не меньше 85 см. Двери должны открываться наружу. Дверные ручки (не круглые) должны быть расположены на высоте приблизительно 104 см.
- Сколько комнат приспособлено к потребностям людей на инвалидной коляске (если у вас будет несколько таких участников)? Большинство гостиниц располагает одной — двумя комнатами.
- Как организована эвакуация в случае пожара?
- В спальне, около кровати должно быть не меньше 120 см свободного места для инвалидной коляски. В местах, где инвалидная коляска должна поворачиваться (углы, перед лифтом, столовая...) должно быть свободное место радиусом не меньше 150 см.
- Душ должен быть оснащен специальным подходом и сидением. Ручки крана должны быть смонтированы достаточно низко, а душевая трубка должна быть съемной.
- Ширина двери (общественного) туалета должна быть не меньше 85 см и открываться наружу.

  Минимальный размер туалета — 150х150 см. Унитаз должен быть смонтирован на высоте 45 см. С двух сторон унитаза должны быть смонтированы поднимающиеся перила. Под умывальником должно быть свободное место высотой примерно 70 см.
- Чтобы не возникало необходимости каждый раз ходить в специально оборудованную комнату, убедитесь, что возле рабочего зала и столовой размещены специально оборудованные туалеты.
- Сколько в помещении лифтов (если они понадобятся) и сколько инвалидных колясок в них поместится? Могут ли остальные участники относительно легко спуститься и подняться другим способом? Если вся группа будет пользоваться лифтом, многие участники будут опаздывать на занятия.
- Трубка таксофонов должна быть смонтирована на высоте не выше 90 см (несмотря на то, что сегодня у всех есть мобильные телефоны).
- Стойка в лобби гостиницы (или ее часть) должна быть расположена настолько низко, чтобы человек на инвалидной коляске мог видеть человека за стойкой (и наоборот).

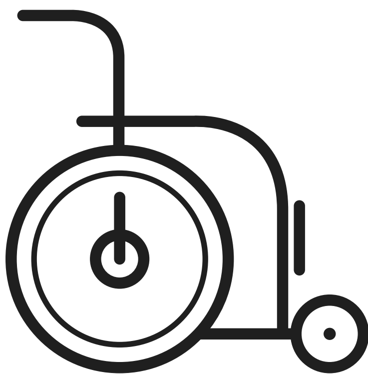

- Предусмотрено ли на стоянке достаточно места, чтобы погрузить и разгрузить инвалидную коляску?

92 БЕЗ БАРЬЕРОВ, БЕЗ ГРАНИЦ I WWW.SALTO-YOUTH.NET/INCLUSION

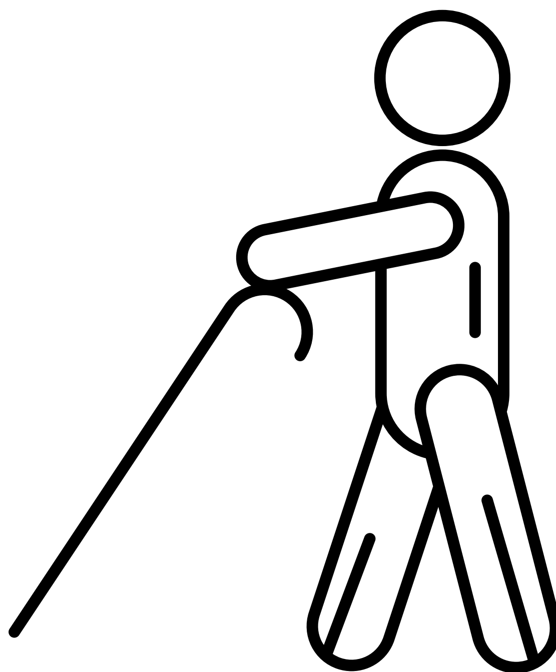
- Есть ли в коляске/оборудовании такие части, которые легко повредить? Можете ли вы взять с собой запасные части? Можете ли вы самостоятельно устранить неполадку?
- Если вы пользуетесь электрической инвалидной коляской, каким образом вы можете заряжать аккумулятор? Нужно ли вам брать с собой дополнительный аккумулятор? Какое напряжение в сети/розетке в стране, куда вы едете? (например, в Ирландии, Великобритании и на Мальте используются розетки другого типа).
- Старайтесь, чтобы все участники находились вместе (поселите участников с инвалидностью в близлежащих комнатах).
- Приспособлен ли транспорт, каким вы будете пользоваться, к потребностям людей с инвалидностью? Запланировали ли вы достаточно много времени на перемещение?

На сайте Мальтийской Национальной комиссии по вопросам людей с инвалидностью www.knpd.org (www.knpd.org/pubs/pdf/accessforall2005.pdf) можно найти более практичное руководство Доступ для всех (Access for All guidelines). Невозможно описать все виды инвалидности. Поэтому мы предлагаем вам несколько подсказок, которые помогут в наиболее типичных ситуациях. Но всегда лучше всего спрашивать самих людей и действовать в соответствии с их указаниями.

Люди с недостаточным ростом

- Не обращайтесь со взрослыми с недостаточным ростом как с детьми.
- Участники с недостаточным ростом должны иметь возможность свободного доступа к используемым материалам (не кладите материалы на верхнюю полку).
- Опустите уровень доски для писания, либо предусмотрите под ней ступеньки в виде подставки.
- На стул можно положить подушку, в душевой должны быть ступеньки, душевой шланг должен быть опущен вниз…
- В помещении, где будет проходить встреча, должны быть низкие общественные телефоны, стойка в лобби гостиницы и унитазы
- Выбирайте занятия, во время которых все участники будут находиться либо на одинаковом уровне (сидя), либо на разных уровнях
- Когда вы общаетесь, находитесь на уровне роста собеседника (например, присядьте, встаньте на колени или отойдите настолько, чтоб вы могли смотреть друг другу в глаза, не напрягая шею).
- У людей с недостаточным ростом короткие ноги. Длинные походы для них утомительны. Поработайте над альтернативными способами передвижения.

Заключение

Начинать всегда сложно, но за свои усилия вы получите целый ряд имиджевых и ресурсных бонусов:

1. Улучшение образа организации.
2. Расширение перечня возможных партнеров, как на местном, так и на международном уровне.
3. Увеличение волонтерской базы. Помните, люди с инвалидностью гораздо серьезнее относятся к тем возможностям и ресурсам, которые находятся в их распоряжении. Открывая новые социальные миры вместе с ними, вы можете приобрести наиболее преданных волонтеров.

Специалисты SALTO-YOUTH утверждают, что самое главное в настоящем молодежном проекте — принимать участие и учиться на собственном опыте. Именно расширение границ и адекватное участие — ключ к победе над дискриминацией. ■

«Школа адукаторов»

Давайте начнем сначала. Da capo. Вернее – restart

Алена Луговцова

Алена Луговцова — тренер ОО «Образовательный цент "ПОСТ"», содержательный координатор «Школы адукаторов», заместитель начальника международного отдела Института бизнеса и менеджмента технологий БГУ.

«Современный адукатор – это фасилитатор, организатор и гид. Современный адукатор – это НЕ учитель. Мы больше не являемся (или больше не должны быть) передатчиками информации. Информация вокруг нас, ее легко получить. Наша работа – представить ее ученикам так, чтобы они захотели искать ее сами. Мы по-прежнему используем те же методы, те же подходы, что и двадцать (сто!) лет назад. Мы устали от них еще 20 лет назад. Почему же мы продолжаем использовать их и сейчас? Хороший адукатор учится. Дети научили меня этому».
J. Fletcher

Приведенная выше цитата является высказыванием одного из американских учителей, который в 2011 году начал разработку проекта «Эволюция образования» вместе со своими учениками. Его идея родилась в одном из обсуждений, когда обратную связь класса на действия учителей можно было обобщить следующим образом: «Вы, те, кто обучает нас, кто посвятил этому свою жизнь, не из плохих намерений, сделали это плохо»[1]. Флетчер писал о том, что слышать такое от своих учеников — очень горькая пилюля. И именно это заставило его задуматься о том, что ему самому необходимо учиться и ставить под сомнение соответствие своих профессиональных компетенций современным требованиям.

«Почему классы и школы работают почти так же, как 100 лет назад?» — примерно так звучал вопрос, заданный его учениками. Похожий вопрос задал сэр Кен Робинсон в одном из своих выступлений на конференции TED.

«Все системы образования в мире в данный момент реформируются, но этого недостаточно. В реформах больше нет смысла, потому что реформирование — это просто улучшение сломанной модели. То, что нам нужно — это не эволюция, а революция в образовании. Существующая модель должна быть преобразована в нечто другое»[2].

По мнению К. Робинсона, одной из реальных задач в сфере образования является введение принципиальных новшеств. Внедрять инновации нелегко, потому что это означает делать то, что люди, по большей части, находят достаточно сложным. Это означает «бросить вызов» тому, что мы считаем само собой разумеющимся и очевидным, а также бросить вызов «тирании здравого смысла», когда люди смотрят на ситуацию с точки зрения «Ну, это не может быть сделано по-другому, потому что это делается так, как делается».

Проиллюстрировать это можно простым примером с наручными часами. Если вам больше 25 лет, то вы, скорее всего, все еще носите наручные часы. В отличие от подростков. Они не носят часы. Не потому, что это дорого или им запрещается это делать. Просто в большинстве случаев они выбирают не носить часы. Те, кому за 25, родились в до-цифровую эпоху, и для того чтобы узнать, который час, им нужно было постоянно носить с собой что-то, что могло бы ответить на этот вопрос. Дети сегодня живут в цифровую эпоху, и для них время существует

1 http://www.good.is/posts/the-modern-educator-is-not-a-teacher-updating-learning-for-the-21st-century
2 http://www.ted.com/talks/sir_ken_robinson_bring_on_the_revolution/transcript

→

везде. Им просто не нужно носить часы. Вам это тоже больше ненужно, но вы продолжаете это делать, потому что всегда так делали, и это стало делом привычки. Для современных детей часы — это однофункциональный предмет, что само по себе является устаревшим.

Образование, и формальное, и не формальное, на данный момент сплошь и рядом наполнено вещами, которые можно сравнить с наручными часами. Это методы, содержание, формы, подходы, целые программы, реализуемые на привычных основаниях, не меняющихся и даже не ставящихся под сомнения десятилетиями. Более того, иногда даже сами участники не готовы воспринимать что-либо новое. На одной из недельных программ участница с солидным стажем с первых часов работы заняла позицию противопоставления себя группе и тренерам. Одной из стратегий поведения было постоянное агрессивное отрицание всего, что хоть как-то отличалось от привычных для нее схем и теорий. На любое представление новой схемы следовала реплика: «Это уже было придумано Выготским». В итоге на третий день занятий она заявила: «Давайте прекратим обсуждать ерунду и начнем, наконец, заниматься делом». Под «делом» понимались привычные подходы, не требующие обсуждения, а ерундой называлась работа над предлагавшимся новым материалом.

К сожалению, такая участница — не единственный случай. Практически в каждой группе из 20 человек найдется пара-тройка людей, яро сопротивляющихся любым попыткам внести коррективы или подвергнуть сомнению привычный для них уклад деятельности. Еще более плачевным является то, что среди 20 адукаторов и разработчиков программ неформального и формального образования, не найдется и десятка тех, кто регулярно пересматривает методологию своей деятельности и приводит ее в соответствие с происходящими в образовании изменениями.

Сколько бы вам ни было лет, если вы обучаете кого-то, скорее всего, вы старше ваших учеников, а это значит, что они учатся быстрее вас, и информация, которой они владеют, и способы, с помощью которых они находят информацию, могут оказаться современнее. Если адукатор больше не развивается, и в какой-то момент говорит: «Это слишком. Мои методы работали раньше, эффективны и сейчас», значит пришло время признаться, что не вы, а ваши ученики должны обучать вас. Ибо вы остановились в развитии.

Если вы готовы учиться и подвергать сомнению все, что знаете и умеете, встают другие вопросы — где продолжать обучение? Где и как повышать квалификацию? Существуют ли программы, которые способны не просто снабдить арсеналом методов, а заставить мышление работать по новым схемам? Существуют ли программы, которые могут помочь в профессиональном самоопределении и росте?

Одной из таких программ является «Школа адукаторов», разработанная командой ОО «Образовательный центр "ПОСТ"». На данный момент было реализовано две долгосрочных Школы (три и четыре месяца обучения в 2012–2013 гг.), которые проходили в рамках проекта «Летучий университет».

В статье предлагается рассмотреть Школу как одну из новых моделей повышения квалификации адукаторов, в первую очередь работающих в сфере НФО.

Кто такой «адукатор»?

Наверное, прежде чем переходить непосредственно к программам, следует определиться с терминологией. А именно с тем, кого мы обучаем? Кто такой адукатор?

The American Heritage Dictionary of the English Language предлагает определение адукатора как «специалиста в теории и практике образования». Collins English Dictionary дает несколько вариаций, включающих «школьного учителя», «специалиста в области образования», «человека, который занимается образованием». Random House Kernerman Webster's College Dictionary предлагает называть адукатором «специалиста в области теории и методов образования». Gale Genetic Encyclopedia определяет адукатора как «человека, который систематически работает с кем-то над улучшением понимания им темы. Под адукаторами понимаются как те специалисты, которые обучают в условиях класса, так и работающие в более неформальных условиях, например, в зоопарках, музеях и рекреационных зонах. Работа адукаторов варьируется в зависимости от учреждения-работодателя и возрастной группы людей, которых они обучают». Roget's Thesaurus адукаторами называет группу разных специалистов: инструкторов, педагогов, учителей, тренеров и тьюторов.

Несмотря на то, что слово «адукатор» пока только начинает приживаться в белорусском образовательном пространстве, оно является действительно очень удобным для обозначения широкой категории специалистов, занимающихся обучением.

При разработке «Школы адукаторов» под адукаторами мы понимали всех специалистов в области образовательной деятельности. Это те люди, которые в ответ на вопрос «Чем вы занимаетесь?» отвечают: «Я обучаю людей». Мы не фокусировались только лишь на неформальном образовании, приглашая к участию заинтересованных специалистов из учреждений государственного образования и коммерческого сектора, что явилось своеобразной изюминкой и сильной стороной Школы.

Однако, до того как рассказать о структуре «Школы адукаторов», необходимо несколько слов сказать о том, чему мы обучали.

Ключевые компетентности профессионалов, работающих в образовании взрослых

Чаще всего программы в области неформального образования в Беларуси, целью которых является обучение или повышение квалификации предполагаемого специалиста, конструируются не в ориентации на

конкретные компетентности, а интуитивно. Это означает, что подбор содержательных блоков осуществляется, главным образом, в соответствии с представлениями разработчиков программы о тех знаниях и умениях, которые необходимы специалисту. А эти представления, в свою очередь, часто исходят лишь из личного опыта.

Если говорить о качественном современном образовании и реализации компетентностного подхода, ситуация требует изменений. Цель, задачи, содержание и методы, используемые в предлагаемых программах, должны быть ориентированы на конкретные компетентности. Другими словами, мы точно должны понимать, **чему мы хотим научить наших участников, и почему именно этому.**

Поскольку мы говорим о повышении квалификации адукаторов, как широкой категории специалистов в области образования, в разработке программ мы не можем ориентироваться на узкие компетентности тренеров или фасилитаторов. Хотя предлагаемым на рынке образовательных услуг школам тренерского мастерства не мешало бы пересмотреть содержание с точки зрения соответствия европейским требованиям и компетентностным спискам. В данном случае интерес представляют компетентности специалистов в области образования взрослых, использующиеся в странах ЕС.

Почему именно образования взрослых? Как показывает практика, на программы повышения квалификации приходит примерно 95% адукаторов, работающих именно с этой категорией участников. За время реализации нескольких долгосрочных и краткосрочных «Школ адукаторов» нам редко приходилось сталкиваться со специалистами, работающими с детьми.

В отдельных европейских странах были разработаны и внедрены в практику профили преподавателей высшей школы, однако границы их внедрения отличаются на институциональном и региональном уровнях. Кроме того, компетентностные профили не охватывали область неформального образования. Европейская комиссия приняла решение профинансировать исследования ключевых компетентностей специалистов в области образования взрослых. Список компетентностей окончательно сформирован и опубликован в 2010 году, является признанным на общеевропейском уровне и используется во всех странах-членах ЕС на добровольной основе[3].

Чтобы преодолеть разнообразие, присутствующее в сфере образования взрослых, необходимо было выделить общие элементы деятельности, которые характерны для всех специалистов, и ключевые компетентности, которые помогают реализовывать эту деятельность.

Компетентность в данном случае — это комплексная комбинация знаний, умений и отношений, необходимых для выполнения определенной деятельности. Знания — это факты, концепты, идеи, принципы, теории и практика, относящиеся к сфере исследования или работы. Умения — способность выполнять деятельность по практическому применению знаний, приобретенных посредством обучения. Отношение — физическая, умственная и эмоциональная способность/возможность выполнять задачу.

Рисунок 1. Ключевые компетентности профессионалов в области образования взрослых.

3 B.J. Buiskool, S.D. Broek, J.A. van Lakerveld, G.K. Zarifis, M. Osborne
Key competences for adult learning professionals. Contribution to the development of a reference framework of key competences for adult learning professionals. Final report. Projectnumber: B3542. Zoetermeer, January 15, 2010 /
http://eisalp.eu/PDFs/Research%20report-EisAlp_EN.pdf

Составленный список компетентностей применим для всех специалистов, задействованных в сфере образования взрослых. Не каждый профессионал должен обладать всеми выделенными компетентностями, но все они должны наблюдаться у сотрудников учреждения/ организации в целом.

Модель компетентностей включает три слоя: деятельность, контекст и сами компетентности.

Уровень компетентности представляет собой список базовых компетентностей, необходимых для выполнения репертуара деятельности в определенном контексте. Этот уровень состоит из трех частей:

А) **Основные компетентности,** релевантные выполнению всех видов деятельности в сфере образования взрослых. Профессионалы, работающие в этой области, должны обладать данными компетентностями вне зависимости от вида деятельности (обучение, менеджмент, административная деятельность).

В) **Специальные компетентности** необходимы для профессионалов, ответственных за выполнение определенного вида деятельности (например, фасилитации процесса обучения, управление организацией и т.п.).

Здесь компетентности разделяются на непосредственно связанные с образовательным процессом (верхняя часть диаграммы, В1–В6) и компетентности, косвенно относящиеся к образовательному процессу (менеджмент и административная поддержка; нижний уровень диаграммы, В7–В12).

С) Выделены 6 дополнительных компетентностей, которые напрямую не связаны с процессом обучения.

Уровень деятельности. Было выделено 13 возможных видов деятельности. Не все они должны выполняться одним человеком, а могут разделяться между несколькими людьми (управленцами, преподавателями, методистами и другими сотрудниками организации). К выделенным видам деятельности относятся: обучение оценке потребностей, подготовка курсов, фасилитация процесса обучения, мониторинг и оценка, консультирование и руководство, разработка программ, финансовый менеджмент, управление человеческими ресурсами, общее управление, маркетинг и PR, административная поддержка, ИКТ-поддержка, общепрограммная деятельность.

Уровень контекста. Контекст, в котором реализуется обучение, оказывает влияние на дизайн компетентностей и их вес. Контекст зависит от таких переменных, как целевая группа, структура группы, образовательные программы, реализуемые в учреждении / организации, внимание, уделяемое профессиональному развитию, миссия организации и т.д.

Кроме того, должен быть оценен уровень ответственности в данном контексте. Этот компетентностный список является базисом для составления профилей конкретных должностей в организации и учреждении.

При составлении компетентностного профиля совмещаются три элемента: первый относится к актуальной деятельности, которую необходимо выполнять; второй к контексту, в котором деятельность реализуется; а также уровню ответственности, относительно которого составлен конкретный профиль (уровень ответственности определяется уровнем автономности реализации деятельности). Третий компонент соотносится с компетентностями.

Компетентности, на которые ориентирована «Школа адукаторов»

«Школа адукаторов» ориентирована на вклад в развитие следующих ключевых компетентностей профессионалов в области образования взрослых:

В1. Компетентность в оценке имеющегося опыта, образовательных потребностей и мотивации обучающихся;

В3. Компетентность в фасилитации процесса получения знаний;

В6. Компетентность в дизайне образовательных программ.

Если первые две компетентности (В1, В3) лишь затрагиваются, то компетентность в дизайне образовательных программ прорабатывается в полном объеме.

В системе образования отсутствуют курсы, которые обучают молодых специалистов или тех, кто неожиданно столкнулся с необходимостью передать свой опыт посредством обучения, тому, как это делать профессионально. Чаще всего, в такой ситуации приходится консультироваться с коллегами, опираться на воспоминания о своем собственном процессе учения, использовать интуицию, путь проб и ошибок, читать рекомендации в литературных источниках и т.д.

Однако, все эти действия, как и знания, которые можно почерпнуть из многочисленных источников, не носят системный характер, а являются, скорее, мозаичными. Это приводит к тому, что адукатор чувствует себя более уверенным в планировании лишь части элементов курса или программы.

«Школа адукаторов» разрабатывалась как площадка, позволяющая посмотреть на дизайн образовательной программы целостно. Она предлагает пространство для саморефлексии и ответа на давно волнующие вопросы.

Согласно списку ключевых компетентностей профессионалов в области образования взрослых, специалист должен уметь разработать логически согласованную образовательную программу, которая позволяет взрослым стать учениками, обучающимся на протяжении всей жизни. Программы строятся на релевантных образованию взрослых теориях и основываются на потребностях целевой группы. Профессионал также способен разработать соответствующий инструментарий для оценки своей программы, а сама она должна быть разработана таким образом, чтобы ее мог реализовать другой профессионал.

Компоненты компетентности включают:

знания:

Профессионал имеет глубокие знания в области проектирования учебных программ, теории обучения

взрослых, ресурсов и методов, которые могут использоваться в реализации программы, знает методы оценки программы.

умения: профессионал в области образования взрослых способен спроектировать образовательную программу согласно релевантной теории обучения взрослых, основываясь на потребностях обучающихся, способен использовать техники оценивания, а также проконсультировать других профессионалов по вопросам реализации программы.

отношения: профессионал в области образования взрослых осведомлен о необходимости сделать программу лабильной, гармоничной ситуации обучающегося и тому, что другие должны быть способны работать с ней.

Как устроена «Школа адукаторов»?

Первая «Школа адукаторов» была реализована в 2012 году. Ее идея возникла из желания поделиться накопленным в ОО «Образовательный центр "ПОСТ"» за 15 лет деятельности опытом, а результатом ее стала глубокая задумчивость над ситуацией, сложившейся в неформальном образовании Беларуси в целом.

На момент создания и реализации первой «Школы адукаторов» в Беларуси не было какой-либо длительной программы повышения квалификации специалистов сферы НФО. Долгосрочный проект «Школа тренеров» (ОО «Образовательный Центр "ПОСТ"» — Studieforbundet Vuxenskolan), который объединил адукаторов разных организаций и дал возможность обсудить многие практические и теоретические аспекты деятельности, завершился еще в 2003 году. Новых крупных проектов за ним не последовало.

Создавать еще одну школу тренеров не хотелось, а вот поделиться наработками и подходами показалось заманчивым, особенно в связи с серьезным юбилеем. Первая Школа имела модульную структуру и включала **обязательные модули** (1a и 1b), посвященные концептуальным основам разработки образовательной программы; и десять **вариативных модулей** (2a-e, 3a-e), которые разделялись на **методические** (акцент на изучении отдельных методов и форм обучения) и **содержательные или тематические** (акцент на содержательных аспектах образовательных программ).

Важным требованием являлась защита собственного проекта образовательной программы, к которой предъявлялся ряд требований. Это могла быть программа семинара, мастер-класса, учебного курса (или отдельного модуля), потенциально реализуемая в будущей практической деятельности участника и включающая осмысление опыта, приобретенного в Школе. Тему и содержание проектируемой образовательной программы участники определяли самостоятельно в рамках специально организованного обсуждения в режиме Open Space. Предусматривалась возможность создания малых групп и разработки групповых проектов. Их презентация и защита с выбором программы-победителя состоялась на итоговой конференции и завершилась вручением сертификатов.

Разработка программ осуществлялась в межсеминарский период. Каждый имел возможность получать посредством электронной коммуникации консультации тренерской команды Школы. Также было запланировано проведение нескольких очных сессий (по желанию и запросу участников), направленных на обсуждение возможных затруднений в разработке собственных программ, однако подобных запросов, как ни странно, не последовало.

Первая «Школа адукаторов» явилась как инструментом обучения, так и инструментом диагностики потребности в подобных программах. Она удивила, заставила задуматься, обсуждать, вносить изменения. За три месяца плотной работы с участниками, которые пришли к нам из государственных учреждений, общественных и коммерческих организаций, стало очевидно, что разделять сложности, с которыми сталкиваются адукаторы в своей деятельности, согласно секторам и сферам образования, не совсем корректно. Будь то бизнес, формальное или неформальное образование, список проблем очень схож, и может быть обобщен как «**проживание стереотипов**». Понимание наличия пробелов в реализуемой деятельности присутствует, однако отсутствует понимание того, что именно требует корректировки. Есть желание получить новую информацию, декларируется готовность учиться, однако новое воспринимается позитивно только до тех пор, пока не приходит момент реализации на практике. Когда семинары и тренинги подходят к концу, и необходимо создавать новый продукт на основе полученных знаний, менять этим самым свою деятельность, когда другой путь становится реальностью в плане действий, а не информации, в группе появляется «немой вопрос»: а готов ли я к этому? Готов ли я по-другому? И ответ не зависит от сектора образования. Более того, гораздо чаще педагоги из государственных учреждений проявляют большую активность, заинтересованность и готовность внедрять нечто новое, чем представители неформального образования. Это свидетельствует о жесткой нехватке программ повышения квалификации в сфере НФО, которые обеспечивали бы качественное изменение деятельности, а также о том, что утверждение о прогрессивности общественных организаций в знаниях, подходах, внедрении инноваций и следованиях мировым трендам давно перешло в разряд мифов.

Необходимость серьезно задуматься о своей практике у подавляющего большинства участников почему-то вызвала удивление. Особенно это касается молодых членов общественных организаций. Некоторые из них не смогли дойти до завершения курса и испытывали сложности в те моменты, когда необходимо было занять рефлексивную позицию. Обучение изначально рассматривалось ими не как возможность рефлексии своей деятельности, а как «мешок» с методами, информацией и идеями, который просеивается через фильтр усвоенной практики. Фильтр задерживает только то, что соответствует или не противоречит имеющемуся опыту. Все остальное отсеивается или отрицается.

У всех участников-адукаторов наблюдалось, с одной стороны, необоснованно скептическое отношение к теории, а с другой стороны, ориентация на →

результат обучения как сумму усвоенных знаний. Уже на этапе выявления ожиданий многие озвучивали нежелание знакомиться со «скучной» теорией, транслировалось заблуждение, что теория — это нечто далекое от практики.

Работа в методических модулях ярко продемонстрировала, что методы активного обучения, чаще всего, воспринимаются и используются как механизмы передачи информации, как инструменты, позволяющие сделать адукаторские практики более привлекательными для обучающихся, но не как способы целостной реализации иного типа образования.

Еще одним наблюдением стало ожидание участниками полного сопровождения их учебной деятельности. Лишь единицы могли проявлять самостоятельность. Большинство ожидало (и настаивало) на проговаривании и детальном описании каждого шага, желательно с подсказками по дальнейшим вариантам действий. Готовность к самостоятельной работе отсутствовала. Проблемой в данном случае является то, что «научить учиться самому» — один из любимых постулатов неформального образования — ставится практикой под сомнение. Может ли адукатор научить кого-то учиться, если он сам не умеет этого делать, и даже не проявляет к этому готовности? Видимость готовности, выражающаяся в «образовательном туризме», в данном случае в расчет не берется.

Следующим проблемным аспектом является практически полное отсутствие понимания разных позиций адукатора: тренер, фасилитатор, коуч, модератор. Чаще всего, описывая свою деятельность, участники называют ее «тренерской», однако объяснить, чем она отличается от практики фасилитации или коучинга, не могут. Однако за каждой позицией стоят разные задачи, разные способы работы и разные практики. Невозможно говорить о качественной деятельности, если отсутствует понимание того, к какой практике эта деятельность относится, и какого рода методология ее определяет. Возвращаясь к упомянутой выше «Школе тренеров» 2003 года, можно привести очень показательную ситуацию, произошедшую на заключительной конференции проекта. На одной из панельных дискуссий был представлен доклад о разнице между ролью тренера и фасилитатора. Публике было предложено высказаться, к какой практике они себя относят. Выводом жаркой дискуссии стало утверждение о том, что это не имеет значения, ибо на одном мероприятии адукатор может быть и тренером, и фасилитатором, и модератором. Разница не велика. Тогда шведские коллеги, присутствовавшие в зале, задали аудитории вопрос: «В результате проекта была опубликована книга под названием «Кухня тренера». Когда мы будем представлять ее в Швеции, как мы должны пояснить ее адресность? Кого вы имеете в виду под словом «тренер»?». В аудитории повисла пауза, затем раздался смех и аплодисменты. Однако ситуация с того времени значительно не изменилась. Кто такой «тренер» компетентно объяснить до сих пор могут единицы.

Еще одной особенностью явилось превалирование у участников видения ограничений над видением возможностей. Первая реакция на новую идею — это поиск аргументов того, почему она не может быть реализована, а не попытка определить пути ее воплощения.

В принципе, сопротивление новому — одна из сильнейших тенденций адукаторов сферы НФО. «Практика, которую я усвоил, единственно правильная». В чем причины усиления такой тенденции, не совсем понятно. Возможно, неформальному образованию не хватает неформальности, открытости, реального сотрудничества, рефлексивных площадок, обмена опытом и разнообразия. Это могло бы также содействовать ослаблению еще одной тенденции, которую выявила первая «Школа адукаторов» — отсутствие мобильности и возможности сравнивать подходы, комбинировать их.

Все описанные выше проблемы дают представление о причинах недостаточной эффективности разработки программ. Этот список является не полным, но достаточным для пересмотра ситуации в сфере повышения квалификации адукаторов.

Однако стоит отметить, что, несмотря на все трудности, которые пришлось преодолеть участникам «Школы адукаторов», многим удалось разработать качественный продукт и даже в дальнейшем получить финансирование проектов, в основу которых были положены разработанные в Школе программы.

Вторая «Школа адукаторов» (2012/2013) разрабатывалась уже как курс, направленный на развитие компетентности адукаторов в дизайне образовательных программ. Это попытка дать что-то, кроме «наручных часов», и показать, как этим пользоваться. Опыт реализации первой Школы заставил значительно изменить подход к логике курса, его содержанию и подготовительному этапу.

Во-первых, мы более серьезно подошли к отбору участников, проведя полноценное собеседование с каждым подавшим заявку, чтобы исключить тех, кто увлекается посещениями мероприятий в сфере НФО вне зависимости от контента.

Во-вторых, было снято разделение на обязательные и вариативные модули, а также исключен блок тематических модулей, который не подтвердил своей эффективности на первой Школе. Все предлагаемые модули носили обязательный характер, требования к программам и их визуальному представлению на итоговой конференции были пересмотрены. На второй Школе необходимо было представить программу длительного образовательного курса, описанную целостно, с дополнительным представлением какого-либо фрагмента программы. Сжатый вариант представлялся на конференции в форме постера, соответствующего общепринятым требованиям оформления (требования предъявлялись участникам заранее).

В-третьих, была введена система вечерних педагогических лабораторий, цель которых — дать участникам возможность обсудить и апробировать свои методические идеи и получить обратную связь от коллег и преподавателей Школы. Лаборатории могли быть инициированы, подготовлены и проведены самими участниками при поддержке и консультации преподавателей. На время работы каждой лаборатории отводилось по 2–3 часа. К сожалению, участники так и не воспользовались этой возможностью, ссыла-

ясь на интенсивность курса и большую загрузку, хотя фиксировали важность и необходимость этой формы работы на заключительной рефлексии.

Общая длительность второй Школы составила 4 месяца, а логика ее построения выглядела следующим образом:

- **Модуль 1.** Ключевые принципы и подходы к дизайну образовательной программы.
- **Модуль 2.** Учет потребностей целевой группы.
- **Модуль 3.** Логико-структурный подход в дизайне образовательной программы, построение дерева проблем и дерева целей.
- **Модуль 4.** Постановка целей образовательной программы.
- **Модуль 5.** Выбор содержания курса.
- **Модуль 6.** Выбор методов и форм обучения (игровые методы, методы работы с текстом и дискуссии, метод Case-study, технология Всемирного Кафе, технология Открытого пространства, скандинавские учебные кружки, интернет для адукаторов).
- **Модуль 7.** Адукатор и группа.
- **Модуль 8.** Оценка эффективности образовательной программы.
- **Модуль 9.** Точка сборки. Цель данного модуля — сбор всего полученного за время обучения в Школе адукаторов опыта в единую образовательную программу. Участники имели возможность задать вопросы и попросить помощи по завершению и оформлению конструируемых ими образовательных программ.

На заключительной конференции участники представляли и защищали проекты разработанных ими образовательных программ. По итогам конференции определялась программа-победитель.

Логика описания образовательной программы включала

1. Описание проблемы, на решение которой направлена образовательная программа (дерево проблем, дерево целей)
2. Описание цели и задач программы на языке измеримых результатов
3. Описание логики обучения
4. Аннотированная информационная база
5. Критерии и показатели результативности программы

Критерии оценки программы преподавателями школы, а также взаимооценки участниками, на которые можно было ориентироваться уже при ее разработке, были следующими:

1. Описание проблемы, на решение которой нацелена образовательная программа

- Анализ проблемы с различных позиций, полнота дерева проблем.
- «Прозрачность», реалистичность, логичность целей (цели должны быть решением обозначенных проблем).

2. Описание программы

- Адекватность выделения приоритетной цели и задач программы в соответствии с деревом целей и проблем.
- Четкость формулировки задач в соответствии с таксономией Б. Блума.
- Прописанность компетенций.
- Соответствие содержания программы цели и задачам.
- Наличие процедуры измерения каждого запланированного результата.
- Соответствие методов и средств содержанию программы и уровню целевой аудитории.
- Согласованность и непротиворечивость элементов программы.
- Построение логики реализации программных элементов в соответствии с моделью обучения посредством опыта Д.Колба.

3. Рабочий план фрагмента программы

- Полнота рабочего плана.
- Взаимосвязь компонентов.
- Разнообразие источников (наличие не только книг или статей, но и других рубрикаторов).
- Авторская активность (использование собственного текста участника, сделанного им реферата материалов или обзора и т.д.).

Вторая Школа по процессу и результатам удовлетворила команду создателей гораздо больше. Она имела ряд особенностей, которые, на наш взгляд, одновременно явились ее преимуществами.

1 В основу разрабатываемой программы курса было положено три подхода: компетентностный, логико-структурный подход, а также стратегия активного обучения (модель обучения посредством опыта Д. Колба). Логико-структурный подход принято применять при разработке проектных заявок, поскольку он обеспечивает логичность, прозрачность и обоснованность идеи. При разработке программы обучающих курсов он не применяется, хотя именно использование его элементов позволяет удерживать образ программы как целостности и видеть взаимозависимость всех ее компонентов. Логико-структурный подход помогает лучше понять суть некоторых аспектов компетентностного подхода, предполагающего прописывание индикаторов достижимости каждого запланированного результата и индикаторов измерения формируемых компетентностей. Два этих подхода позволяют максимально логично выстроить взаимосвязи между компонентами программы, а четырехэтапный цикл обучения, предложенный Д. Колбом, помогает разработать «внутреннюю» логику освоения содержания программы.

В своей работе участники могли пользоваться схемой, демонстрирующей, единство трех подходов в описании разрабатываемой программы (**Таблица 1**).

Таблица 1. Схема описания образовательной программы второй «Школы адукаторов».

Общая цель программы ←	**Индикаторы достижения цели** (как я пойму, что цель достигнута?)
Задачи, сформулированные в форме достижимых результатов (Б. Блум). *Если в задачах фиксируются компетентности, должно быть представлено их развернутое описание.* ←	**Индикаторы достижимости и методы оценки результатов** *(применительно к каким показателям и с помощью каких методов я определю, что задачи реализованы?)*
Подробное описание **содержания программных элементов** (модулей, отдельных занятий) согласно логике их последующей реализации *(под модулем в данном случае понимается цикл занятий, объединенный одной или несколькими схожими задачами).* ←	Подробное описание **методов и средств** для реализации каждого программного элемента.
Логика построения программы *Какова логика движения в содержательной составляющей программы? Почему выбран именно такой путь достижения поставленных задач? Каких результатов достигнут участники по завершению каждого модуля (или занятия)? Как будет происходить постепенное формирование компетностей? Какую долю самостоятельной работы обучающихся предусматривает программа? Каким образом данная логика реализует модель обучения посредством опыта Д. Колба? Как вы планируете оценивать эффективность реализованной программы?*	

2 Для понимания компонентов программы использовалась модель К. Болдуин (**Рисунок 2**). Модель демонстрирует нелинейную логику взаимосвязи компонентов, поэтому ее понимание и применение к собственным разработкам является серьезным испытанием для участников. Чтобы снизить уровень сопротивляемости новому материалу, мы специально делали акцент на том, что внутренняя логика модели отличается от привычной и, скорее всего, вызовет естественное сопротивление. Главное — не поддаться соблазну начинать отрицать все незнакомое как враждебное, ибо красоту и простоту модели можно будет оценить только к концу программы, когда будет проработан каждый ее элемент. Важно уметь отключать фильтр «привычной практики», к которой всегда можно вернуться, поскольку обучения не происходит там, где все и так понятно.

Такая преамбула действительно снизила сопротивление. Более того, когда оно все же начинало проявляться, кто-нибудь из группы делал ремарку: «Мы же пришли учиться. Давайте попробуем очистить голову от привычного и усвоим новую модель. Потом будем спорить».

Рисунок 2. Модель дизайна образовательной программы К. Болдуин.

3 Все участники были разделены между педагогами Школы на несколько групп для осуществления консультирования в процессе разработки программы. Таким образом можно было видеть прогресс каждого участника в освоении курса и в продвижении работы над программой.

4 По окончании каждого модуля выдавалось домашнее задание, выполнение которого отслеживалось преподавателями. Его своевременное выполнение значительно облегчало работу над программой, поскольку к окончанию курса можно было подойти уже с 80% готового к защите «дипломного проекта», прошедшего предварительную экспертизу и доработанного. Однако далеко не все участники пошли по этому пути. Большинство все же ушло в работу традиционно — «перед сессией».

Результаты второй «Школы адукаторов» и согласно рефлексии команды педагогов, и согласно отзывам участников, свидетельствуют о ее достаточно высоком профессиональном уровне. Нам удалось создать у участников понимание программы не как формального документа, а спроектированного путеводителя для адукатора и участника. Удалось создать ситуацию получения опыта работы, что создает условия для появления у участников компетентности планировать собственную образовательную деятельность также в рамках данной стратегии, соизмерять и согласовывать методический аспект обучения других с целями, содержанием и способами оценивания. Несмотря на это, есть еще множество путей ее совершенствования.

С точки зрения разработчиков и реализаторов «Школы адукаторов», ее разработка и проведение — это «адский» труд, в первую очередь, для команды педагогов Школы, поскольку требует полного погружения в работу, невозможности работать над каким-либо другим проектом параллельно, постоянной рефлексии, огромных временных и энергетических затрат. Однако и для команды «Школа адукаторов» является не меньшей профессиональной Школой, чем для ее участников. Во-первых, это ответственность. Это необходимость держать высокую планку. Во-вторых, Школа заставляет расти, совершенствоваться, быть в курсе последних трендов. В-третьих, приятно видеть значительные изменения, которые происходят с людьми, прошедшими обучение. В конце курса это уже другие специалисты.

А что дальше?

Компетентность в области проектирования образовательных программ — это лишь одна из списка компетентностей, которые необходимы профессиональному адукатору. И даже в развитии этой одной компетентности многое осталось за рамками работы.

Нам показалось очень важным в перспективе разработать несколько вводных модулей, направленных на развитие критического мышления адукаторов и культуры мышления в целом, в том числе культуры работы с текстами, материалами и исследованиями.

Важно больше внимания уделить практикам организации дискуссий. Отдельным модулем может стать рефлексия своего опыта. Этому сложно учиться самостоятельно, поэтому обсуждение программ в командах, обучение написанию аналитических отчетов, а также подготовка статей, описывающих адукаторские практики, могли бы значительно способствовать продвижению в этой теме.

Направлениями, требующими разработки, являются полноценные долгосрочные школы, обучающие разным видам практик. Например, школа фасилитации, модерации, педагогического коучинга.

Обе «Школы адукаторов» показали важность умения посмотреть на свою практику по-другому, уметь «перезагрузиться», начать «заново», но с учетом уже имеющегося опыта. Это свидетельство профессионализма и реальной, а не декларируемой готовности учиться на протяжении всей жизни. Своеобразного умения периодически «обнулять» свои знания и быть полностью открытым для нового опыта немного не хватает адукаторам неформального образования. Мы очень надеемся, что будем иметь возможность продолжать развивать «Школу адукаторов», но уже как самостоятельный масштабный проект ОО «Центр "ПОСТ"», и давать возможность участникам и самим себе расти, удивляться, учиться, открывать что-то новое и периодически делать «перезагрузку», о которой хорошо написал автор из сети, пожелавший остаться неизвестным:

Давайте занавес, давайте заново.

Просто начнем сначала.

Без излишних перевоплощений,

А только с сознательным образом созданой и осознаной необходимости.

Изменим самую суть в самом большом и в самом малом,

Станем ответственно соответствовать соответствующим идеалам.

Давайте, нет, правда, давайте начнем сначала?

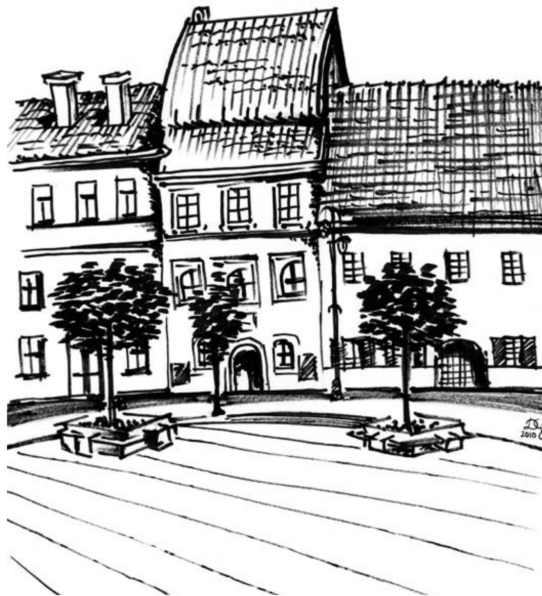
Еще раз. Снова. По новому, с учетом допущеных упущений.

Da capo. Вернее — restart.

■

Адукацыя ў Літве: урокі для Беларусі

Мікалай Запрудскі, Ганна Дабрынеўская

На пачатку снежня 2013 года група дырэктароў, намеснікаў дырэктароў сярэдніх школ, а таксама супрацоўнікі Акадэміі паслядыпломнай адукацыі наведалі шэраг устаноў адукацыі Літоўскай Рэспублікі. Члены дэлегацыі — гэта ўдзельнікі пілотнага праекта па мульціпрофільным навучанні вучняў на трэцяй ступені агульнай сярэдняй адукацыі.

Натуральна нас цікавіла, як арганізаваны адукацыйны працэс менавіта ў старэйшых класах школ Літвы. Але, як адзначылі ўсе ўдзельнікі паездкі, вялікі інтарэс у нас выклікала ўвогуле сітуацыя ў адукацыйнай сферы. Было цікава ўбачыць, у якім стане знаходзяцца школы ў постсавецкай краіне, якая інтэгруецца ў Еўрапейскі Саюз; як уплываюць на якасць адукацыі сучасныя сусветныя адукацыйныя тэндэнцыі і іншая, чым у нас, сістэма кіравання; якія асаблівасці маюць вучэбныя заняткі. Агульную цікавасць выклікала таксама практыка павышэння кваліфікацыі педагогаў, кіраўнікоў устаноў адукацыі і іх атэстацыя.

ГА «Адукацыйны цэнтр "Пост"» разам з літоўскімі партнёрамі распрацавалі і рэалізавалі праграму, якая максімальна задаволіла адукацыйныя запыты ўдзельнікаў нашай групы. Мы наведалі офіс незалежных прафсаюзаў; вясковую школу-дзесяцігодку, аддзел адукацыі і адукацыйны цэнтр Шырвінтскага раёна; рускую школу «Сантара»; прафесійную школу, якая рыхтуе спецыялістаў у галіне энергетыкі; вячэрнюю школу.

Спачатку ў артыкуле мы адзначым тэндэнцыі, якія мы ўбачылі ў сістэме адукацыі Літвы, потым адзначым прыкметнае ў агульнаадукацыйнай школе, у прафесійнай арыентацыі моладзі і, на заканчэнне, — у сістэме павышэння кваліфікацыі работнікаў сферы адукацыі.

Агульныя тэндэнцыі

Імкненне да інтэграцыі з Еўрасаюзам. Гэта мы бачылі і ў змесце навучання (адпаведныя матэрыялы маюцца ў падручніках), і ў пазакласнай рабоце, і ў сумесных праектах літоўскіх школ і вучняў са школамі і вучнямі іншых краін, напрыклад «Дзень еўрапейскіх моў», і ў паездках вучняў Літвы ў Еўрапейскія краіны на фестывалі і конкурсы, і ў сімволіцы, якая прысутнічае ўсюды.

Імкненне да захавання нацыянальнай спадчыны, культуры, традыцый. Гэта тэндэнцыя выступае як процівага інтэграцыі і глабалізацыі. Бачна, як на ўсіх узроўнях, ад кіраўніцтва краіны да школьніка, людзі берагуць і шануюць сваю мову і культуру. У школах праводзяцца адпаведныя мерапрыемствы, напрыклад, напісанне вучнямі сачыненняў «Маё пісьмо да Літвы».

Пашырэнне талерантнасці. Людзі, як правіла, спакойна і з павагай адносяцца да прадстаўнікоў іншых нацыянальнасцей, да беларускай і рускай моў. Як адзначалася на сустрэчах, у першыя гады незалежнасці часцей бывалі выпадкі пагардлівага і варожага стаўлення да рускіх. Цяпер многія вучні праяўляюць жаданне вывучаць рускую мову, што потым дапамагае выпускніку ўстановы адукацыі лепш працаўладкавацца.

Аб сітуацыі ў агульнай сярэдняй адукацыі

У Літве вялікая дэмаграфічная праблема, звязаная з масавай эміграцыяй і змяншэннем нараджальнасці. У апошнія гады колькасць вучняў у агульнаадукацыйных школах краіны штогод скарачаецца прыкладна на 20 тысяч. Напрыклад, ў Шырвінтскім раёне за 10 гадоў іх колькасць зменшылася з 5 да 2 тысяч. Закрываюцца малалікія школы. Прычым гэта адбываецца рыначна: бюджэт школы залежыць ад колькасці вучняў. Калі вучняў мала, то няма з чаго плаціць зарплату, купляць наглядныя дапаможнікі, абсталяванне, спартыўны інвентар. Таму школа закрываецца. Вучняў падвозяць да →

буйных школ на аўтобусах, пры гэтым, часам, ім ужо ў 7 гадзін раніцы трэба чакаць аўтобус на прыпынку.

У Літве вялікі ўзровень беспрацоў'я сярод настаўнікаў, што выклікана закрыццем школ і класаў. На вакансіі, што з'яўляюцца, ёсць вялікі конкурс. Многія настаўнікі працуюць не на поўную стаўку, або ў некалькіх школах. Таму педагогі берагуць свае працоўныя месцы. Імкнуцца павышаць сваю кваліфікацыю. Гэтаму спрыяе і адносна добрая зарплата.

Для адукацыйнага працэсу характэрна імкненне адміністрацыі і педагогаў да прывіцця вучням адказнасці. З гэтай мэтай ў школах ствараюцца магчымасці выбару: прадметаў для іх вывучэння (акрамя інварыянтнай часткі ў вучэбным плане, ёсць варыятыўная), узроўняў вывучэння прадметаў. Вучні маюць свае індывідуальныя планы і індывідуальныя расклады заняткаў. Цікава, што нават калі адзін вучань пажадае вывучаць на павышаным ўзроўні нейкі вучэбны прадмет, то яго пажаданне будзе задаволена. З пэўнай групы прадметаў, напрыклад, з натуральна-навуковага цыкла, нейкі прадмет наогул можа не вывучацца. Максімальная дазволеная тыднёвая нагрузка на вучня — 35 гадзін.

Выхаванню адказнасці спрыяе і тое, што педагогі імкнуцца павысіць самастойнасць вучняў, напрыклад, двое вучняў праводзілі для нас экскурсію па школе (настаўнікаў побач не назіралася); вучні становяцца ініцыятарамі акцый «Робім-2013», «Дапаможам меншым», «Патушы святло» ды інш.

Настаўнік, як і ў нас, вольны сам вызначаць, якія метады, тэхналогіі і сродкі ён будзе выкарыстоўваць на ўроку, але ёсць пэўныя патрабаванні, напрыклад: 1) кожны вучань напачатку ўрока павінен ведаць той вынік, да якога ён прыйдзе па заканчэнні занятку і 2) праз 45 хвілін ён павінен убачыць, ці дасягнуў сваёй мэты. Па меркаванні педагогаў, пасля распаду СССР ім стала працаваць лягчэй, больш цікава, але павялічылася ступень адказнасці, бо ў многіх выпадках яны самі прымаюць рашэнні.

Шмат у якіх класах на стэндах размяшчаецца спецыяльная інфармацыя, напрыклад, «Як будуць ацэньвацца ў гэтым годзе твае поспехі». У вясковай школе Шырвінтскага раёна на сцяне былі вывешаны хатнія заданні вучняў у выглядзе інтэлект-карт, праграма Эўрасаюзу «Каменіус» і інш. Дзеці спакойныя, добразычлівыя, усе ў школьнай форме. У апошнія гады шмат увагі надаецца фармаванню ключавых кампетэнцый, развіццю крытычнага мыслення навучэнцаў, асваенню імі розных спосабаў працы з інфармацыяй. У падручніках шмат практыкаванняў такога тыпу:

- выберы ў тэксце ключавыя словы;
- складзіце семантычную карту;
- па ключавых словах складзі апавяданне на тэму «Кветкі ў вясновым лесе» і інш.

Школы вельмі добра выглядаюць, як звонку, так і ўнутры. Многія з іх маюць добрае абсталяванне: камп'ютары, шмат відэапраектараў, музычныя інструменты і г.д. Асабліва гэта заўважана ў вясковых школах, таму што некалькі год таму назад Літва атрымала ад Еўрасаюзу фінансаванне на іх добраўпарадкаванне і абсталяванне. Цікава, што школы не маюць парадкавых нумароў, а маюць назвы, напрыклад, вячэрняя школа, у якой мы былі, называецца «Звон». Школы маюць свой дэвіз, напрыклад, дэвіз школы «Звон»: «Усе рухаюцца наперад, не стой і ты». Дэвіз рускамоўнай школы «Сантара»: «Поспех кожнага — поспех школы».

Па сканчэнні 12 класа сярэдяй школы вучань здае дзяржаўны або школьны экзамен па літоўскай мове (у першым выпадку ён з'яўляецца экзаменам для паступлення ва ўніверсітэт). Плануецца зрабіць дзяржаўным экзаменам і матэматыку. Акрамя гэтага выпускнікі здаюць яшчэ 3 школьныя экзамены, адзін з якіх выпускнік выбірае сам. Сярод іх можа быць музыка, выяўленчае мастацтва і інш.

Пасаду дырэктара школы можна атрымаць па конкурсу, пад час якога патрэбна вытрымаць пэўныя выпрабаванні: у прыватнасці, здаць экзамен па літоўскай і замежнай мовах. Рэйтынг школы, яе «дадаены кошт», вызначаецца па выніках апытання ўсіх зацікаўленых асобаў.

Аб прафарыентацыйнай рабоце ў школах

Спынімся на гэтым важным пытанні, паколькі яно актуальнае і для нашай краіны (усе ведаюць пра дыфіцыт кваліфікаваных рабочых кадраў). У Літве, як і ва ўсёй Еўропе, прафесійная арыентацыя як інфармацыйна-кансультацыйная паслуга і паслуга па планаванні кар'еры прызнаецца ў якасці найважнейшага элемента стратэгіі навучання на працягу ўсяго жыцця, лічыцца адным з найбольш значных фактараў, якія стымулююць занятасць, адаптацыю працоўнай сілы да ўмоў рынку, прадпрымальнасць і роўныя магчымасці.

За фармаванне сістэмы прафесійнай арыентацыі ў Літве адказваюць Міністэрства адукацыі і навукі, а таксама Міністэрства сацыяльнай абароны і працы, якія зацвердзілі адпаведную сумесную стратэгію. Галоўная мэта стратэгіі — стварэнне асяроддзя для развіцця сістэмы прафесійнай арыентацыі і паслуг з улікам перспектыў сацыяльна-эканамічнага развіцця краіны і індывідуальных запытаў кожнага члена грамадства. Якаснае прафесійнае інфармаванне важна як для сістэмы адукацыі, так і для рынку працы, таму ў многіх школах Літвы арганізаваны пункты прафесійнага інфармавання (ППІ), дзе навучэнцам прадстаўляюць інфармацыйна-кансультацыйныя паслугі і паслугі па планаванні кар'еры. Сёння ў Літве працуе 696 такіх цэнтраў. У пунктах прафесійнага інфармавання можна:

- знайсці інфармацыю аб нацыянальнай сістэме фармальнай і нефармальнай адукацыі;
- знайсці інфармацыю аб магчымасці бесперапыннай адукацыі і працаўладкавання;
- знайсці інфармацыю аб магчымасцях выбару прафесіі і патрэбах рынку працы;
- атрымаць дадатковую інфармацыю па планаванні далейшай прафесійнай кар'еры;
- атрымаць кваліфікаваныя кансультацыі па змене прафесіі або павышэнні прафесійнай кваліфікацыі.

Асобы, якія звяртаюцца ў ППІ, могуць атрымаць інфармацыю ў Інтэрнэце, дзе ёсць адпаведныя базы

дадзеных па прафесійнай арыентацыі, а таксама пазнаёміцца з інфармацыяй, назапашанай на кампутарных носьбітах, відэакасетах і ў друку. Паслугі прызначаюцца для навучэнцаў і настаўнікаў. Дарадца па прафесійнай арыентацыі (спецыяліст па кар'еры) — кваліфікаваны спецыяліст, які прадстаўляе звесткі мэтавым групам прафесійнага інфармавання або асобным кліентам аб адукацыйных установах, аб навучальных і адукацыйных праграмах, прафесіях, кваліфікацыях, умовах іх набыцця, аб рынку працы, аб магчымасці працаўладкавання і пабудовы прафесійнай кар'еры, пра розныя Інтэрнэт-сайты, дзе можна знайсці карысную інфармацыю па пытаннях планавання кар'еры. Для дарадцы па прафесійнай арыентацыі абавязковыя кампетэнцыі ў галіне ІКТ, якія дапамагаюць арганізаваць актыўную практыку прафесійнага інфармавання навучэнцаў. Праца ППІ фінансуецца дзяржавай за кошт сродкаў «кошыка навучэнца», прызначаных для пазнавальнай дзейнасці навучэнцаў і іх прафесійнай арыентацыі.

Шмат у якіх гарадах і раёнах Літвы таксама адкрыты Цэнтры навучання дарослых, якія аказваюць інфармацыйна-кансультацыйныя паслугі, дапамагаюць асобам рознага ўзросту ў выбары свайго шляху ў галіне адукацыі, навучання і занятасці, а таксама ў актыўным будаўніцтве сваёй кар'еры. Ва ўніверсітэце адкрылася магістратура, якая рыхтуе спецыялістаў па кар'еры.

Педагогі скардзяцца, што, як, дарэчы, і ў нас, бракуе цікавасці вучняў да дакладных прадметаў: матэматыкі, фізікі, хіміі, біялогіі. Пра гэта гаварылі і выкладчыкі тэхнікума, у якіх ёсць складанасці пры наборы выпускнікоў школ для навучання на першым курсе.

Аб атэстацыі і павышэнні кваліфікацыі работнікаў адукацыі

Па ўзроўню кваліфікацыі настаўнікі падзяляюцца на чатыры катэгорыі:

1 настаўнік (прысвойваецца па заканчэнні ўніверсітэта);

2 старшы настаўнік (прысвойваецца ў школе; каб атрымаць катэгорыю патрэбна мець стаж не менш за 4 гады);

3 настаўнік-метадыст (рашэнне аб прысваенні катэгорыі прымае раённы аддзел адукацыі). Настаўнік-метадыст абавязаны дзяліцца сваім вопытам работы;

4 настаўнік-эксперт (у камісію па прысваенні катэгорыі ўваходзіць прадстаўнік Міністэрства адукацыі). Ен павінен ажыццяўляць экспертызу праектаў, праграм, падручнікаў, урокаў.

Да прыкладу: у школе «Сантара» працуе 81 настаўнік. З іх экспертаў — 5, метадыстаў — 12, старшых настаўнікаў — 45. З аднаго боку, адміністрацыя школ зацікаўлена, каб настаўнікі павышалі свой прафесійны ўзровень і атрымлівалі больш высокія катэгорыі, а з другога боку, такой зацікаўленасці няма, бо гэты рост звязаны з павелічэннем выдаткаў на аплату працы.

У раёнах працуюць адукацыйныя цэнтры. Яны займаюцца і фармальнай адукацыяй (павышэннем кваліфікацыі работнікаў адукацыі), і нефармальнай — навучаннем дарослых па актуальных для насельніцтва тэмах, якія карыстаюцца попытам (кампьютэрная адукаванасць, замежныя мовы, агародніцтва), а таксама навучаннем пенсіянераў — людзей трэцяга ўзросту. Папулярная тэма для дарослых: як аформіць праект, каб атрымаць грант на яго рэалізацыю. У многіх цэнтрах ёсць дзіцячыя пакоі, у якіх бавяць час дзеці, калі іх бацькі вучацца.

Цэнтры арганізуюць навучанне па запытах школ і настаўнікаў, але ёсць і семінары па актуальных пытаннях адукацыі, якія праводзяцца па ініцыятыве цэнтра і Міністэрства адукацыі. Навучанне бывае і бясплатным, і платным. У бюджэце школы, які фармуецца з «кошыкаў навучэнцаў», прадугледжаны сродкі на павышэнне кваліфікацыі педагогаў.

Нас цікавіла, якія формы і метады навучання найбольш распаўсюджаны пры навучанні дарослых. Мы ўбачылі, што заняткі праводзяцца з прымяненнем актыўных і інтэрактыўных метадаў навучання.

Мікранавучанне. Дадзеная форма павыэння кваліфікацыі асабліва карысная для пачынаючых настўнікаў. Яна ажыццяўляецца ў двух варыянтах:

1 дапамога з боку больш кваліфікаваных настаўнікаў у напісанні планаў урокаў. Часцей гэта індывідуальныя заняткі;

2 «лабараторная практыка», якая ўяўляе сабой правядзенне настаўнікамі ўрокаў або іх фрагментаў для невялікіх груп калег з далейшым іх абмеркаваннем. Часта для гэтага бяруцца ўрокі, якія загадзя запісваюцца на відэа. Заняткі дэталёва «пад мікраскопам» аналізуюцца. Такая практыка дае найбольшы эфект. Дарэчы, гэта пацверджана і міжнароднымі даследаваннямі (Дж. Хэці «Узаемабачнае навучанне», 2003).

Дыстанцыйнае навучанне арганізуецца на платформе moodle. Пакуль што не атрымала шырокага распаўсюджання. Прымяняецца Цэнтрамі павышэння кваліфікацыі, вячэрнімі школамі. Па той інфармацыі, якую мы атрымалі, патэнцыял дыстанцыйнага навучання выкарыстоўваецца не поўнасцю. Бо справаздачы навучэнцаў бачаць і даюць зваротную сувязь толькі выкладчыкі. Больш карысці прыносіць магчымасць удзелу ў абмеркаванні выкананых прац кожным з групы навучэнцаў.

Вэбінары і відэаканферэнцыі. Вэбінар (*па-ангельску web + seminar*) — гэта семінар, які праводзіцца ў аддаленым рэжыме праз Інтэрнэт з выкарыстаннем адпаведных тэхнічных сродкаў. Для іх неабходныя адпаведнае праграмнае забеспячэнне, а таксама навушнікі і мікрафон. Праграмнае забеспячэнне можа падтрымліваць выкарыстанне вэб-камеры, каб удзельнікі маглі бачыць адно аднаго. Відэаканферэнцыя — гэта тэхналогія, якая дазваляе людзям бачыць і чуць адно аднаго, абменьвацца дадзенымі і сумесна апрацоўваць іх у інтэрактыўным рэжыме, выкарыстоўваючы магчымасці звыклага ўсім кампутара, максімальна набліжаючы стасункі на адлегласці да рэальнага працэсу зносін. У Літве такія семінары праводзяцца школамі з выкладчыкамі ўніверсітэтаў.

кніжная палічка

Образование в интересах устойчивого развития — условие и механизм становления субъектности и сотрудничества участников образовательной деятельности: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 18–20 апреля 2013 г.

Вит. гос. ун-т; А.П. Солодков (гл. ред) [и др.]. — Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. — 367 с.

В сборнике представлено 146 статей и тезисов докладов конференции по образованию в интересах устойчивого развития, которая была организована в Витебске объединенными усилиями Витебской гимназии №4 и Витебского государственного университета имени А.П. Машерова. Международный статус конференции подтвержден участием в ней ученых, педагогов, представителей системы управления образованием из Беларуси, России и Украины. В сборнике опубликованы материалы на русском, белорусском, английском и французском языках. Актуальность проблем образования для устойчивого развития (ОУР) и важность обмена опытом работы в этой области собрали в Витебске представителей многих регионов Беларуси, от столицы до небольших сельских школ. Такого рода форум по тематике ОУР — заметное событие в образовательно-культурной жизни страны, тем более что его содержательная часть отличалась сочетанием высокого уровня теоретического осмысления темы и ориентации на практику. Отличительной особенностью конференции (что соответственно отражено в сборнике материалов) являлось активное участие в ней школьников, которые представляли результаты своих научных работ в областях, связанных с ОУР.

Сборник состоит из четырех больших разделов:

1. Теоретико-практические основания стратегий устойчивого развития регионов
2. Социальное партнерство и сотрудничество участников образовательной деятельности как механизмы распространения идей устойчивого развития и образования для устойчивого развития
3. Опыт реализации идей устойчивого развития и образования для устойчивого развития в образовательной практике
4. Исследовательская деятельность учащихся как условие становления субъектности.

На конференции было озвучено положение о том, что перестройку, а точнее, формирование новой системы образования с учетом требований концепции устойчивого развития необходимо базировать на триедином подходе, который должен включать в себя следующие компоненты:

- интродукция (проникновение) мировоззрения устойчивого развития во все учебные предметы;
- реализация принципов устойчивого развития в рамках функционирования учебных заведений — от детских садов и школ до университетов и академий; примером является реализация школьных стратегий устойчивого развития (Местных повесток-21);
- разработка и внедрение специальных курсов по устойчивому развитию для всех уровней образования.

При этом необходимо обеспечить одновременную, взаимодополняющую друг друга реализацию всех этих трех направлений работы.

Местные стратегии устойчивого развития (Местные повестки на XXI век, или сокращенно — Местные повестки-21) — инновационный социально-эколо-

продолжение см. на стр. 72 →

Супервізія апошнім часам усё шырэй прымяняецца пры павышэнні кваліфікацыі педагогаў. Паняцце «супервізія» паходзіць ад англійскага слова «supervision» і азначае нагляд за дзейнасцю, напрыклад, чалавека або групы людзей. Сэнс супервізіі — заахвочваць настаўнікаў да анлізу сваёй працы ў працэсе іх ўзаемадзеяння з калегамі. Выкладчык не чытае лекцый, не праводзіць практычных заняткаў, а толькі арганізуе навучальны працэс. Заняткі праводзяцца наступным чынам: распаўсюджваецца рэклама курса супервізіі сярод настаўнікаў; на падставе матываваных заявак камплектуецца група са спецыялістаў, якія не звязаны працоўнымі адносінамі, але працуюць ў адной сферы (10–12 чалавек); арганізуецца ўступная гутарка пад час якой удзельнікі называюць свае праблемы; выкладчык і настаўнікі ставяць пытанні да кожнай праблемы, каб лепш яе зразумець; удзельнікі даюць калегам зваротную сувязь, у якой прапануюць свае варыянты вырашэння праблем; адбываецца рэфлексія, пад час якой кожны гаворыць, што ён атрымаў на занятках у прафесійным і асабістым плане.

Стажыроўка. Гэта новая форма павышэння кваліфікацыі педагогаў. У бягучым навучальным годзе пакуль толькі 6 педагогаў атрымалі права на стажыроўку. Яна можа доўжыцца да года і адбывацца ў розных формах: вучоба ва ўніверсітэце, напісанне падручнікаў, праектная дзейнасць, стажыроўка ў іншых установах адукацыі, у тым ліку за межамі краіны.

Многія школы ў Літве імкнуцца атрымаць статус **«школы, якая навучаецца»** — школы, у якой сістэмна і эфектыўна арганізавана павышэнне кваліфікацыі персаналу. Як і ў нас, у гэтых школах праводзяцца метадычныя дні, майстар-класы метадыстаў і экспертаў, узаемнае наведванне і абмеркаванне ўрокаў, кансультацыі экспертаў і метадыстаў. У адрозненне ад нас, там больш шырока распаўсюджана распрацоўка настаўнікамі розных адукацыйных праектаў, што таксама з'яляецца важкім фактарам росту прафесійнага майстэрства. Калі настаўнік ці група педагогаў перамагаюць у конкурсе праектаў, то яны атрымліваюць фінансавую падтрымку ад структур Еўрасаюзу на яго рэалізацыю. Найбольш папулярныя праекты, якія тычацца аб'яднанай Еўропы, напрыклад «Я — еўрапеец», «Дзіцячы еўрапарламент», «Каменіус», «Дзень Еўропы», «Мы розныя, але мы — роўныя» ды інш.

Такім чынам, па многіх пазіцыях адукацыйныя сістэмы нашых краін ідуць «паралельным курсам», але ёсць у Літве і шмат адрозненняў:

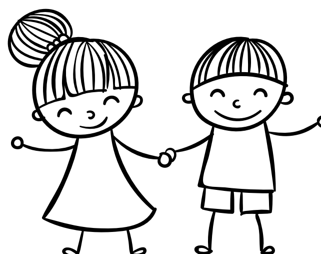
- большае, чым у нас, імкненне да захавання сваёй нацыянальнай адметнасці,
- менш бюракратычных патрабаванняў,
- большая разняволенасць і адказнасць службовых асобаў і настаўнікаў,
- большая праяўленасць рэалізацыі кампетэнтнаснага падыходу,
- іншая сістэма фінансавання адукацыі,
- супрацоўніцтва і вялікая варыятыўнасць фармальнай і нефармальнай адукацыі дарослых,
- большая, чым у нас, увага да прафесійнай арыентацыі моладзі.

■

Система оценки дружественности города к детям

Людмила Близнюк, Валерий Жураковский, Владимир Корж,

Международное просветительское общественное объединение «АКТ», эксперты в сфере мониторинга и оценки.

CHILDREN

В статье предлагается необычный опыт разработки системы измерения качества условий, обеспечивающих наиболее полное развитие ребенка, которые создаются и реализуются для этого в городах Беларуси, присоединившися к инициативе «Города, дружественные детям». Авторы выражают надежду, что предложенная система подскажет специалистам, занятым, в том числе, в системе образования, как можно измерять и оценивать то, что на первый взгляд представляется исключительно объективным и неизмеримым, а также чем надо сопровождать такую систему на этапе ее внедрения в государственную политику.

Республика Беларусь всегда выгодно отличалась от многих республик и стран советстского и постсоветстского периода уровнем внимания и ресурсов, направляемых на заботу о детях. Однако при всех очевидных успехах работы системы защиты детства вопросы, насколько эффективны усилия в интересах детей и как оценить эти усилия, не теряют своей актуальности. Эти же вопросы возникли и в связи с реализацией в стране глобальной инициативы «Города, дружественные детям». Городу мало присоединиться к инициативе, ему еще надо доказать себе и другим городам, что из года в год он становится более дружественным детям. Из чего же в Беларуси складывается эта дружественность и как ее измерить?

Экспертами МПОО «АКТ» совместно с ГУО «Национальный центр художественного творчества детей и молодежи» Министерства образования Республики Беларусь, координатором реализации инициативы «Город, дружественный детям» в Беларуси, и Представительством Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в течение 2012–2013 годов была разработана и проверена на практике система оценки дружественности города к детям. Она утверждена координационным комитетом инициативы «Город, дружественный детям» как необходимое условие для присоединения города к инициативе, кроме того каждый город, претендующий или получивший звание «Город, дружественный детям», должен проводить такую оценку каждые два года.

Система оценки дружественности города к детям состоит из трех этапов, обеспечивающих ориентированность действий в интересах детей на результат:

1. Расчет индекса дружественности города к детям.
2. Разработка доклада о положении детей в городе на основании результатов рассчитанного индекса дружественности города к детям, с последующими публичным обсуждением с представителями органов власти, детского самоуправления, родительской общественности, бизнес-структур, предприятий, средств массовой информации, специалистов учреждений, работающих с детьми.
3. Разработка/корректировка плана/программы развития города, дружественного детям, на основании анализа результатов оценки.

Индекс дружественности города к детям

В основу расчета Индекса дружественности города к детям положена система из 41 индикатора, распределенного по 7 параметрам:

1. Участие детей в общественной жизни и принятии решений
2. Жилая среда
3. Безопасность детей в городе
4. Охрана здоровья и здоровый образ жизни
5. Образование и развитие
6. Досуг и культура
7. Помощь в трудной жизненной ситуации.

Каждый параметр оценивается по индикаторам двух типов: объективным и субъективным.

→

Таблица 1. Распределение объективных и субъективных индикаторов по параметрам.

№	Параметр	Количество объективных индикаторов	Количество субъективных индикаторов	Итого
1	Участие детей в общественной жизни и принятии решений	0	5	5
2	Жилая среда	0	7	7
3	Безопасность детей в городе	3	2	5
4	Охрана здоровья и здоровый образ жизни	3	5	8
5	Образование и развитие	2	3	5
6	Досуг и культура	1	4	5
7	Помощь в трудной жизненной ситуации	3	3	6
	Итого	12	29	41

Источниками информации для расчета объективных индикаторов являются данные, содержащиеся в ведомственной или статистической отчетности, регулярно предоставляющиеся подразделениями исполкомов, отвечающими за соответствующую социальную сферу.

Источниками информации для расчета субъективных индикаторов являются опросы, проводимые среди детей в возрасте 6–12 лет, детей в возрасте 13–17 лет и родителей детей от 0 до 12 лет.

Для каждого индикатора рассчитывается нормированное значение от 0 до 10, где 10 означает максимально благоприятное условие, а 0 — крайне неблагоприятное условие.

В методологии применено 3 основных принципа нормирования:

1 данные по городу нормируются по значению данных республиканской статистики, которые принимаются как среднее значение. Если в городе значение индикатора совпадает с данными республиканской статистики, то нормированное значение по индикатору принимает значение «5». Чем лучше статистика в городе по отношению к общереспубликанским данным, тем больше нормированное значение по индикатору стремится к значению «10»; чем хуже статистика по отношению к общереспубликанской, тем ближе значение к «0»;

2 данные по городу нормируются к общему количеству детей в городе, положение которых оценивает индикатор. Чем больше доля детей находится в лучшей ситуации, тем больше нормированное значение. Если все 100% оцениваемой целевой группы детей благополучны по индикатору, то его значение достигает «10»;

3 субъективные индикаторы нормируются по доле ответов респондентов, оценивающих состояние дел по индикатору как хорошее. Если все 100% опрошенных удовлетворены состоянием дел по индикатору, то его значение достигает «10».

Нормированное значение параметра равно среднему арифметическому нормированных значений всех индикаторов, по которым оценивался данный параметр. Индекс дружественности города к детям составляет среднее арифметическое нормированных значений 7 параметров. Нормированные значения индикаторов и параметров и индекс округляются до десятой доли.

Нормирование индикаторов, параметров и индекса обеспечивает их сравнимость и рядоположность между городами, с течением времени, а также допускает возможность включения новых и удаления устаревших индикаторов.

Для расчета индекса дружественности города к детям разработан пакет документов, включающий подробное описание методологии, анкеты для проведения опросов, электронную автоматизированную форму расчета и инструкции. Опыт внедрения системы оценки дружественности городов к детям показал, что предложенный инструментарий отражает реальную ситуацию и прост в использовании.

Индекс дружественности города к детям по своей сути является срезом, отражающим текущее положение детей в городе, поэтому расчет его целесообразно проводить ежегодно для отслеживания динамики изменения ситуации и последующего анализа эффективности мер, предпринимаемых для улучшения положения детей в городе.

Доклад о положении детей в городе

Произведенный расчет индекса дружественности города к детям является основой для разработки Доклада о положении детей в городе.

Доклад как публичный документ представляет наибольший интерес для четырех основных аудиторий. Это органы власти, которые способны влиять на ситуацию в отношении детей в городе и принимать соответствующие решения, как и что необходимо и можно улучшить. Это специалисты, работающие с детьми и на благо детей. Это сами дети как те, ради кого реализуется инициатива «Город, дружественный детям». Это родители как люди, воспринимающие все, что делается в городе ради детей, наиболее критично и близко к сердцу.

Процесс создания доклада «Положение детей в городе» носит объединяющий характер и может использоваться для отработки межведомственного взаимодействия. К процессу создания доклада в городе подключаются государственные учреждения, статистические службы, исследовательские организации и любые иные структуры, действующие в городе и влияющие на жизнь и развитие ребенка.

Оценки, которые делаются в докладе «Положение детей в городе», становятся более объективными, если кроме специалистов город вовлекает в подготовку и обсуждение доклада детей. При этом они выступают и как объект, и как субъект исследования, т.е. те, кто сам может выразить свое мнение об изучаемой ситуации.

Доклад содержит описание и анализ фактов, статистических данных, текущих тенденций и публикуется в таком виде, чтобы быть легко доступным не только официальным лицам и специалистам, но и широкой общественности, и родителям, и детям. Для этого городские власти могут разместить доклад «Положение детей в городе» как на официальном сайте исполнительного комитета, так и на Интернет-портале инициативы «Города, дружественные детям, в Беларуси» www.detivgorode.by.

Анализ полученных данных

Рассчитанный индекс дружественности города к детям отражает ситуацию, но не показывает причин тех или иных негативных явлений. Причины выявленных явлений порой известны специалистам и отражаются в докладах о положении детей в городе, а порой требуют проведения дополнительных исследований и анализа.

В ходе анализа результатов расчета индекса и разработанного доклада необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Что в рамках каждого параметра в городе делается хорошо и что необходимо сделать, чтобы это поддержать?
2. Каковы выявленные негативные явления и их причины, что необходимо сделать, чтобы устранить эти причины?

Разработка/корректировка плана/программы развития города, дружественного детям, осуществляется с учетом ответов на поставленные выше вопросы.

Обучение в процессе апробации системы оценки дружественности городов детям

Апробация системы оценки сопровождалась обучением, включавшим в себя обучающий курс из 2 тренингов и две серии рабочих встреч в городах.

На первом тренинге координаторы 21 города, присоединившегося к инициативе «Город, дружественный детям» получили знания и умения, необходимые для расчета индекса дружественности города к детям на основании полученных данных. Затем участники организовали процесс сбора статистической информации, провели опросы и рассчитали индекс. В итоге 20 городов провели опросы, 17 городов сделали расчет индекса дружественности к детям.

Серия первых рабочих встреч в 17 городах позволила разработать рекомендации по разработке доклада о положении детей на основе полученных данных с учетом особенностей города и оценить, насколько полно и правильно была собрана статистическая информация, каким образом обеспечивалась случайность выборки при проведении опросов, с какими трудностями столкнулись специалисты при сборе и обработке данных, какие из индикаторов следует исключить, а какие — добавить.

Второй тренинг был направлен на развитие знаний и умений, необходимых для подготовки доклада о положении детей на основе расчета индекса дружественности города детям и организации мероприятий по общественному обсуждению доклада. Итогом обучения стала разработка докладов о положении детей в 14 городах. В этих городах прошла вторая серия рабочих встреч с участием местных органов власти, представителей детского самоуправления и родительской общественности, специалистов организаций и учреждений, работающих с детьми. Такое совместное обсуждение доклада позволило комплексно взглянуть на ситуацию с обеспечением прав детей в городе, объективно оценить успехи, обнаружить пробелы и определить приоритеты развития города в интересах детей. В некоторых городах представители местных органов власти выразили намерение ежегодно проводить оценку для отслеживания эффективности предпринимаемых мер, что позволит своевременно реагировать на негативные явления и корректировать планы/программы.

Таким образом, координаторы инициативы «Город, дружественный детям» в 14 городах смогли самостоятельно провести полный комплекс оценки, вовлекая в процесс все заинтересованные стороны — местные органы власти, детей, родительскую общественность, специалистов организаций и учреждений, работающих с детьми, тем самым усиливая межведомственное взаимодействие по обеспечению прав детей.

Обеспечение публичности результатов оценки

Государственным учреждением образования «Национальный центр художественного творчества детей и молодежи» разработан сайт www.detivgorode.by, раздел «Индексы» которого содержит методологическую информацию и результаты апробации системы оценки дружественности города детям в 2013 году. Интернет-ресурс позволяет городам самостоятельно размещать результаты расчета индекса и доклады о положении детей в городе. Также существует возможность просмотреть и сравнить нормированные значения индексов, параметров и индикаторов в одном городе по времени, в разных городах по одному году, проанализировать изменения, происходящие в городах в сфере обеспечения прав ребенка. ■

Юрыдычная клініка*

ўстановы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я.Купалы» як інавацыйная форма прававога навучання і аказання прававой дапамогі

Ігар Кузьмініч, **кіраўнік юрыдычнай клінікі ўстановы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я.Купалы» з 1998–1999 н.г. да 2012–2013 н.г.**

Развіццё беларускага грамадства, наданне яму рысаў дынамічнай супольнасці, абраны кірунак на фармаванне прававой, дэмакратычнай і сацыяльнай дзяржавы вымагаюць ад дзяржавы новых падыходаў да выбудавання ўзаемаадносінаў паміж грамадзянамі і прававой сістэмай. У сучасных умовах паўстае як мінімум дзве праблемы. Праблема падрыхтоўкі высокакваліфікаваных юрыстаў-практыкаў і стварэнне справядлівай сістэмы разгляду праблем грамадзян. Асабліва гостра гэтае пытанне паўстае ў адносінах да маламаёмасных грамадзян, якія, як правіла, не могуць атрымаць кваліфікаваную прававую дапамогу па фінансавых ці іншых прычынах. Такая сітуацыя фактычна парушае прынцып роўнага доступу да правасуддзя, калі адна частка грамадства здольна атрымаць якасную прававую дапамогу, а другае — не здольна. У дадзеным артыкуле разгледзем асаблівасці Юрыдычнай клінікі і яе сутнасць.

Юрыдычная клініка — гэта даволі новая з'ява ў прававым навучанні як у Беларусі, так і ў свеце. Найбольш пашыраная версія ўзнікнення тэрміну «клініка» — запазычанне яго ў сістэме навучання медыкаў. Традыцыйна клінічная форма навучання выкарыстоўваецца ў асноўным у медыцынскіх вузах. Яна дазваляе навучаць студэнтаў-медыкаў не толькі тэорыі, але і практыцы лячэння. Вядома, што клінікай называецца месца, дзе практыкуючы спецыяліст можа практычна прымяніць свае веды, ці то для лячэння людзей, ці то для правядзення нейкіх даследаванняў, ці то займаючыся практычнай падрыхтоўкай сваіх вучняў. І калі гэткае месца ёсць у медыка, то чаму яго не можа быць у юрыста?

Іншыя аўтары лічаць, што тэрмін «клініка» прыйшоў да нас з англамоўнага асяроддзя, дзе ўспрымаецца некалькі інакш. Гэтыя аўтары мяркуюць, што можна было б падабраць і больш беларусіфікаваную версію, напрыклад «практычны курс» ці «ардынатура», але такія новыя тэрміны не будуць адлюстроўваць сутнасць дадзенай з'явы. Інтэрнацыяналізацыя права і грамадскага жыцця прымушае выкарыстоўваць склаўшуюся ў свеце тэрміналогію. Практыка паказвае, што людзі, якія карыстаюцца гэтым тэрмінам, інакш кажучы, спецыялісты ў дадзенай галіне, хутка да яго прызвычайваюцца і дастаткова аднастайна разумеюць, што ён азначае.

У дадзеным артыкуле пад **«юрыдычнай клінікай права»** мы будзем разумець юрыдычную клініку як **асаблівую форму навучання студэнтаў юрыстаў праз практыку.**

Асноўным спосабам дзейнасці студэнтаў-юрыстаў у юрыдычнай клініцы з'яўляецца вырашэнне сацыяльна значнай праблемы роўнага доступу да правасуддзя праз апасрэдаванае аказанне **юрыдычнай** дапамогі асобным катэгорыям грамадзян. Дадзены спосаб дзейнасці і складае аснову тэрміна **юрыдычная клініка права.**

Тэрмін **права** як прыдомак да юрыдычнай клінікі ўведзены для таго, каб падкрэсліць прававы характар дзейнасці студэнтаў. У дадзенай працы побач з тэрмінамі **юрыдычная клініка права,** мы будзем ужываць тэрміны **юрыдычная клініка, клініка,** кожны раз разумеючы пад імі юрыдычную клініку права.

Юрыдычная клініка як форма прававога навучання студэнтаў-юрыстаў атрымала шырокае распаўсюджанне на тэрыторыі нашай краіны, але сутыкаецца са шматлікімі праблемамі пад час укаранення ў адукацыйны працэс. Гэта азначае, што дадзенае даследаванне можа прынесці карысць усім вышэйшым навучальным установам, якія маюць практычны досвед укаранення юрыдычных ці навучальных клінік, а таксама дапаможа папулярызаваць дадзеныя формы сярод тых навучальных ці адукацыйных, асветніцкіх устаноў, грамадскіх аб'яднанняў, якія яшчэ не ўявілі іх у сваю дзейнасць, альбо збіраюцца арганізаваць іх.

Росквіт і значнае пашырэнне ідэі юрыдычнага клінічнага навучання пачаўся толькі ў 70–80-я гады XX стагоддзя. Найбольшае распаўсюджанне юрыдычнае клінічнае навучанне атрымала ў ЗША і Вялікабрытаніі, а таксама ў некаторых Заходнееўрапейскіх дзяржавах. Сярод прычын пашырэння ідэй юрыдычнага клінічнага навучання, на нашу думку, увагі заслугоўвае наступная: неабходнасць стварэння роўных умоў для доступу да правасуддзя ўсіх катэгорый грамадства, нават самых бедных, якія ў краінах з ліберальнай рынкавай эканомікай, як правіла, не могуць дазволіць сабе якасную прававую дапамогу з-за высокіх коштаў. Верагодна,

* Афіцыйная назва «Інавацыйны цэнтр юрыдычнай адукацыі юрыдычнага факультэта ўстановы адукацыі ГрДУ імя Я. Купалы» (цэнтр юрыдычнай адукацыі).

вырашыць дадзеную праблему хацелі наступным чынам: з аднаго боку, пры пасярэдніцтве высокакласных універсітэцкіх прафесароў права арганізуецца кансультаванне студэнтамі-юрыстамі, а з другога боку, студэнты-юрысты бясплатна займаюцца кансультаваннем пры ўдзеле дасведчаных юрыстаў. Такая дзейнасць павінна сфармаваць у студэнтаў каштоўнасці, на падставе якіх, выконваючы свае прафесійныя абавязкі, яны будуць памятаць, што абавязаны аказваць якасную дапамогу не толькі за матэрыяльнае ўзнагароджанне, але любому чалавеку незалежна ад яго сацыяльнага ці маёмаснага становішча.

На карысць дадзенай ідэі гаворыць і той факт, што клінікі ў асноўным пашыраліся першапачаткова ў краінах англасаксонскай сістэмы, дзе ўсё прававое навучанне праводзіцца надзвычай практычна, што вынікае з пэўных асаблівасцей прававой сістэмы і ролі, якую ў ёй адыгрываюць прэцэдэнты. На адной з канферэнцый я пачуў такое меркаванне: прычынай увядзення клінічнага навучання ў адным з універсітэтаў Вялікабрытаніі з'явілася неабходнасць стварэння ўмоў для паглыбленага вывучэння тэорыі права. Асноўны ўхіл пад час навучання студэнтаў-юрыстаў у гэтай клініцы рабіўся не на спосабы дзейнасці, а на разгляд тэарэтычных асноў тых рашэнняў, да якіх прыводзіла дзейнасць студэнтаў-юрыстаў у клініцы.

Такім чынам, асноўнай прычынай увядзення і пашырэння клінічнага навучання ў Заходнееўрапейскіх дзяржавах, верагодна, з'яўлялася выкананне юрыдычнай клінікай пэўнай сацыяльнай ролі.

Што тычыцца Беларусі і былых Савецкіх рэспублік, то, у першую чаргу, інавацыйныя формы прававога навучання ўражваюць магчымасцямі практычнай падрыхтоўкі студэнтаў-юрыстаў. Студэнты ў працэсе навучання атрымліваюць скрайне абмежаванае ўяўленне аб юрыдчнай практыцы, што з'яўляецца вынікам спрошчанага разумення акадэмічных форм прававога навучання, а таксама адсутнасцю кантролю з боку спецыяліста за працэсам праходжання практыкі студэнтам. Юрыдычная клініка дае студэнтам-юрыстам магчымасць пад кантролем спецыяліста ўдзельнічаць у фармаванні асабістага практычнага досведу. Іншымі словамі, першае, што ў клініцы выклікае цікавасць выкладчыкаў нашай сістэмы прававога навучання — гэта навучальны кампанент, а не сацыяльны.

Але гэта не азначае, што сацыяльны кампанент адыгрывае другасную, дадатковую ролю. Абодва кампаненты істотныя і важныя ў роўнай ступені. Без аднаго кампанента не можа існаваць і другі. Менавіта спалучэнне навучальнага і сацыяльнага кампанентаў стварае асаблівую сувязь паміж тэарэтычнай і практычнай дзейнасцю студэнта-юрыста ў працэсе прававога навучання як шляху фармавання прафесійнай правасвядомасці.

Пашырэнне ідэй клінічнага навучання ў Беларусі пачалося разам з атрыманнем магчымасці свабодна выязджаць у краіны дальняга замежжа. Новыя ідэі прывозілі выкладчыкі і юрысты, што, як правіла, прымалі ўдзел у міжнародных канферэнцыях, стажыроўках ці іншых навукова-адукацыйных мерапрыемствах, арганізаваных за мяжой. Убачыўшы працу дадзеных форм, адчуўшы «на сабе» яе перавагі, выкладчыкі і спецыялісты спрабавалі ўкараніць іх у сістэму прававога навучання ці ў якасці спецыфічных юрыдычных паслуг для грамадзян нашай краіны.

Першай у Беларусі навучальнай клінікай і найстарэйшай клінікай сярод існаваўшых да 2013 году, з'явілася да свайго часовага заняпаду ў 2013 годзе клініка Інавацыйнага цэнтра юрыдычнай адукацыі ўстановы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я.Купалы».

У 1998–1999 навучальным годзе пры кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права ГрДзУ была арганізавана першая ў Беларусі **навучальная клініка Street Law.** Студэнтам юрыдычнага факультэта было прапанавана прайсці факультатыўны курс па выкладанні прававых дысцыплін інтэрактыўнымі метадамі. Сумесна з Гродзенскім абласным грамадскім аб'яднаннем маладых навукоўцаў «ВІТ» былі распрацаваны навучальныя і працоўныя праграмы для студэнтаў юрфака і школьнікаў 10–11 класаў. На працягу 30 гадзін практычных заняткаў-трэнінгаў студэнтам перадаваліся тэарэтычныя і практычныя веды і навыкі выкладання асноў права пры дапамозе інтэрактыўных метадаў. Шэраг студэнтаў прайшлі стажыроўкі ў Студэнцкіх клініках юрыдычнага факультэта Варшаўскага ўніверсітэта і Санкт-Пецярбургскага інстытута права. На падставе методык, распрацаваных грамадскім аб'яднаннем «ВІТ», на працягу сакавіка — мая 1999 года студэнтамі пры ўдзеле выкладчыкаў кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права былі праведзены заняткі па канстытуцыйным, грамадскім, адміністратыўным і крымінальным праве. Заняткі па асновах права праводзіліся для школьнікаў 10–11 класаў у сярэдніх школах №14 і №16 г. Гродна.

Па стану на 2014 год, у 11 юрыдычных вышэйшых навучальных установах Беларусі рознай формы ўласнасці дзейнічаюць юрыдычныя і навучальныя клінікі, ці адна з іх.

Што такое клінікі і як яны працуюць, чым адрозніваецца працэс прававога навучання студэнтаў-юрыстаў пры выкарыстанні дадзеных іннавацыйных форм прававога навучання ад навучання акадэмічнымі формамі, чым адрозніваецца навучанне ў розных відах клінік, напрыклад юрыдычнай і навучальнай? Менавіта гэтым пытанням будзе прысвечана наступная частка артыкула.

Клінікі неаднародныя і істотна адрозніваюцца адна ад адной. Некаторыя ўстановы гэтыя адрозненні выдзяляюць нават як асобныя прыметы клінічнага навучання. Разгляд усіх відаў і тыпаў клінік зойме празмерна шмат часу і месца. Гэта прымушае нас спыніцца на разглядзе толькі нейкіх канкрэтных прыкладаў клінік. Не прэтэндуючы на ўсеабдымнасць, паспрабуем выдзеліць у розных клініках нейкія агульныя рысы і на падставе іх вызначыць агульнае і асаблівае.

Сутнасць прававой клінікі заключаецца ў тым, што студэнт-юрыст, які мае ўжо базавы запас прававых ведаў і прававога досведу, **праходзіць спецыяльны курс прававога навучання** праз ўзаемадзеянне, пад час якога папаўняе свой прафесійны арсенал пэўнымі **спосабамі дзейнасці** па вырашэнні асобных праблем, якія ёсць у грамадстве. Выкарыстоўваючы атрыманыя спосабы дзейнасці, свае прававыя веды, уменні і навыкі, досвед, дапамогу выкладчыкаў права і практыкуючых юрыстаў, падрыхтаваны студэнт **апасрэдавана ўдзельнічае ў вырашэнні праблем грамадства на падставе права і законаў,** існуючых у грамадстве. Мэта клінікі — стварыць умовы для фармавання практычнага прававога досведу ў студэнта-юрыста праз арганізацыю →

яго самастойнай сацыяльна-прававой прафесійнай дзейнасці пад кантролем выкладчыка для вырашэння сацыяльна-значных для грамадства праблем. Клініка выконвае дзве асноўныя функцыі: стварае ўмовы для асаблівага практычнага навучання студэнта-юрыста і ўмовы, дзе студэнт-юрыст на падставе сваіх каштоўнасцей, прафесійных ведаў і навыкаў удзельнічае ў вырашэнні сацыяльна-значных праблем грамадства, сацыяльнай групы ці асобы. Такім чынам, абавязкова прысутнічаюць навучальны і сацыяльны кампаненты, якія адначасова звязваюць тэарэтычнае і практычнае навучанне студэнтаў-юрыстаў у працэсе фармавання правасвядомасці.

Клініка адначасова з'яўляецца асаблівым спосабам арганізацыі самастойнай працы студэнта-юрыста пад непасрэдным кантролем выкладчыка і іншых студэнтаў-юрыстаў, формай навучання праз практыку і формай праходжання практыкі і атрымання прафесійнага досведу. Клініка — гэта асаблівы тып узаемадзеяння студэнта-юрыста і выкладчыка, у выніку якога студэнт навучаецца праз практыку вырашэння сацыяльна-значных грамадскіх праблем.

Паколькі клініка мае дзве асноўныя сферы дзейнасці — навучальную і сацыяльную, то асаблівасці і адрозненні неабходна шукаць менавіта ў іх.

Першыя пытанні, якія паўстаюць і па-рознаму вырашаюцца практычна кожнай клінікай — **што** вывучаць са студэнтамі-юрыстамі ў клініцы і **як** гэта вывучаць.

Так, асабліва на першым этапе ўкаранення клінічнага навучання, як правіла, асноўны ўхіл робіцца на сацыяльны кампанент — аказанне нейкага роду юрыдычных паслуг сацыяльным групам. Працэс навучання студэнтаў альбо ўвогуле не закранаецца, альбо пачынае разглядацца толькі ў выніку іх сутыкнення з аднароднымі праблемамі, якія відавочна неабходна вытлумачыць усім студэнтам.

Што тычыцца самога працэсу навучання, то тут няма адзінства ў разуменні таго, які змест неабходна перадаваць у кампаненце прававой падрыхтоўкі студэнта-юрыста. Адны канцэнтруюцца на спосабах дзейнасці, неабходных, для таго каб студэнты-юрысты здольны былі аказваць паслугі якасна, другія паглыбляюць агульныя прававыя веды і фармуюць практычныя навыкі па ўсім спектры сацыяльна-прафесійнай ці прафесійнай дзейнасці, трэція канцэнтруюцца на вывучэнні тэарэтычных ведаў, фармуюць практычныя навыкі ў той вузкай галіне (напрыклад кансультаванне насельніцтва, выконванне ролі адваката), на якой спецыялізуецца дадзеная клініка, іншыя канцэнтруюцца на глыбокім вывучэнні заканадаўства нейкай канкрэтнай галіны дзейнасці і г.д.

Істотнай праблемай з'яўляецца пытанне, як, пры дапамозе якіх спосабаў, форм і метадаў рэалізуюць навучальны кампанент у клініках. Дадзенае пытанне становіцца актуальным, паколькі юрысты, як правіла, не маюць спецыяльнай педагагічнай падрыхтоўкі і грунтуюцца на сваім выкладчыцкім досведзе, калі ён ёсць. Выкладчыкі схільны выкарыстоўваць акадэмічныя формы і метады навучання, якія, часцей за ўсё, у дадзенай форме прававога навучання не працуюць ці працуюць не эфектыўна.

Другой групай прыметаў, згодна з якімі можна знайсці адрозненні ў розных клініках — гэта **спосаб аказання сацыяльных паслугаў і мэтавая сацыяльная група,** на вырашэнне праблем якой накіравана дзейнасць клінікі. Менавіта ад спецыялізацыі юрыста, яго жыццёвага, выкладчыцкага і практычнага юрыдычнага досведу залежыць выбар спосаба і сацыяльнай групы, з якой працуе клініка. Выбар сферы сацыяльна-практычнай дзейнасці, таксама як і ў першым варыянце арганізацыя прававога навучання, можа быць практычна неабмежаваны. Клінікі займаюцца кансультаваннем, складаннем дакументаў, напісаннем праектаў законаў, разборам розных катэгорый спраў у ігравой форме, аналізам заканадаўства, праз непасрэдную сустрэчу з кліентам ці апасродкавана праз пошту, інтэрнэт і г.д.

Не менш разнастайны ахоп клінік і ў выбары мэтавых груп: клінікі працуюць над вырашэннем праблем малазабяспечаных, інвалідаў, адзінокіх маці, зняволеных, мясцовых органаў улады, грамадскіх аб'яднанняў, бежанцаў, замежных грамадзян, асобных рэлігійных ці нацыянальных меншасцей, юрыдычных асобаў і прадпрымальнікаў і г.д. Па галіне права могуць мець крымінальную, грамадзянска-прававую, экалагічную, працэсуальную, адміністратыўную, канстытуцыйную і іншыя спецыялізацыі.

І, нарэшце, трэцяя прымета, якая накладае асаблівасці на клініку — гэта **форма** існавання клінікі. Клінікі адрозніваюцца арганізацыйнай структурай, якая, як правіла, залежыць ад сферы дзейнасці спецыяліста, што яе засноўвае, ступені ўсведамлення неабходнасці ўкаранення клінікі ў працэс акадэмічнага навучання адміністрацыяй, прыкладаў арганізацыі клінікі, убачаных спецыялістам у іншых навучальных установах. Клінікі могуць быць выдзеленыя ў якасці самастойнай структуры, пры кафедры, пры факультэце, пры ўніверсітэце, пры шэрагу навучальных устаноў, існаваць у якасці грамадскага аб'яднання, у якасці курса, спецкурса ці факультатыва ў праграме прававога навучання ўстановы і г.д.

Можна выдзеліць шэраг прычын, па якіх існуе вялікая колькасць розных відаў клінік. Напрыклад, прычынай шматварыянтнасці клінікі як формы прававога навучання можна назваць навізну формы і несталасць формы. Рознаварыянтнасць існуе як спосаб прыстасавання і вынікае з неапрацаванасці, адсутнасці спецыяльнага тэарэтычнага абгрунтавання. Адсутнасць апісання практыкі і тэарэтычнага абгрунтавання прыводзіць выкладчыкаў да рознай ступені разумення сутнасці клінікі. У выніку звяртаецца большая ўвага на вонкавыя формы ці вонкавыя прыкметы клінікі, чым на сутнасць і перадаваемы змест.

Другой прычынай можна назваць наяўнасць кантролю над працэсам практычнай падрыхтоўкі студэнта-юрыста з боку юрыста ці выкладчыка. Гэта кантралюемасць, апасродкаванасць дзейнасці студэнта, дазваляе яму, пад кантролем, выконваць сацыяльна-прафесійныя функцыі і недапускаць юрыдычных памылак. Але спосабы і формы кантролю могуць быць рознымі. Сферы прафесійнай дзейнасці могуць быць рознымі і г.д.

Трэцяй прычынай з'яўляецца адпаведнасць навучальнай і юрыдычнай клінік патрэбам прафесійнай і спецыяльна-прафесійнай практычнай падрыхтоўкі спецыялістаў у практычна ўсіх сферах спецыялізацыі юрыстаў. Здольнасць дзякуючы такой гнуткасці да трансфармацыі ў галіне падрыхтоўкі фактычна любога

спецыяліста ў галіне юрыспрудэнцыі. Розныя сферы дзейнасці, розныя галіны права, розныя сацыяльныя групы і г.д.

Клінікі адрозніваюцца на падставе рознага разумення навучальнага працэсу, рознага зместу, што перадаецца навучальным працэсам студэнтам-юрыстам рознымі формамі і метадамі навучання; рознымі формамі дзейнасці, скіраванасцю ў сферы сацыяльнай практыкі; рознымі арганізацыйнымі формамі самой клінікі.

Прапануем у залежнасці ад вышэйакрэсленых прыкметаў адрозніваць клінікі па віду, тыпу і спосабу арганізацыі, дзе падзел на розныя віды клінік будзе вынікаць з асаблівасцей арганізацыі працэсу навучання студэнтаў-юрыстаў, падзел на тыпы клінік у залежнасці ад асаблівай сацыяльнай дзейнасці, а па спосабу арганізацыі — у залежнасці ад асаблівасцей структурнага афармлення.

Спецыяльнымі прыкметамі юрыдычнай клінікі з'яўляюцца: наяўнасць рэфлексіі, як аднаго з істотных этапаў навучання і засваення прававой інфармацыі, пад час выкладання прававога матэрыялу асноўны ўхіл робіцца на вывучэнне спосабаў дзейнасці, якія неабходны будуць студэнтам-юрыстам пры здзяйсненні сацыяльных функцый. Усё выкладанне праводзіцца пры дапамозе актыўных і інтэрактыўных метадаў, якія, аднак, у дадзенай працы намі не разглядаюцца. Юрыдычная клініка накіравана на аказанне юрыдычнай дапамогі малазабяспечаным катэгорыям грамадзян. Паслугі аказваюцца пры дапамозе арганізацыі непасрэдных сустрэч кліентаў і студэнтаў-юрыстаў у Грамадскай прыёмнай. Юрыдычная клініка існуе ў форме адной са складовых частак Інавацыйнага цэнтра юрыдычнай адукацыі (клінічнага навучання) кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права юрыдычнага факультэта ГрДУ і выкладаецца на 4-м курсе ў якасці факультатыва.

Мэта юрыдычнай клінікі — стварыць умовы для актыўнага самастойнага вывучэння і засваення прававой інфармацыі і спосабаў дзейнасці ў вызначанай сферы прафесійнай дзейнасці, фармавання стаўленняў пад кантролем выкладчыка накіраваных на развіццё студэнта-юрыста як асобы, яго творчага патэнцыялу, прававога мыслення і сацыяльнай актыўнасці, спецыяльных якасцей неабходных для эфектыўнага выканання асобных прафесійных абавязкаў (прыём, кансультаванне, напісанне дакументаў, камунікацыя, самаадукацыя, задаванне пытанняў і г.д.).

Працэс навучання ў юрыдычнай клініцы складаецца з некалькіх этапаў: 1) навучальнай часткі (дзе перадаюцца спосабы дзейнасці, прававыя веды і навыкі, неабходныя для дзейнасці студэнтаў-юрыстаў у вырашэнні сацыяльных праблем, на якія накіравана клініка, вучацца прымаць кліентаў, размаўляць з імі, здабываць у іх інфармацыю, самастойна працаваць з дакументамі, пісаць прававыя дакументы, знаёмяцца з абавязковым парадкам працы і кансультавання ў клініцы); 2) сацыяльнай часткі (дзе параводзіцца дзяжурства ў Грамадскай прыёмнай па прыёму прадстаўнікоў асобных сацыяльных груп па абраных галінах заканадаўства). Прычым працэс прававога навучання ахоплівае два этапы, кожны з якіх адыгрывае асаблівую і важную ролю ў фармаванні элементаў правасвядомасці студэнтаў-юрыстаў.

Першая частка навучання студэнтаў-юрыстаў заключаецца ў арганізацыі спецыяльнага навучання праз практыку, дзе перадаюцца спосабы дзейнасці, неабходныя пад час прыёму, размовы, падрыхтоўкі да кансультавання, падрыхтоўкі неабходных прававых дакументаў, працы з выкладчыкам-куратарам. Гэтыя спосабы дзеяння ствараюць умовы, у выніку якіх студэнт будзе здольны выкарыстоўваць свае разрозненыя прававыя веды і навыкі, атрыманыя на працягу працэсу навучання па асобных прадметах. Ён як бы лагічна ўвязвае гэтыя прававыя веды праз спробы выкарыстаць іх на практыцы. Падобна да навучальнай клінікі, студэнты-юрысты навучаюцца, атрымліваючы досвед, рэфлексуючы яго, дапаўняючы тэарэтычнай інфармацыяй і выпрабоўваючы на практыцы.

Пасля сканчэння курса навучання студэнты-юрысты разбіваюцца на пары, усталёўваецца графік дзяжурства, робіцца рэклама.

Апасродкаванае кансультаванне адбываецца праз наступныя этапы: 1) першаснае кансультаванне; 2) самастойная праца з заканадаўствам і падрыхтоўка пісьмовага варыянта кансультацыі; 3) праверка пісьмовага варыянта кансультацыі выкладчыкам-куратарам і вызначэнне заўвагаў; 4) самастойная праца над заўвагамі; 5) канчатковая праверка пісьмовага варыянта кансультацыі выкладчыкам-куратарам і ўхваленне, 6) прызначэнне сустрэчы з кліентам, вытлумачэнне сутнасці пастаўленых пытанняў.

Першы этап апасродкаванага кансультавання — гэта першасны прыём кліента. Да студэнта, які дзяжурыць згодна з графікам дзяжурстваў у Грамадскай прыёмнай, звяртаецца рэальны кліент. Абавязкам студэнта-юрыста з'яўляецца:

- Праверыць, ці падыходзіць дадзеная асоба пад катэгорыю грамадзян, якім пэўная клініка аказвае юрыдычную дапамогу;
- Папярэдзіць кліента, што кансультацыю праводзіць студэнт-юрыст, а ліцэнзаваны юрыст будзе толькі правяраць правільнасць падрыхтаванай пісьмова кансультацыі;
- Папярэдзіць кліента, што студэнт-юрыст не мае права самастойна даваць кансультацыю і адказ на праблему можа быць атрыманы толькі праз некалькі дзён (як правіла, ад трох да сямі дзён у залежнасці ад складанасці справы);
- Папярэдзіць, па якіх пытаннях клініка можа даваць кансультацыі.

На гэтым этапе адбываецца свабодны расказ кліента і яго апытанне па сутнасці справы, удакладненне таго, чаго хоча кліент ад нас (напісаць заяву, атрымаць тлумачэнні, інфармацыю аб спосабах вырашэння канфлікту і інш.).

Мэта перашаснага прыёму — акрэсліць праблему прававога характару і высветліць, якую дапамогу кліент хоча атрымаць ад клінікі, што клініка павінна зрабіць, для таго каб дапамагчы яе вырашыць.

Другі этап апасродкаванага кансультавання — самастойная праца з заканадаўствам і падрыхтоўка пісьмовага варыянта кансультацыі. Мэта — даць магчымасць студэнту-юрысту выкарыстаць свой досвед і атрыманыя у час прававога навучання веды і навыкі для вырашэння канкрэтнай праблемы. Пісьмовы варыянт кансультацыі неабходны, па-першае, для таго каб наву-

чыць структураваць свае думкі і выкладаць іх на паперы, па-другое, для таго каб мець магчымасць працаваць з матэрыялам выкладчыку-куратару пад час праверкі і, па-трэцяе, для таго каб абараніць студэнта-юрыста. Сам студэнт не можа даваць кансультацый — кансультацыя з'яўляецца апасродкаванай, паколькі фактычна гэта выкладчык-куратар дае яе, а не студэнт.

Трэці этап апасродкаванага кансультавання — гэта праверка пісьмовага варыянта кансультацыі выкладчыкам-куратарам і вызначэнне заўвагаў. Мэта — праверыць, ці носіць праблема юрыдычны характар, ці ўся інфармацыя атрымана студэнтам-юрыстам, для таго каб мець магчымасць прапаноўваць рашэнне, наколькі правільна прапануецца вырашыць дадзеную праблему на падставе заканадаўства, ці наколькі правільна складзены прававыя дакументы па дадзенай справе. Гэты этап з'яўляецца, на нашу думку, ключавым. У час праверкі пісьмовага адказу выкладчык павінен не проста сказаць што студэнт-юрыст зрабіў правільна, а дзе ў яго памылкі. На гэтым этапе выкладчык павінен стварыць умовы, для таго каб студэнт-юрыст прааналізаваў і ацаніў сваю дзейнасць і атрыманыя вынікі (правёў рэфлексію), самастойна вызначыў становучае і тое, што неабходна скарэктаваць ці выправіць. У выніку студэнт павінен прааналізаваць свае адчуванні, спосабы, шляхі мыслення, што прывялі яго да такога рашэння, і канкрэтную паслядоўнасць дзейнасці, якая прывяла яго да атрыманых вынікаў.

Чацвёрты этап апасродкаванага кансультавання — самастойная праца над заўвагамі. Выкладчык-куратар не павінен наўпрост падказваць, што трэба зрабіць, як выправіць, лепшым выйсцем было б накіраваць студэнта на самастойнае вырашэнне паўстаўшай праблемы, хаця на практыцы існуе небяспека, што выкладчык-куратар самастойна зробіць ацэнку працы студэнта-юрыста. Мэта — студэнт павінен выправіць недахопы самастойна, грунтуючыся на тых спосабах дзейнасці, мыслення і ацэнках, якія былі сфармуляваны пад час рэфлексіі з выкладчыкам-куратарам.

Пяты этап апасродкаванага кансультавання — гэта канчатковая праверка пісьмовага варыянта кансультацыі выкладчыкам-куратарам і яго ўхваленне. Мэта — пазбегнуць памылак прававога характару і абараніць студэнта-юрыста.

Шосты этап апасродкаванага кансультавання — прызначэнне сустрэчы з кліентам і вытлумачэнне сутнасці пастаўленых пытанняў. Мэта — растлумачыць прававы матэрыял, які тычыцца пастаўленых пытанняў.

Адзін раз на тыдзень варта рабіць агульны сход усіх студэнтаў-юрыстаў, што займаюцца ў клініцы, і абмяркоўваць справы, якія ў іх у вытворчасці, праблемы і цяжкасці са справамі і з кліентамі, шляхі іх вырашэння. Мэта — навучацца праз абмен досведам і ўзаемадзеянне.

Важным з'яўляецца сумеснае правядзенне святаў і інш., бо ў клінічным навучанні менавіта гэта з'яўляецца адным са стымулаў працы студэнтаў. Акрамя таго, атмасфера, самі адносіны ў клініцы ўплываюць на фармаванне правасвядомасці і прававой культуры.

Для арганізацыі і правядзення, як мінімум, навучальнай часткі, патрэбен выкладчык, які валодае інавацыйнымі формамі і метадамі прававога навучання, без якіх сам працэс прававога навучання можа не атрымацца. Як паказала практыка, адной з прычын згортвання праграм клінічнага навучання з'яўляецца адсутнасць выкладчыкаў, здольных праводзіць заняткі са студэнтамі-юрыстамі інтэрактыўнымі метадамі. Але для працы ў юрыдычнай клініцы абавязкова патрэбен так званы выкладчык-куратар, які можа быць толькі **практыкуючы юрыст** з ліцэнзіей на права аказання юрыдычных паслуг, атрымаўшы спецыяльную метадычную падрыхтоўку.

Ідэальным варыянтам было б спалучэнне і выкладчыцкіх, і практычных прафесійных здольнасцей, удзел і ў навучанні, і ў кансультаванні адной асобы. Разам з тым, як правіла, практыкуючыя юрысты альбо не маюць ахвоты для навучання студэнтаў, альбо не маюць дастатковых уменняў і навыкаў (не ўмеюць гэтага рабіць увогуле, паколькі з'яўляюцца практыкамі), альбо не маюць часу, бо заняты на асноўнай працы.

У розных клініках набіраюць студэнтаў розных курсаў. Кожная клініка мае на гэта сваё абгрунтаванне. У юрыдычнай клініцы Інавацыйнага цэнтра навучаюцца студэнты-юрысты з чацвёртага курса. Прычына набору студэнтаў дадзенай групы простая. За тры першыя навучальныя гады студэнт-юрыст атрымлівае асноўныя прававыя веды, на чацвёрты і пяты гады адбываецца навучанне па спецыялізацыі. Чацвёрты курс з'яўляецца ідэальным для працы ў клініцы, паколькі не патрабуе правядзення са студэнтамі тэарэтычных заняткаў, акрамя спецыфічных тэм, якія не выкладаліся пад час папярэдняга прававога навучання.

У працэсе навучання студэнтаў-юрыстаў юрыдычнай клініке, падобна да навучання ў навучальнай клініцы, выкарыстоўваюцца актыўныя і інтэрактыўныя метады прававога навучання, якія базуюцца на практычнай дзейнасці і абмене досведам. Асаблівасцю гэтых метадаў з'яўляецца тое, што пры іх дапамозе найбольш проста арганізоўваць навучанне праз атрыманне досведу і заснаванага на рэфлексіі.

Праблемай таксама, як, дарэчы, і з навучальнай клінікай, з'яўляецца адсутнасць часу, неабходнага для арганізацыі навучання ў клініцы. Інавацыйныя формы адрозніваюцца тым, што навучанне адбываецца не толькі на занятках, але ўвесь час вядзення клінікі і актыўнага ўдзелу ў ім студэнта-юрыста. Навучанне адбываецца і залежыць ад тыпа ўзаемадачыненняў унутры клінікі. Гэта азначае, што праблемным з'яўляецца ўлік часу, патрачанага студэнтам, выкладчыкам і выкладчыкам-куратарам.

Клінічнае навучанне як форма прававога навучання складаецца з двух частак, двух кампанентаў: навучальнага і сацыяльнага. Але на практыцы немагчыма раздзяліць гэтыя дзве часткі. Яны цесна знітаваны між сабой. Падобны падзел магчымы толькі тэарэтычна, для зручнасці ў вывучэнні клінікі як з'явы. Асноўнае, што аб'ядноўвае навучальную і сацыяльную часткі клінікі, — аднолькавы алгарытм падрыхтоўкі студэнтаў-юрыстаў. Складовай і неад'емнай часткай гэтага алгарытма з'яўляецца рэфлексія. Дзякуючы рэфлексіі, адбываецца не проста запамінанне новай прававой інфармацыі, студэнты самі займаюцца канструяваннем прававой інфармацыі, навучанне накіравана на фармаванне адразу элементаў трох бакоў правасвядомасці студэнтаў-юрыстаў, ствараюцца ўмовы для засваення спосабаў мыслення, ацэнкі і дзейнасці.

Сам працэс прававога навучання студэнта-юрыста адбываецца праз аналіз ім свайго мыслення, ацэнкі, дзейнасці, засваенне спосабаў мыслення, ацэнкі і

дзейнасці прыдатных да вырашэння сацыяльных праблем. Пад час навучальнага кампанента студэнт атрымлівае навыкі і способы дзейнасці для вырашэння сацыяльных праблем, але гэта робіцца праз практычнае сутыкненне з самой сацыяльнай праблемай, што патрабуе вырашэння, вывучэннем яе сутнасці, асаблівасцей сацыяльнай групы, з якой давядзецца працаваць. Навыкі і способы дзейнасці — гэта способы, сродкі, інструменты, якія павінны дапамагчы студэнту-юрысту, выкарыстоўваючы свае прававыя веды, удзельнічаць у яе вырашэнні.

Студэнт-юрыст навучаецца пад час першага этапа (навучальнага), атрымліваючы інфармацыю як пра саму праблему, так і пра способы яе вырашэння, а ў другім этапе праз непасрэдны ўдзел у вырашэнні канкрэтных выпадкаў ці праяўленняў дадзенай праблемы. У працэсе выкарыстання юрыдычнай клінікі як працэсу фармавання правасвядомасці студэнтаў-юрыстаў істотную ролю адыгрывае спалучэнне тэарэтычнай і практычнай інфармацыі. Прычым, таксама як і ў навучальнай клініцы, інфармацыя, якая вывучаецца і засвойваецца, не можа быць змешчана ў межах нейкай адной прававой дысцыпліны. Для вырашэння любога пытання прававога характару ў юрыдычнай клініцы, студэнт вымушаны звяртацца да ўсяго прававога досведу, а не да канкрэтных ведаў канкрэтных прававых дысцыплін. Юрыдычная клініка адрозніваецца ад акадэмічных форм тым, што носіць не прадметацэнтрычны, а інтэгральны, міждысцыплінарны характар.

У працэсе прававога навучання студэнтаў-юрыстаў у юрыдычнай клініцы адначасова фармуюцца элементы ўсіх трох бакоў правасвядомасці студэнта-юрыста. Прычым гэтыя элементы носяць не агульнатэарэтычны, а прафесійны і спецыяльна-прафесійны практычны характар.

Сутнасць клінікі можна апісаць, зыходзячы з навучальнага ці з сацыяльнага кампанента.

Зыходзячы з навучальнага кампанента, сутнасць клінікі заключаецца ў стварэнні студэнту-юрысту асаблівых умоў актыўнасці для яго самастойнай працы пад кантролем выкладчыка, накіраванай на ўсведамленне інструментарыя, пры дапамозе якога адбываецца мысленне, ацэнка і дзейнасць у прафесійнай прававой сферы, глыбокае разуменне раней атрыманых тэарэтычных і новых сканструяваных прававых ведаў і ўвязванне іх з практыкай, засваенне прафесійных і некаторых спецыяльна-прафесійных спосабаў дзейнасці, канструяванне прававых каштоўнасцей праз вырашэнне сацыяльных праблем грамадства, напрыклад, праз павышэнне прававой культуры асобнай сацыяльнай групы ці стварэнне магчымасцей роўнага доступу да правасуддзя незалежна ад сацыяльнага становішча.

Зыходзячы з сацыяльнага кампанента, вырашэнне істотнай для грамадства праблемы шляхам канкрэтнай сацыяльна-прававой дзейнасці з асобнай сацыяльнай групай, ці асобамі, дзе студэнты-юрысты выкарыстоўваюць увесь комплекс тэарэтычных ведаў, атрыманых пад час навучання, і ў выніку засвойваюць практычныя способы дзейнасці, неабходныя ім у выкананні прафесійных абавязкаў.

Юрыдычная клініка — гэта форма асаблівага ўзаемадзеяння студэнтаў-юрыстаў і выкладчыка ў межах прававога навучання праз практыку, дзе студэнт-юрыст засвойвае асаблівыя способы дзейнасці, звязаныя з выкананнем асобных прафесійных функцый і замацоўвае практычныя прававые веды, набывае навыкі і прававыя каштоўнасці ў працэсе апасродкаванага кансультавання абранай сацыяльнай групы, ці асоб па вызначанаму колу прававых праблем, што накіравана на развіццё яго прафесійных навыкаў і здольнасцей, прававога мыслення, спосабаў ацэнкі, сацыяльнай актыўнасці.

Навучальная, юрыдычная клінікі як інавацыйныя формы прававога навучання маюць свае адрозненні ад акадэмічных форм. Яны адрозніваюцца алгарытмам навучання, пабудаваным на аснове рэфлексіі досведу, міждысцыплінарным характарам, цеснай сувяззю спецыяльна-прафесійнай практыкі з тэорыяй, кантралюемасцю працэсу самастойнай падрыхтоўкі студэнта-юрыста і аказання сацыяльных паслугаў (прафесійнай практычнай дзейнасці), асаблівай камунікацыяй студэнта-юрыста і выкладчыка ў працэсе выкладання, вывучэння і засваення, а таксама ў працэсе практычнай дзейнасці.

Акадэмічныя формы абслугоўваюць прадметацэнтрычную сістэму прававога навучання, у сувязі з гэтым існуе небяспека фармавання элементаў правасвядомасці студэнтаў-юрыстаў у межах асобных дысцыплін. Навучанне можа насіць мазаічны характар, што ў сваю чаргу стварае цяжкасці ў спалучэнні тэарэтычнага і практычнага прававога матэрыялу. Навучальная і юрыдычная клінікі адрозніваюцца інтэгральным, міждысцыплінарным падыходам, адзінамагчымым для здзяйснення практычнай дзейнасці, дзе канструяванне зместу правасвядомасці адбываецца праз атрыманне практычнага досведу і яго рэфлексіі.

Акадэмічныя формы навучання неабходна разглядаць у сукупнасці, як адзінства форм, якое ўключае лекцыі, семінарскія і практычныя заняткі, самастойную працу, практыку і г.д. Толькі гэтая сукупнасць дазваляе ўвязаць тэарэтычныя і практычныя задачы прававога навучання студэнтаў-юрыстаў. Навучальная і юрыдычная клінікі з'яўляюцца самадастатковымі, больш складанымі і адразу ўключаюць у сябе два ўзаемазвязаныя кампаненты тэарэтычнай і практычнай дзейнасці.

Акадэмічныя формы прававога навучання, як правіла, не здольны забяспечыць неабходны кантроль за практычнай падрыхтоўкай студэнтаў-юрыстаў, як мінімум, па наступных прычынах. Практыка адарвана ад працэсу прававога навучання, бо праходзіць не ў час прававога навучання непасрэдна, выкладчык не мае пастаяннага доступу да кантролю за працэсам самастойнага навучання і практычнага навучання. У клініцы практыка зннітавана і пераплецена з працэсам прававога навучання, прычым пабудавана такім чынам, што студэнт вымушаны выкарыстоўваць увесь багаж тэарэтычных ведаў для вырашэння канкрэтных праблем. Існуе падзел на кіраўніка практыкі ад вытворчасці і кіраўніка практыкі ад установы. Адзін і той самы выкладчык здольны пастаянна кантраляваць студэнта-юрыста пад час рэалізацыі і навучальнага, і сацыяльнага кампанента на кожнай са стадый. Студэнт-юрыст у час практыкі, як правіла, выконвае адну ці некалькі элементарных, часцей за ўсё дапаможных, прафесійных функцый; ён вымушаны самой формай выконваць значныя прафесійныя функцыі ці способы дзейнасці.

кніжная палічка

го-экономический инструмент, использование которого позволяет сделать завершенной систему образования для устойчивого развития. Данный компонент образования связывает воедино теорию и практику, позволяя учащимся всех уровней применить полученные знания в ходе повседневной деятельности в учебном заведении. Опыт школьных Местных повесток-21 за рубежом и некоторые примеры в Беларуси показали их результативность. С точки зрения «внешнего эффекта» работа по устойчивому развитию на базе школ, а также других образовательных и культурно-просветительных учреждений (таких, например, как библиотеки или дома культуры) может иметь и гораздо более широкое звучание. Речь идет о превращении таких учреждений в «центры устойчивого развития местных сообществ». Подобная практика имеется в зарубежных странах и начинает распространяться в Беларуси (примеры: Новополоцк, Ветка, Здитово).

Среди примеров опыта работы учреждений образования в области ОУР большой интерес на конференции вызвала деятельность гимназии №4 г. Витебска, о которой рассказал ее директор А.Н. Аглушевич (стр. 62–65 сборника). В 2011 году гимназия № 4 получила статус областного ресурсного центра комплексной поддержки образования в интересах устойчивого развития. Это стало официальным признанием высокого уровня работы, которую коллектив этого учреждения проводит с 1995 года, продвигая идеи устойчивого развития. Акценты в работе гимназии делаются на выработку видения будущего, стратегический подход в развитии, широкое социальное партнерство, ориентацию на принципы устойчивого развития во всех сферах деятельности гимназии. Так, к примеру, 70% ученической мебели, 90% оформления, 100% благоустройства и ремонта выполнены в гимназии силами учащихся, родителей и волонтеров при поддержке местных предприятий; при этом значительная часть материалов для этих работ — это повторно используемые ресурсы.

Поделились своим опытом и пионеры школьной работы в области устойчивого развития в Беларуси — представители средней школы №12 города Новополоцка Е.А. Киселева и Т.Ю. Суздалева (стр. 98–101). Эта школа работает в области устойчивого развития с 2002 года. В рамках их школьной Местной повестки-21 реализовано уже более 20 социально значимых проектов непосредственно в школе, микрорайоне, городе. В публикации подробно рассказано о проекте «ЭКО-С», реализованном средней школой № 12 совместно с общественной организацией «ЭКОС "Придвинье"» при поддержке гранта Фонда социального развития Всемирного Банка. Среди результатов этого проекта — создание Клуба «Устойчивое развитие», «УР-издательства». Среди многочисленных партнеров проекта — Координационный совет по устойчивому развитию и реализации городской Местной повестки-21 при Новополоцком городском исполнительном комитете, а также Городской Информационный центр по устойчивому развитию и экотуризму.

Сборник будет полезен научным работникам, педагогам и административным работникам системы высшего и среднего образования, представителям общественных организаций и сферы неформального образования, а также всем участникам движения за устойчивое развитие.

Познакомиться с изданием можно в Библиотеке по устойчивому развитию Республиканской научно-технической библиотеки (РНТБ): **г. Минск, пр-т Победителей, 7, каб. 607. Тел. +375-17-2033480.**

Олег Сивограков ■

Што тычыцца самастойнай працы студэнтаў-юрыстаў, якая з'яўляецца асноўнай у працэсе прававога навучання, то яна таксама адрозніваецца як мінімум тым, што выкладчык можа кантраляваць толькі вынікі самастойнай працы і ніколі працэс. У клініцы выкладчык пастаянна кантралюе не толькі вынікі, але і сам працэс самастойнай працы. У акадэмічных формах самастойная праца грунтуецца на актыўнасці студэнта, якая залежыць толькі ад вонкавых, амаль незалежных ад выкладчыка фактараў, на якія ён можа паўплываць толькі адносна. У клініцы актыўнасць вынікае з зацікаўленасці студэнта-юрыста ў апасродкаваным выкананні функцый юрыста, з неабходнасці выкарыстання прафесійных прававых ведаў, навыкаў для вырашэння канкрэтных сацыяльных праблем грамадства.

Пры выкарыстанні акадэмічных форм існуе небяспека пабудовы аднабаковай камунікацыі, пры тым што ў клініцы яна, як правіла, шматбаковая пад час выкладання, вывучэння і засваення прававога матэрыялу.

Акрамя гэтага, сам працэс навучання акадэмічнымі формамі накіраваны на фармаванне прававых ведаў і элементарных навыкаў у межах аднаго прадмета, а клініка асноўны ўхіл робіць на навыкі і развіццё спосабаў дзейнасці, развіццё творчага патэнцыялу студэнта-юрыста, яго прававога мыслення, прававой аксеалогіі і сацыяльна-прававой дзейнасці.

Юрыдычныя клінікі можна назваць інавацыйнымі формамі прававога навучання, паколькі яны па-асабліваму ўдзельнічаюць у фармаванні прафесійнай правасвядомасці студэнтаў-юрыстаў і істотна адрозніваюцца ад акадэмічных форм прававога навучання.

Асноўнае адрозненне заключаецца ў тым, што разгледжаныя вышэй інавацыйныя формы накіраваны не толькі на перадачу нейкага аб'ёму новай прававой інфармацыі і яе захаванне ў правасвядомасці асобы. Грунтаванне працэсу пазнання на механізме пазнання прававой рэчаіснасці праз практыку і рэфлексію сваёй дзейнасці стварае ўмовы для фармавання апаратаў мыслення, ацэнкі і практычнай дзейнасці, на канструяванне зместу сацыяльна-прававой ідэалогіі, псіхалогіі і дзейнасці.

Акрамя гэтага інавацыйныя формы прававога навучання адрознівае спалучэнне тэорыі і практыкі праз кантралюемую самастойную працу студэнтаў-юрыстаў у працэсе фармавання прафесійнай правасвядомасці. Існуе арыентацыя на пераважнае фармаванне прававых практычных спосабаў дзейнасці, навыкаў і каштоўнасцей, падкрэсліваецца інтэгральны характар навучання (у адрозненне ад прадметацэнтрызму акадэмічных форм).

Працэс навучання ў клініках пабудаваны на аснове практычнага шляху пазнання прававой рэчаіснасці, выкарыстоўвае элементы прававога навучання і прававой прапаганды і накіраваны, у асноўным, на замацаванне і перавод тэарэтычных ведаў у практычную сферу, на фармаванне прававых навыкаў, спосабаў дзейнасці і каштоўнасцей. Юрыдычная клініка дазваляе спалучыць працэс прававога тэарэтычнага навучання з практычным навучаннем. Прычым гэтае спалучэнне дазваляе арганізаваць навучанне не проста ў межах аднаго прадмета, а на падставе міждысцыплінарных сувязей.

■

Взрослые для взрослых: внутрикорпоративное обучение иностранному языку

Практика применения андрагогической модели при создании курса Business English для внутрикорпоративного обучения

Константин Мищенко, Елена Евдокимова, Анна Черненкова,
Екатерина Шило, Дарья Колоскова

Константин Мищенко

Среди многочисленных функций Управления (Отдела) Кадров (Human Resources (HR) любой компании, идущей в ногу со временем, в особом фокусе внимания находится проблема грамотной, научно обоснованной организации внутрикорпоративного обучения.

Необходимость постоянного цикличного корпоративного обучения обусловлена жесткими требованиями конкурентного соперничества на рынке людских ресурсов. Во-первых, сотрудники должны постоянно поддерживать свои профессиональные знания на актуальном уровне — в этом смысле интересы компании и сотрудников совпадают. Во-вторых, бизнес обязан оперативно реагировать на всевозможные внешние и внутренние вызовы, связанные с ростом/сокращением / перераспределением активности, и, как следствие, людских ресурсов компании. В-третьих, с изменением внешней и внутренней конъюнктур, развитием технологий, кардинально меняются подходы к решению, казалось бы, нерешаемых прежде задач.

Любая успешно развивающаяся компания знает, насколько оправданы инвестиции в собственный персонал с точки зрения его обучения и развития: грамотное, научно организованное внутрикорпоративное обучение является одним из основных экономически эффективных кадровых решений для организаций, стремящихся к экспансии и лидерству на релевантных рынках товаров и услуг. И в самом деле, зачем рекрутерам «просеивать» десятки кандидатов на вакансию, когда есть возможность переобучить или переподготовить способного проверенного служащего внутри компании, естественно при наличии инфраструктуры отдела обучения и развития персонала (Learning and Development (L&D))?

На наш взгляд, теоретически, организационно и методически обучение и переподготовка персонала внутри компании должна основываться на принципах андрагогики: «педагогики для взрослых».

Очевидно, что образование взрослых не вписывается в традиционный контекст педагогики, ввиду того, что

андрагогика и педагогика имеют различные задачи, объекты и содержание образования. В своей статье «Андрагогика и организация корпоративного обучения» В.В. Золотарев подробно описывает этапы обучения в соответствии с андрагогической моделью Алана Роджерса[1].

В целом, следуя модели, которую приводит В.В. Золотарев, специалисты нашей компании адаптировали ее для насущных практических целей и, оттолкнувшись от потребностей заказчика, определили следующие организационные этапы.

1. Стратегический этап постановки задач и целей курса Заказчиком, определение необходимых кадровых и материальных ресурсов, необходимых для реализации поставленных целей

Важнейший этап, позволяющий путем обсуждения сформулировать реалистичные ожидания Заказчика (менеджмента компании), а также высказать соображения по поводу концепции процесса обучения и практических подходов к решению поставленных задач с точки зрения

[1] http://www.ct-v.ru/category/zolotarev-vv-andragogika-i-organizatsiya-korporativnogo-obucheniya-2009g

→

Заказчика и Исполнителя. На этом этапе, исходя из объемов предстоящей работы, намечается состав преподавателей в рамках Компании, и устанавливаются приемлемые для сторон «правила игры», т.е. условия, ресурсы, временные рамки, необходимые для реализации этих задач.

Определяя концепцию курса, было совместно решено, что весь курс будет состоять из пяти модулей, каждый продолжительностью 2–2,5 мес. в зависимости от содержания. Последующие наборы в новые группы обучаемых предполагалось вести по мере естественного сокращения уже существующих групп, и высвободившихся вследствие этого преподавателей и аудиторий. Сокращение групп, к сожалению, закономерный процесс, связанный, например, с увольнением сотрудников, переходом сотрудников в другой режим работы (командировки), или отказом сотрудников от обучения в силу различных обстоятельств. Таким образом, весь процесс обучения по программе курса делового английского языка изначально задумывался как непрерывный, модульный и цикличный.

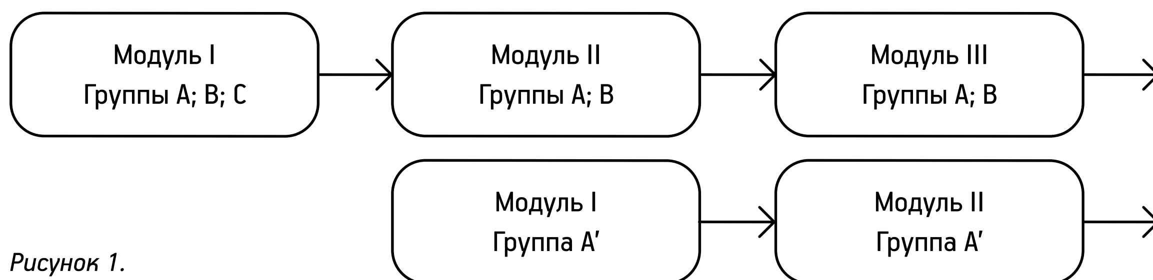

Рисунок 1.

2. Этап планирования процесса обучения в модуле

Когда определена концепция процесса обучения, установлены цели обучения, оговорены материальные ресурсы и временные рамки, стало возможным сконцентрироваться на планировании процесса обучения в рамках конкретного модуля.

На наш взгляд, основными общими задачами данного этапа являются:

- определение тематики модуля в соответствии с целями и временными рамками курса;
- определение количества аудиторных занятий, в соответствии с тематикой модуля;
- определение платформы для дистанционного компонента (blended education);
- подготовка содержания модуля, соответствующего тематике и количеству аудиторных занятий, подбор материалов, как для теоретической, так и для практической частей.

При изначальном планировании курса было решено построить его в соответствии с тремя аспектами, которые получили название **pillars** (в данном контексте «направления»): грамматики (Grammar), делового английского (BE- Business English) и навыков деловой электронной переписки (EM- E-Mailing) на английском языке.

После формализации программа Модуля приняла следующий вид:

Дата	Направление (Pillar) 1 «Грамматика»	Направление (Pillar) 2 «Деловой Английский»	Направление (Pillar) 3 «Электронная переписка»
Занятие 1, дата	Тема 1 «Грамматика (G)»	Тема 1 «Деловой английский (BE)»	Тема 1 «Электронная переписка (EM)»
Занятие 2, дата	Тема 1 «Грамматика (G)» Консолидация	Тема 1 «Деловой английский (BE)» Консолидация	Тема 1 «Электронная переписка (EM)» Консолидация
Занятие 3, дата	Тема 2 «Грамматика (G)»	**Тема 1 «Деловой английский (BE)» Диагностическое тестирование**	Тема 1 «Электронная переписка (EM)» Консолидация
Занятие 4, дата	Тема 2 «Грамматика (G)» Консолидация	Тема 2 «Деловой английский (BE)»	**Тема 1 «Электронная переписка (EM)» Диагностическое тестирование**
Занятие 5, дата	**Диагностический Тест, Темы 1, 2 (Дистанционный компонент)**	Тема 2 «Деловой английский (BE)»	Тема 2 «Электронная переписка (EM)»

и т.д.

3. Этап диагностики ЗУНков (знания/умения/навыки) участников курса, определение входного уровня целевой аудитории, распределение участников по группам в соответствии с уровнем ЗУНков, продемонстрированным на входном тестировании

На данном этапе важно определить основные категории обучаемых, отвечающие уровню их ЗУНков. В соответствии с принципом нормального распределения существуют три основные категории обучаемых: ниже среднего, средний и выше среднего. Причем средний уровень для обучаемых определялся эмпирически, исходя из количества ошибок, сделанных на входном тестировании (Тест уровня "intermediate"). Отсекалось количество учащихся, кратное группе сильных (Upper intermediate), и группе, показавшей более слабые результаты (Lower intermediate) которые составили впоследствии две «крайние» группы массива обучаемых.

Остальным участникам присваивалась категория «средние (intermediate)», и они распределялись по группам так, чтобы уровень продемонстрированных ЗУНков на входном тестировании был приблизительно одинаковым внутри групп.

К счастью, в нашем случае, уровень ЗУНков был сопоставим с прогнозируемым, и существенных корректировок в уже спланированную программу вносить не пришлось.

Завершается данный этап составлением расписания занятий в модуле с учетом доступных в офисе аудиторий, оборудования и кадровых ресурсов.

Расписание занятий после формализации выглядит следующим образом:

***MODULE 1** . Time-Table for February 2015*

Day	Date	# of session	Group/Instructor				
			A/Мищенко	E/Шило	C/Колоскова	D/Черненкова	B/Евдокимова
Понед. Вторник	20150202 20150203	1 1	CR 14	CR 15	SR 14	CR 14	SR 14
Четверг Пятница	20150205 20150206	2 2	SR 14	CR 14	SR 14	CR 15	CR 14
Понед. Вторник	20150209 20150210	3 3	CR 14	CR 15	SR 14	CR 14	SR 14
Четверг Пятница	20150212 20150213	4 4	SR 14	CR 14	SR 14	CR 15	CR 14

где: CR — Комната для переговоров; SR — Учебная аудитория

4. Этап реализации процесса обучения

Наиболее интересный этап с точки зрения реализации модели А. Роджерса «7–4». Как известно, британский ученый-андрагог А. Роджерс выработал 7 характеристик обучающихся взрослых и 4 особенности обучения взрослых.

Рассмотрим эти четыре особенности с примерами учета последних на практике.

а) Эпизодичность

Одной из особенностей андрагогического обучения является эпизодичность, которая при фактическом переходе к обучению подразумевает применение таких практических навыков преподавателя, как создание модульных технологий обучения и эмоциональное насыщение учебного материала для поддержки активного слушания.

Необходимо отметить следующие преимущества и особенности технологии модульного обучения:

- разбивка дисциплинарного курса на законченные части (модули и его элементы), имеющие самостоятельное значение;
- отсеивание материала, являющегося «лишним» для данного конкретного вида работ;
- максимальная индивидуализация продвижения в обучении.

Модуль может быть представлен как комплекс компонентов, которые варьируются в зависимости от конкретной дисциплины. При обучении иностранному языку (на конкретном примере английского) такими компонентами являются:

- точно сформулированная учебная цель;
- собственно грамматический материал в виде краткого конкретного текста, сопровождаемого иллюстрациями;
- практические занятия для отработки необходимых навыков, относящихся к данному учебному элементу;
- конкретная контрольная работа (консолидирующий тест, который строго соответствует целям, поставленным в данном учебном элементе, и является, по сути, одним из главных элементов в модульном обучении английскому языку).

Традиционные системы контроля и оценки знаний ориентируются на контроль со стороны преподавателя, и это лишает обучающихся инициативы и самостоятельности в изучении.

В технологии модульного обучения английскому языку мы используем тесты для контроля уровня знаний, как обязательные, так и на выбор. Перед каждым промежуточным тестом предлагается домашнее задание, основная функция которого — самоподготовка к предстоящему диагностическому тесту.

В тест включается до 25 заданий, которые оцениваются в зависимости от сложности от 1 до 5 баллов (при написании электронных писем как одного из заданий в тесте). Максимальное количество баллов, которое обучаемый может получить за выполнение теста, достигает 30 баллов.

Каждое домашнее задание также состоит примерно из 5 заданий по каждому блоку, входящему в модуль (текст (письменный перевод), составление глоссария (увеличение лексического запаса), обсуждение тем, связанных с текстом, грамматические упражнения, направленные на практическое закрепление теоретических знаний по пройденному грамматическому материалу). Проверка домашней работы производится как фронтально, так и выборочно.

Преимущества данной системы контроля и оценки:

- активное участие обучающихся в контроле и оценке своих достижений;
- мотивация стремления к успеху в учебно-познавательной деятельности;
- стимулирование самостоятельности в обучении;
- учет индивидуальных качеств обучающихся;
- возможность обеспечения индивидуального темпа продвижения по программе.

Но у принятой системы можно выделить и недостатки:

- чрезмерная самостоятельность обучающихся;
- либерализация учебной дисциплины, впрочем, вполне приемлемая для взрослой аудитории;
- доминирование письменной проверки над устным опросом.

Поскольку модульное обучение иностранному языку в качестве одной из основных целей преследует формирование у обучаемого навыков самообразования, весь процесс строится на основе осознанного целеполагания с иерархией целей. Критерии содержания модулей предполагают прозрачность целей, соответствие учебного материала целям, организацию познавательной деятельности, и перспективное использование ее результатов.

Модульная система организации учебного процесса предполагает в начале каждого цикла деятельности обязательность мотивационного этапа. Взаимосвязанные между собой, эти этапы обеспечивают переход от знаний к умениям. Многократно повторяющаяся учебная деятельность обучающихся в ходе самостоятельной работы на адекватном индивидуализированном уровне сложности и трудности учебного материала переводит умения в навыки.

Елена Евдокимова

b) Концентрация на конкретных целях и задачах

С растущими стандартами профессиональной деятельности потребность в **непрерывном образовании** становится не идеализированной целью, а насущной необходимостью личности. Сегодня для профессионального человека образование на протяжении всей жизни является не только технической или культурной функцией, но и жизнеобеспечивающей, поскольку позволяет гибко адаптироваться к инновационным процессам.

Поскольку в центре идеи непрерывного образования находится человек, его потребности, цели, интересы и способности, то и весь процесс обучения должен выстраиваться в соответствии с этими параметрами. Другими словами, **андрагогический процесс** необходимо «подстраивать» под специфические характеристики всех элементов системы обучения взрослых и, в первую очередь, под обучающегося.

Так, планирование учебного процесса, определение потребностей и формулирование целей осуществляется совместно с обучающимся. При этом **цели** обучения конкретны и направлены на решение жизненных проблем. Например, традиционно, написанию грамотных электронных сообщений отводится большое внимание, поэтому грамотная письменная речь (умения) и сопутствующие знания (грамматика) явились наиболее значимыми компонентами программы обучения. Важно показать перспективу: что ожидает обучающихся, что может быть использовано в профессиональной деятельности, и т.д. Причем ведущей технологией в учебной деятельности является технология поиска новых знаний на основе опыта, что, в свою очередь, требует максимальной гибкости и индивидуализации организации обучения.

При работе со взрослыми, обучающий должен учитывать их **потребности** и, при необходимости, оказывать на них влияние. Следует отметить, что доминирование обучающего изначально неприемлемо. Речь может идти только об организованном и целенаправленном, гибком и психологически настроенном влиянии на обучающегося.

Пространство потребностей, представляя собой сферу, в которой выстраиваются предпочтения, интересы, складывается направленность активности и формируются цели, должно стать основным критерием для обучающего в выборе модели изложения материала и «настраивании» на обучающегося. Именно учет потребностей в организации учебного процесса поощряет продуктивное мышление, принятие самостоятельных решений, собственные мысли, которые возникают под воздействием окружающих условий, и за которые ответственны преподаватель в отведенное ему время, и сам обучающийся все время, отведенное на осмысление.

Характеризуясь социально-профессиональной и практико-ориентированной направленностью, обучение взрослых не может быть форсировано. Необходимо заинтересовать обучающегося, руководствуясь его мотивами.

Мотив, являясь компонентом поведения, в образовательной деятельности приобретает особое значение как фактор запуска образовательного процесса. П.Я. Гальперин определяет мотивацию как ориентирующий момент, направляющий, выделяющий в предмете действия и в самом действии то, что важно для действующего. При том исследователь выделяет три типа мотивации:

- Внешнюю (обучающийся учится для чего-нибудь другого)
- Соревновательную (спортивный интерес)
- Внутреннюю (бескорыстная и ненасытная страсть к знаниям).

В образовании взрослых присутствуют все три типа мотивации с явным преобладанием первого. Мы считаем, что ориентирование учебного процесса на решение проблемы, а не на учебный предмет может расширить мотивационную сферу личности, тем самым увеличив количество задействованных мотивационных факторов. И, несмотря на то, что мотив может иметь в своей основе и отрицательные эмоции: неудовлетворенность текущим положением, нерешаемые проблемы, — «запущенные» факторы мотивации неизменно содействуют переводу личности в режим

постоянного саморазвития и самообучения, что является основополагающей целью андрогогического процесса. На практике, например, обучающий может отступать от последовательности в изложении материала, если это совпадает с мотивационной направленностью обучающегося.

Из вышеизложенного следует:

Андрогогический процесс, «настроенный» под индивидуальные особенности, потребности, мотивы обучающегося, нацеливает последних на новые возможности самореализации. Именно поэтому целью процесса обучения является не только концентрация на существующих потребностях обучающегося, но и на «потенциальных» целях, с учетом будущего изменения сознания, изменения потребностного состояния обучающегося, его управляемости и внутренней свободы.

Обучающий должен стремиться к расширению мотивационной сферы обучающегося для оптимизации процессов мышления, с тем чтобы максимизировать осознание потребности в усвоении новой информации и способов работы с ней.

Организация учебного процесса с учетом области наибольшей осознанности обучающегося позволяет максимально эффективно использовать существующий опыт обучающегося, посредством адекватного выбора роли андрагога при изложении материала.

И, наконец, учет специфических образовательных потребностей обучающегося дает возможность более точно прогнозировать результат обучения, при адекватном выборе технологии преподавания соответственно.

Анна Черненкова

c) Наличие основных стилевых стереотипов

- стиль аналогии: использования имеющегося опыта и знаний;
- стиль эмпирической проверки;
- стереотип плохой памяти;
- стереотип моделей обучения (от простого к сложному) и образов (умение отделять малозначимую информацию от существенной.

К числу особенностей андрагогического обучения можно отнести наличие основных стилевых стереотипов. Данная особенность представляет собой совокупность разнообразных техник, используемых в обучении взрослых, и обусловленных конкретным стилем или стереотипом. В текущем фрагменте статьи будут рассмотрены следующие стилевые стереотипы:

1. Стиль, основанный на аналогии (на использовании имеющегося опыта и знаний)
2. Наличие у обучающихся стереотипных моделей и образов.

Основополагающими техниками первого стиля являются проведение мониторинга текущего опыта в контексте изучаемого курса, а также умение связать новый материал с имеющимся у обучаемых опытом. Без четкого представления об уровне владения языком невозможно создать наиболее эффективную модель обучения, которая бы соответствовала потребностям обучаемых, как образовательным, так и личностным и социальным. Как справедливо отметил А. Роджерс, взрослые находятся в непрерывном процессе развития, они не перестают развиваться в течение всей своей жизни, при этом все люди активно вовлечены в динамичный процесс происходящих вокруг них изменений. Вне всяких сомнений, обучение должно согласовываться с этим процессом.

Среди техник второго стиля можно выделить отделение значимой информации от малозначимой, а также обучение "от простого, к сложному". Взрослые обучаемые уже имеют собственные модели (стили) обучения, сформировавшиеся в процессе личностного развития. **Выделение ключевых моментов в потоке информации есть отличительная особенность каждого взрослого человека.** Равно как и укоренившееся представление о правилах дидактики, использующихся с давних времен, и сформулированных еще в XVII веке великим педагогом Я.М. Коменским, таких как обучение "от простого к сложному", "от известного к неизвестному" и.т.д. Таким образом, только учитывая предпочитаемый стиль и модель обучения, можно построить успешный и взаимовыгодный альянс "преподаватель-студент".

Перечисленные выше техники преподавания используются и на занятия в рамках нашего курса. Студенты, на основе уже имеющегося у них опыта и учитывая извлеченную из представленных текстов информацию, имеют возможность самостоятельно порассуждать; и предложенные ими идеи и задумки в устном (обсуждение на занятии) или письменном (написание эссе) виде поистине поражают глубиной их понимания и вовлеченности в тему. На помощь им приходит сформированный общими усилиями глоссарий, который не только обогащает их активный вокабуляр, но и способствует совершенствованию навыка отделения важной информации от малозначимой. Ну и конечно, структура всего нашего курса соответствует правилу "от простого к сложному". Как показывает практика, несмотря на то, что тема хорошо знакома студентам, и они изначально скептически настроены, из-за нежелания "тратить" время на уже изученное ранее, даже по самой легкой теме всегда найдется парочка пунктов или исключений, неизвестных доселе и упрощающих понимание, как языка, так и его структуры.

Екатерина Шило

d) Отсутствие интереса к теоретическим аспектам обучения

В целом, нельзя не согласиться, что процесс обучения взрослых должен иметь практическую направленность вследствие наличия определенных стилевых стереотипов у данной категории обучаемых.

Одним из них является так называемый метод «проб и ошибок», рассматриваемый в статье А.Ф. Шаймуратовой об андрагогической модели образования взрослых.

В соответствии с данным стереотипом взрослым необходимо активно исследовать поставленную задачу, а также самостоятельно (преподаватель выступает в роли консультанта) формулировать выводы. Использование кейс-технологий необходимо при данном подходе к обучению. Работа с «кейсом» как консолидирует недавно изученный материал, так и поднимает, обобщает пласт уже имеющихся у обучающихся знаний не только по иностранному языку, но и по смежным дисциплинам.

Кейс-технологии реализуют принцип обучения, основанного на понимании, а не на заучивании материала обучающимися. Механически заученное языковое правило забывается либо выходит в пассивный запас знаний вследствие значительного объема информации, каждодневно получаемого взрослым человеком. Правило же понятое, а также использованное в дальнейшем обсуждении либо работе с «кейсом» найдет свое последующее применение в условиях реального общения. Изучение кейсов, неких конкретных примеров, сопровождающихся построением выводов, определением внутренней логики кейса (примера), на мой взгляд, наиболее эффективный подход к обучению взрослых.

Не последнее место в построении эффективной системы обучения взрослых занимает способ поощрения, используемый преподавателем. Без сомнения, он должен носить характер стимулирующей обратной связи (supportive feedback). При таком виде поощрения оценивается работа и конкретные ее моменты, а не человек, признаются усилия и старание обучающихся при выполнении задания, а также даются советы по оптимизации работы. При данном способе поощрения в группе отсутствует дух соперничества, т.к. акцентируются результаты и прогресс конкретного обучающегося, сравнивается его работа сейчас и ранее. Это представляется одним из плюсов данной системы поощрения при использовании именно в сфере корпоративного обучения.

Дарья Колоскова

5. Этап диагностического тестирования

Для реализации данного этапа построения курса использована платформа Classmarker.

http://www.classmarker.com

К сожалению, у меня нет информации о статистике применения данной платформы преподавателями в Республике Беларусь. Однако хотелось бы отметить, что данная платформа привносит электронный компонент в работу, тем самым оптимизируя работу тьютора. На взгляд авторов статьи, платформа Classmarker безусловно эффективна, т.к. позволяет проводить тестирование экономя время преподавателя, отведенное на проверку заданий. Согласно проведенному опросу в среде обучающихся, оптимальной и удобной она представляется и для них, потому что тестирование проходит в жестком дисциплинирующем временном режиме.

Тестирование в электронном формате также позволяет без дополнительных усилий отслеживать статистику по группе и индивидуально, контролировать время входа и выхода из э/теста, вести мониторинг результатов и выявлять слабо усвоенные темы.

Classmarker позволяет организовать тестирование в 4 форматах (multiple choice, grammar, correction of mistakes, essay), чего вполне достаточно для квалифицированного проведения диагностики.

Естественно, после написания теста мы не просто выставляем обучающимся проценты правильных ответов, что кстати платформа делает самостоятельно (если только тестирование не проводится в формате «эссе»). В режиме очного занятия нами принята практика комментировать ошибки, рекомендовать дополнительные материалы для самоподготовки, произвести необходимые корректировки в курсе, если таковые необходимы, отметить достигнутые результаты, тем самым дополнительно мотивировав обучающихся на дальнейшее обучение.

Диагностическое тестирование — важнейший компонент корпоративного курса, инструмент мониторинга результативности работы преподавателя, действенного усвоения пройденного материала обучаемыми, выявления пробелов в пройденном материале.

6. Этап обратной связи (feedback)

Мне кажется, что лучше всего об эффективности курса скажут те, для кого этот курс создавался, т.е сами обучаемые:

«Я закончил первый модуль курса Business English, который преподавали наши корпоративные преподаватели. Я восхищен работой, которую они проделали для того, чтобы нам (обучаемым) было удобно и легко запоминать и изучать новые для нас термины и правила. За отведенный срок мы смогли не только многократно расширить свой словарный запас, но и поднять уровень грамматики на качественно новый уровень. Также крайне приятно было беседовать на экономические и бизнес темы с нашим преподавателем, что позволило более глубоко понять некоторые процессы, связанные с обсуждаемой экономической тематикой.

Я очень доволен, курс делового английского в результате получился значительно эффективнее, чем я ожидал. Я с нетерпением жду следующего модуля курса.»

Сергей Фомин | Обслуживание Клиентов | Глобальные услуги в сфере информационных технологий

«Я пришел на курсы с базовыми знаниями английского после 15 лет отсутствия практики. За два с небольшим месяца я существенно подтянул свои знания. Кроме того, что я вспомнил то, чему нас учили в школе, я узнал много нового о правильном применении некоторых грамматических правил и выучил немало новых слов из сферы экономики. Занятия проходили очень интересно. Мы разбирали домашние задания очень подробно, с преподавателем всегда получался конструктивный диалог.

Сейчас я гораздо увереннее чувствую себя при разговоре с англоязычными коллегами.

Иван Васильев | Обслуживание Клиентов | Глобальные услуги в сфере информационных технологий

«Признаюсь честно, я пришла на курсы с хорошим уровнем английского, но с большой внутренней потребностью узнать что-то новое, ведь невозможно знать язык в совершенстве. Больше всего мне понравилась интерактивная форма занятий: мы как студенты могли обсуждать с нашим преподавателем те или иные вопросы, связанные с грамматическими и лексическими моментами языка. Разнообразные задания, интересные обсуждения и темы для написания эссе сделали курс увлекательным и одновременно полезным. Могу с уверенностью сказать, что знания, которые я получила в рамках курса по бизнес-английскому останутся со мной надолго».

Юлия Иванова | Специалист отдела обучения и развития персонала

Конечно, в рамках статьи нет возможности напечатать все отзывы. Отмечу только, что отрицательных отзывов нет.

В приведенном алгоритме пропущен один из важнейших этапов — подписание договора на обучение, его элементы присутствуют в политиках по корпоративному обучению нашей компании, однако в формализованном виде договор пока не был выработан.

В настоящее время методология преподавания, базирующаяся на теории андрагогики, вырабатывается внутри корпораций и компаний в Республике Беларусь почти всегда эмпирически, ввиду скудости источников научных знаний, и, кажется, абсолютного отсутствия экспертов-андрагогов в нашей системе образования. Насколько это известно авторам данной статьи, специалистов по андрагогике не готовит система высшей школы РБ, что приводит, к сожалению, к отсутствию научной полемики. В результате, обучение и развитие персонала «отдано на откуп» неквалифицированным кадрам, что дискредитирует систему образования для поколения взрослых в частности, равно как и сферу неформального образования в целом. Таким образом, проблематика обучения взрослых, как никогда насущная и актуальная сейчас, в основном игнорируется.

■

Категория:
создание атмосферы/подведение итогов.

Цель: создание безопасной атмосферы для обсуждения чувств и идей, с которыми участники пришли на семинар.

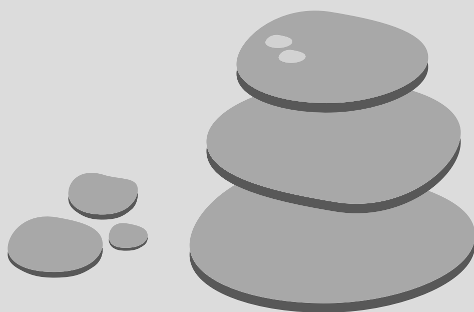
Время проведения:
30 минут.

Количество участников:
до 25 человек.

Необходимые материалы:
камешки. Это могут быть стеклянные декоративные камешки, обычные камешки или любые другие мелкие предметы. Желательно, чтобы они не были одинаковыми. Количество камешков должно на 3–5 превышать количество участников.

Метод «КАМЕШКИ»

Ход работы:
Поместите камешки в большое блюдо, чтобы они были хорошо видны группе. Скажите участникам, что сегодняшняя встреча начинается с раунда обмена теми эмоциями, вопросами и мыслями, с которыми они пришли на занятия. Дайте участникам пару минут выбрать камешек, который олицетворял бы то, чем они хотят поделиться с группой. Предупредите участников, что в данном упражнении не предполагается реакция на эмоции или ответ на вопросы, которые прозвучат. Основная ценность действия – дать людям возможность высказаться.

Когда круг высказываний завершится, спросите группу: «Что вы услышали сейчас?».

Подведите итог: «Вы можете оставить камешек себе, чтобы не забывать о том, что сказали сегодня утром».

Камешки сохраняются до окончания занятий. В конце встречи участники должны снова сложить их на блюдо, но теперь уже с другой инструкцией: «Посмотрите внимательно на камешек, который у вас в руке. Что изменилось в ваших чувствах, мыслях с нашего утреннего разговора? Возможно, у вас появились новые вопросы. Положите камешек обратно на блюдо и поделитесь вашими мыслями».

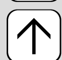
працяг глядзі на абароце

Рубрыку падрыхтавала Алёна Лугаўцова.

Категория: создание команды.

Цель: демонстрирование важности планирования и сотрудничества, а также условности воспринимаемых границ.

Время проведения: 45 минут.

Количество участников:
11–25 человек.

Необходимые материалы:
столы для работы каждой малой группы, бумага формата А4 и скотч.

Ход работы:
Разделите группу на несколько подгрупп примерно по 6 человек в каждой (но не более 10). Каждой подгруппе раздайте по 5 листов бумаги формата А4 и по рулону скотча.

Инструкция для участников (будьте осторожны с перефразированием, инструкция должна быть точной): «Вы получили 5 листов бумаги и рулон скотча. Задача: за 15 минут построить как можно более высокую башню. Начинайте прямо сейчас».

Во время выполнения участниками упражнения фасилитатору рекомендуется наблюдать за определенными моментами поведения групп: –>

Метод «БУМАЖНАЯ БАШНЯ»

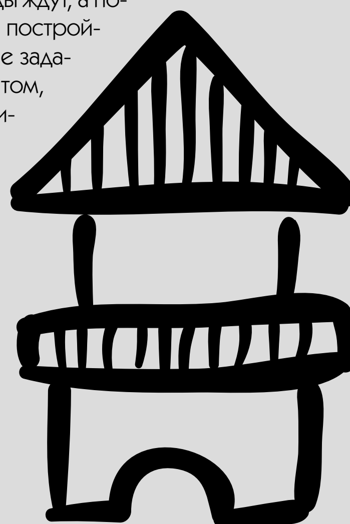

Ход работы:
–> **Планирование.** Некоторые команды погружаются в построение башни, некоторые сначала рисуют макеты, некоторые обсуждают идеи. Как вели себя команды?

Взаимодействие. В инструкции не говорилось, что это соревнование. Команды могли кооперироваться. Сделали ли они это?

Обучение. Некоторые команды ждут, а потом копируют лучшие идеи по постройке у других команд. Некоторые задают фасилитатору вопросы о том, как лучше строить. Как поступили команды в данном случае?

Границы и условия. Участники могли попросить больше бумаги и скотча. Им не запрещалось использовать другие материалы, например, бумагу для флипчарта или клей. Командам не было дано никаких ограничений, кроме временных (15 минут). Однако и эти сроки они могли попросить продлить. Как поступили команды?

Метод «Финальное упражнение»

Категория: упражнения для завершения; коммуникативные упражнения.

Цель: стимулирование групповых процессов и креативности; позитивное завершение семинара.

Время проведения:
60 минут.

Количество участников:
26–50 человек.

Необходимые материалы:
лучше проводить это упражнение на свежем воздухе. Необходимо разнообразное оборудование (веревки, доски, скакалки, кирпичи и т.д.; чем больше материала, тем лучше). Также необходимы бумага и ручки.

Ход работы:
Разделите группу на 2 команды. Если людей много, разделите на большее число команд. Все оборудование поделите на равные части в соответствии с количеством команд.

Инструкция для участников: «Вы должны разработать упражнение, которое будет выполнять вторая команда, используя что-либо из предложенного оборудования. В этом упражнении попробуйте задействовать опыт, который вы получили сегодня на занятиях, –>

Ход работы:
–> однако постарайтесь сделать так, чтобы упражнение включало физическую нагрузку (прыжки, лазание, бег и т.д.). Упражнение должно быть сложным, но выполнимым. Установите время выполнения упражнения для команды. У вас 20 минут на разработку задания. Если команда не сможет справиться с заданием, вам самим нужно будет выполнить его и, тем самым, доказать, что оно выполнимо».

Затем команды разводятся на дальнее расстояние друг от друга, чтобы избежать «утечки» информации. Желательно даже не видеть друг друга, чтобы участники могли поэкспериментировать с оборудованием.

После того как подготовка закончена, команды сами дают друг другу инструкции и выступают фасилитаторами процесса. В случае необходимости команда-дизайнер упражнения сама демонстрирует возможность его выполнения. Обязательно должна присутствовать обратная связь от обеих команд на разработанные для них упражнения.

Анализ упражнения с группами должен включать 4 основных содержательных аспекта: процесс разработки упражнения, фасилитация выполнения упражнения, выполнение упражнения самой командой-дизайнером (в случае необходимости), получение обратной связи.

Автор: **Bernard P Gore**

пачатак глядзі на абароце

Метод «БУМАЖНАЯ БАШНЯ» (продолжение)

Вопросы для анализа:
1. Что вы сделали как группа?
2. Как вы принимали решения?
3. Как вы общались друг с другом в процессе деятельности?
4. Что было самым важным фактором в вашей совместной работе?
5. Как бы вы могли описать взаимоотношения в вашей рабочей группе?
6. Как вы учились в ходе выполнения упражнения?
7. Каковы были условия ограничения в упражнении?
8. Если учесть, что 15-минут — это единственное ограничение по выполнению задания, что еще можно было бы сделать, чтобы построить самую высокую башню?

Обсудите с группой, какова могла бы быть высота башни, если строить ее из целой упаковки бумаги А4? Каковы были технические ограничения по ее постройке? Каков был бы наилучший способ постройки такой башни?

На середине обсуждения этих вопросов положите пачку бумаги А4 и рулон скотча на середину комнаты и дайте инструкцию построить наиболее высокую башню за 15 минут. Вся группа должна объединиться для выполнения этого задания.

Главная задача — построить нечто гораздо большее, чем в первом раунде.

По окончании работы сравните актуальную высоту башни с той высотой, которую предположила группа при обсуждении.

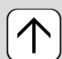
Вопросы для анализа:
1. Чему вы научились в этом упражнении?
2. Почему мы зачастую делаем ложные предположения о результатах?
3. Что может быть сделано командами для лучшего понимания ограничений заданий/проектов?

Источник: **http://www.imaginal.nl**

Категория:
межкультурная коммуникация.

Цель: помощь участникам в понимании собственных предпочтений; осознание того, что нас объединяет и отличает от других людей; формирование умения договариваться.

Время проведения: 40–60 минут (зависит от размера группы).

Количество участников:
до 30 человек.

Необходимые материалы:
листы бумаги, ручки.

Ход работы:
Попросите участников вспомнить все составляющие их собственной идентичности (идентичность — представления человека о принадлежности к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам). Из данного списка необходимо выбрать 9 позиций, которые наиболее актуальны и важны для каждого из участников на данный момент. Далее попросите участников построить индивидуальный «ромбический ряд», включающий основные части «портрета». Самая важная позиция –>

Метод «Ромбический ряд»

Ход работы:
–> помещается в верхней части листа на вершине ромба. Под ним помещаются две позиции, которые менее важны, но все же значительны. Затем три позиции средней важности, ниже — менее важные. Внизу ромба — наименее важная позиция.

На втором этапе участники объединяются в пары, получают задание договориться о наиболее значимых позициях и построить общий «ромбический ряд».

На третьем этапе пары выполняют то же задание в четверках. Один участник от каждой подгруппы представляет результаты работы в группе.

Комментарии:
при обсуждении ведущий должен напомнить участникам, что это задание не может быть выполнено единственно правильным способом. Позиции, которые мы все считаем самыми важными — результат договора между людьми. Каждый человек вправе иметь индивидуальный ряд значимых для него позиций, которые и составляют его идентичность.

Рубрыку падрыхтавала Алёна Лугаўцова.

Категория:
интерактивная лекция.

Цель: сохранение внимания участников во время презентации или лекции; предоставление возможности для формулирования вопросов и групповой дискуссии по ключевым вопросам.

Время проведения: время продолжительности лекции + 30 минут.

Количество участников:
не ограничено; четное.

Необходимые материалы: нет.

Метод «Командное слушание»

Ход работы:
Сформируйте мини-группы по 4 человека. Каждый участник мини-группы получает роль, которой необходимо придерживаться во время лекции/презентации.

Роль 1. Иллюстратор — дает примеры практического применения ключевых концепций / теоретических аспектов лекции.

Роль 2. Любознательный студент — задает уточняющие вопросы по материалу.

Роль 3. Адвокат дьявола — выбирает 2 аспекта из лекции, с которыми он не согласен, и аргументирует почему.

Роль 4. Командный игрок — указывает на 2 аспекта в лекции / презентации, с которыми он согласен, и аргументирует почему.

Когда группы получили роли, дайте им инструкцию:

- Слушая лекцию / презентацию, подумайте о примерах, вопросах, пунктах, с которыми вы не согласны / согласны.
- После окончания лекции / презентации, соберитесь малой группой на 5–10 минут и обсудите материал с точки зрения ваших ролей. Обобщите позиции.

Когда группы закончат обсуждение, дайте возможность обменяться мнениями и задать лектору и другим участникам вопросы.

Источник: Mel Silberman, 1996. Active Learning: 101 Strategies to Teach Any Subject. Allyn & Bacon.

Метод «НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ»

Категория:
ледокол, знакомство.

Цель: познакомить участников
и разрядить атмосферу в группе.

Время проведения: 40 минут.

Количество участников:
до 30 человек.

Необходимые материалы:
открытки с аффирмациями по количеству участников.

Ход работы:
раздайте каждому участнику по открытке с аффирмациями и попросите подумать, какая ситуация из их жизни соотносится с открыткой. Первые три человека должны будут назвать свое имя и кратко поделиться историей (им не дается дополнительных заданий). Следующим трем людям дайте дополнительное задание: они называют свое имя, рассказывают историю и, например, как минимум 2 раза за время рассказа меняют тон голоса с высокого на низкий. Для следующих трех человек поменяйте задание (например, обязательно придумать вдохновляющее завершение к истории, которую они рассказывают). Продолжайте менять задания, пока не представятся все участники.

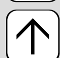
Автор: Vaida Bogdan

Метод «МОРЕ ЗНАНИЙ»

Категория: рефлексия.

Цель: рефлексия личной стратегии
и опыта обучения.

Время проведения: 2 часа.

Количество участников:
не ограничено.

Необходимые материалы:
лист бумаги формата А1 для каждого участника, маркеры, карандаши, краска, цветная бумага, ножницы, клей.

Ход работы:
раздайте каждому участнику бумагу, карандаши и краски. Попросите их вспомнить весь свой опыт учения, начиная с детства, и выделить те события и моменты, когда они чувствовали, что действительно научились чему-то новому. Эти события (без ограничения количества) записываются на отдельном листе бумаги. На эту работу отводится 15 минут. Как только у участников будут готовы личные списки, попросите их зарисовать эти события и моменты на больших листах бумаги, используя метафору «Переплыть через море». Можно использовать образы лодок, островов, течений, ветра, рыбы и т.д. На эту работу отводится 30 минут.

Анализ:
В парах или группах по три человека участники обсуждают содержание своих рисунков. Попросите их найти нечто общее в том, чему и как они учились в жизни, а затем выделить наиболее отличающиеся моменты. После рефлексии в малых группах все снова собираются в общий круг для обсуждения следующих вопросов:

- Насколько вам понравилось работать с метафорой моря относительно темы знаний?
- Что было самым сложным в поиске наиболее важных моментов вашего опыта учения?
- Что вас удивило в своей собственной рефлексии?
- Что было схожим и что отличалось в ваших «морях»? Какие выводы вы можете сделать из совместных обсуждений рисунков?

Одним из сюрпризов для участников обычно является то, что самым важным вещам они научились за пределами традиционной системы образования. В связи с этим можно обсудить, что делает ситуацию или атмосферу подходящей для обучения? Это также может стимулировать дискуссию о том, каким мы хотим видеть и как хотим создать свое образовательное пространство здесь на проекте/программе/семинаре? Прикрепите картинки на стену после окончания упражнения, чтобы люди могли детальнее познакомиться с опытом друг друга.

Автор: Paul Kloosterman